

ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA

Научный журнал
Scientific journal

№ 2 (14) декабрь 2018 г.

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38).

16+, в соответствии с Федеральным законом №436-ФЗ от 29.12.10.

Founder – Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000)

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.10

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Тел.: (3519) 29-85-44.

E-mail: rubanova64@mail.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. К. Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

участок оперативной полиграфии

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000, Russia

Phone number: (3519) 29-85-44

E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Научный журнал № 2 (14) декабрь 2018 г.
ISSN 2309-768X

Scientific journal № 2 (14) december 2018
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Editor in Chief

V.B. Volkova – professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

The Editorial Board

E.M. Abaydeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), professor St. Petersburg State University (Russia)

З.А. Жаде – д.полит.н., профессор Адыгейского государственного университета (Россия)

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia)

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия)

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, Ceske Budejovice (Czech Republic)

В.М. Капицын – д.полит.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия)

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, Lomonosov Moscow State University (Russia)

М.М. Ковалева – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

M.M. Kovaleva – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

Б.Н. Лозовский – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

B.N. Lozovskiy – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

А.А. Свирина – д.э.н., профессор университета управления «ТИСБИ» (Россия)

A.A. Svirina – D.Sc. (Economics), professor, University of Management «TISBI» (Russia)

Т.А. Яшкова – д.полит.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета (Россия)

T.A. Yashkova – D.Sc. (Political), professor, Russian State University for the Humanities (Russia)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Ю.Л. Кива-Хамзина – к.ф.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Y.L. Kiva-Hamzina – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Т.Р. Мещерякова – к.ю.н., доцент Магнитогорского филиала РАНХиГС (Россия)

T.R. Mesheryakova – of Magnitogorsk branch of RFNHiGS (Russia)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к.ю.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Technical Editor

N.A. Rubanova – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Бреусова Т.А., Попова С.В. Формирование ценностных ориентаций подростков в условиях дополнительного образования4	
Горак Катержина Литературный процесс в России конца XX - начала XXI веков в контексте проблемы преемственности культурных ценностей8	
Кривуть В.И. Националистические организации польской молодежи в Западной Беларуси в межвоенный период12	
Кривуть М.Л. Коммуникативные знания как компонент коммуникативной компетентности педагога инклюзивного образования16	
Калашникова И.А. Труд как основа существования человека: историко-культурный аспект21	
Каминский А.С., Мироненко А.В. Проблемы системы социального обслуживания пожилых граждан на современном этапе развития24	
Карпова Е.В. Современные интерактивные технологии обучения правовым дисциплинам27	
Кива-Хамзина Ю.Л. Современные реалии для развития монопрофильного города30	
Коваленко М.А. Этические ориентиры социальной работы с семьей33	
Куланбаева Э.Р. Женский труд на Магнитострое в годы первой пятилетки35	
Кулуева Т.В. Моделирование опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности39	
Ладыгина И.В., Ярыгина Л.Г., Маметьева О.С. Инвалидность как социальная проблема современного российского общества42	
Лукашевич Т.М., Райчёнок Т.В. Формирование этнохудожественной культуры школьников в процессе освоения технологии народной вышивки45	
Лупандина Е.А., Мусина О.В. Организация процесса духовно-нравственного воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства48	
Лупандина Е.А., Моисеева А.Н. Формирование духовно-нравственных ценностей у детей в процессе приобщения к традиционным народным промыслам52	
Малеко Е.В. Культура повседневности на Южном Урале: от века девятнадцатого к веку двадцатому55	
Маметьева О.С., Мухаметдинова Г.Ф. Профессионально-этические основы социальной работы с подростками дивергентного поведения59	
Менщикова И.Ю., Овчарова С.В. Аспекты немецкого менталитета в свете эффективности межкультурной коммуникации61	
Маметьева О.С., Ладыгина И.В., Ярыгина Л.Г. Ресурсы общества в системе социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья64	
Пазухина С.В., Солопова Н.Д. Развитие народных художественных промыслов России как основа формирования национальной идентичности66	
Пичугина И.В. Формирование мотивации здоровьесбережения студентов университета на занятиях «физическая культура»68	
Рубанова Н.А. К вопросу о трудовом договоре71	
Сулейманов А.А. Экономико-социологические исследования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов севера Якутии в конце 80-х - 90-е гг. XX в.74	
Томаров А.В., Халикова Д.А. Некоторые аспекты социальной работы с дивергентными подростками78	
Томаров А.В., Халикова Д.А. Роль патриотизма в современном обществе. Философский анализ81	
Яценко Т.Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков83	
ФИЛОЛОГИЯ.....87	
Глазкова С.Н. Вопрос о грамматическом вопросе.....87	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....90	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 374.32

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бреусова Т.А., Попова С.В.

В статье анализируется современное состояние проблемы формирования ценностных ориентаций личности. Рассматриваются возрастные особенности формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте. Обосновывается роль дополнительного образования детей в процессе формирования ценностных ориентаций личности. В качестве основного средства формирования ценностных ориентаций подростков рассматриваются занятия исследовательской деятельностью в рамках дополнительной общеобразовательной программы.

Ключевые слова: подростковый возраст, ценностная ориентация, ценности отечественной культуры, исследовательская деятельность, учреждение дополнительного образования.

The article analyzes the current state of the problem of the formation of value orientations of the individual. The age features of the formation of value orientations in adolescence are considered. The role of additional education of children in the process of formation of value orientations of the personality is substantiated. As the main means of forming the value orientations of adolescents, studies in the framework of an additional general education program are considered.

Keywords: adolescence, value orientation, values of national culture, research activities, the establishment of additional education.

Исторический анализ показывает, что любое общество создает свою специфическую систему ценностей, в которой отражаются его (общества) основные интересы, цели, принципы. Заданные ценности являются важным фактором формирования личности как члена определенного общества. Они позволяют человеку определить свою позицию в социуме, сформулировать собственную точку зрения, дать оценку происходящим в обществе событиям. Ориентируясь на принятые в обществе ценности, человек способен выстраивать свою деятельность и поведение, не допуская нарушения общественных нормам.

Над проблемой формирования ценностных ориентаций личности работали исследователи различных научных направлений: философы (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, А.А. Лосев, М.С. Каган); социологи (У. Томас, Ф. Знаменский, М. Вебер); психологи (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович) и педагогами (В.А. Сухомлинский, Е.В. Бондаревская, Б.С. Братусь, Л.А. Вершинина, В.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, И.М. Дуранов, В.Т. Лисовский, В.А. Сластенин, В.А. Караковский, И.Я. Лернер и др.)

Впервые понятие «ценности» появляется в трудах античных философов, которые отмечали значимость ценностей в жизни личности и общества. Ученые предприняли первые попытки сформулировать основные вопросы, касающиеся сферы ценностных ориентаций человека: о смысле человеческой жизни, о сущности и возможности

абсолютного счастья, об истине и ее достижимости, о любви и ненависти и др.

В настоящее время в философии понятие «ценность» используется для указания на социальное и культурное (человеческое) значение определения действительности. Говоря о формировании ценностного отношения к действительности, исследователи чаще всего обращаются к понятию «ценностные ориентации».

По мнению С.О. Елишева, ценностные ориентации – это индивидуальное и групповое ранжирование ценностей, в котором одним придаётся большая значимость, чем другим, что влияет на выбор целей деятельности и средств их достижения [3].

Г.М. Коджаспиров определяет ценностные ориентации как избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, систему его установок, убеждений, предпочтений, выраженную в сознании и поведении; способ дифференциации человеком объектов по их значимости [5].

Мы согласны с мнением Е.В. Яриной, что ценностные ориентации – это сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Развитость ценностных ориентаций считается признаком зрелости личности, показателем меры ее

социализированности, поскольку устоявшаяся система ценностных ориентаций образует стержень сознания личности, позволяющий человеку определять цели и направления своего развития, регулировать и проявлять особенности своего поведения. Поэтому формирование устойчивой системы ценностных ориентаций личности должно являться приоритетной задачей любого общества [9].

В России долгое время в качестве основной цели и сущности воспитания было обозначено формирование ценностных ориентаций личности, под которым понималось «вкладывание» ценностей в личность в процессе ее социализации. В настоящее время особую социальную значимость имеет вопрос выявления путей осмысления и присвоения формирующейся личностью системы гуманистических ценностей, составляющих основу всякой культуры.

Социальный заказ государства и общества отражается в основных нормативно-правовых документах РФ в области развития системы образования, которая ориентирована на достижение нового качества обучения и воспитания. Согласно «Концепции развития дополнительного образования», обучение и воспитание должно быть направлено «на самоактуализацию и самореализацию личности, формирование мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту, развитие духовности учащихся, приобщение их к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа и мировой культуры, профессиональным и жизненным самоопределением, гражданским и нравственным самоосуществлением» [6].

Основной акцент в Концепции ставится на приобщение подрастающего поколения к базовым национальным ценностям, под которыми в данном документе понимаются основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях [2].

При этом необходимо учитывать, что сформированные представления о ценностях не означает присвоения личностью этих ценностей. Одной демонстрации воспитанникам основных духовных ценностей может никак не повлиять на его ценностно-смысловую сферу и не привести к планируемому педагогом обогащению внутреннего мира ребенка. Для формирования ценностного отношения к действительности необходимо более глубокое внутреннее воздействие на эмоциональную сферу личности. Это возможно осуществить только через переживание посредством создания такой психологической ситуации, которая способствует возникновению и развитию эмоционального

отношения человека к определенному кругу явлений действительности.

В процессе формирования ценностных ориентаций личности педагогу необходимо учитывать психолого-возрастные особенности воспитанников.

В нашем исследовании мы обратились к изучению особенностей формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте. Сложность процессов, происходящих в подростковой среде подчеркивают ряд исследователей (Е.В. Бондаревская, С.К. Бондырева, Б.Т. Лихачёв, Н.Д. Никандров, И.В. Павлов, Л.Ю. Сироткин, Д.И. Фельдштейн). Они признают заметное ухудшение духовного состояния этой среды, характеризуют ее состояние как нестабильное и не обеспечивающее необходимых возможностей жизненного самоопределения.

Подростковый возраст (с 11-12 до 16-17 лет) характеризуется исследователями как переход от детства к взрослости, появления стремления быть и считаться взрослым, переосмысливания ценностей. В подростковом возрасте активно формируется система взглядов на окружающую действительность, взглядов на самого себя и других людей, осознание себя как части общества, что составляет основу мировоззрения личности.

Э.С. Петриченко отмечает, что именно в подростковом возрасте начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой ценностных ориентаций подростков. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросу мировоззрения, религии, морали и этики. Развивается интерес к собственным переживаниям и переживаниям других людей. В качестве центрального новообразования подросткового возраста исследователи называют формирование самосознания [8].

При этом исследователи отмечают, что моральные идеи, нормы, принципы в отвлеченной форме воспринимаются подростками сложно. Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации путем проникновения социальной информации в индивидуально-психологический мир ребенка.

Большим потенциалом для развития ценностных ориентаций подростков обладают учреждения дополнительного образования, содержание деятельности которых ориентировано на свободное избранное подростком освоение знаний, способов деятельности, ценностных ориентаций.

Ввиду отсутствия жестко заданных стандартами рамок дополнительное образование дает возможность ребенку заниматься не по предметам, четко ограниченными темами и учебными часами, а по выбранному им направлению, что способствует созданию условий для самореализации личности в

процессе образования [4].

Процесс формирования ценностных ориентаций является одним из компонентов воспитания в учреждении дополнительного образования, отличительной и существенной особенностью которого является тот факт, что ребенок самостоятельно выбирает свой образовательный маршрут как путь освоения, усвоения, и присвоения общечеловеческих знаний и ценностей, а также определяет траекторию или вектор своего воспитания [1].

В рамках нашего исследования мы разработали дополнительную общеобразовательную программу «Истории связующая нить», основной образовательной целью которой является формирование у обучающихся в возрасте от 13 до 16 лет навыков исследовательской деятельности. В качестве основной воспитательной задачи программы мы рассматриваем приобщение подростков к ценностям отечественной культуры, формирование ценностного отношения к действительности.

На занятиях по программе формируются умения осуществлять различные умственные действия, развиваются самостоятельность обучающихся, способность к рассуждению, самоконтроль, стремление отстаивать свое мнение, доказывать свою точку зрения и др.

Программа предусматривает взаимодействие педагога с воспитанником в процессе работы над исследовательским проектом от выбора темы исследования до представления его результатов на различных конкурсах исследовательских работ. Основными видами деятельности в программе являются: индивидуальные практико-ориентированные занятия; активные формы взаимодействия детей с социумом (посещение библиотек, музеев, театров, культурных центров и т.д.), направленных на расширение и углубление знаний по теме исследования; ориентация детей на демонстрацию знаний за рамками объединения и активное участие в конкурсах и конференциях по исследовательской деятельности.

Выбор тематики исследовательских проектов является предметом особого внимания педагогов, поскольку на этом этапе появляется возможность не только заинтересовать подростка исследовательской деятельностью, но и способствовать формированию ценностных ориентаций личности. Для этого мы обращаем внимание воспитанников на темы, связанные с культурой и традициями родного края, затрагивающие национальные и семейные традиции.

В качестве примера такого исследования можно привести работу нашей воспитанницы, посвященную изучению традиций пуховязания. Тема исследования была выбрана не случайно, поскольку ученица родом из села, являющегося одним из центров пуховязания Оренбургской области. В ходе исследования подростку было предложено найти

ответы на следующие вопросы: «Как и когда появился пуховый платок? В чем его уникальность? Каковы современные традиции, связанные с оренбургским пуховым платком? Каковы традиции пуховязания в твоей семье?» Обосновывая актуальность своего поиска, воспитанница резюмировала: «Мне важно найти ответы на все эти вопросы, так в нашей семье многие поколения женщин занимаются пуховязанием».

Основными результатами исследования стали: построение генеалогического древа «Пуховязальщицы рода»; выявление существенных признаков традиций вязания пуховых изделий, присущих конкретной семье и создание «Азбуки пуховязальщицы», в которой собраны традиционные семейные узоры семьи. Обучающаяся выяснила, что традиционным для ее семьи является: разработка орнамента паутинки и платка на основе растительных узоров за счет трансформации растительной формы в художественный орнаментальный узор. Продуктом реализованного проекта стал платок, связанный четырьмя поколениями семьи, в процессе создания которого приняла участие и сама воспитанница.

Анализируя личностные достижения воспитанницы в ходе освоения содержания программы, мы отметили некоторые качественные изменения. Если в начале обучения девушку интересовали конкретные достижения прабабушки-пуховязальщицы, чем она стала известна, то в процессе освоения основных разделов программы обучающаяся осознала ценность умений, передающихся от поколения к поколению, пришла к осознанию необходимости анализа и выявления особенностей семейных традиций пуховязания, сохранения и передачи будущим поколениям.

Таким образом, результатом освоения программы стало формирование ценностных ориентаций подростка, осознание ценности семейных традиций как части отечественной культуры, приобщение к традициям народного искусства и понимание этапов его развития и трансформации.

Список литературы

1. Герасимова Л.А. Воспитание социальной активности детей в учреждении дополнительного образования Автореф. дисс. канд. пед. наук [Электронный ресурс] / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. - Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/vospitanie-socialnoj-aktivnosti-detej-v-uchrezhdenii-dopolnitelnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения 12.10.2018)
2. Данилюк А.Я, Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://day-of-culture.narod.ru/private/Priloz/Konceptcia.htm> (дата обращения 19.10.2018)
3. Елишев С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. - 2011. - №2 (11). - С. 82-94.
4. Карпыкова Г. У. Формирование ценностных ориентаций

подростков в учреждениях дополнительного образования: Автореф. дисс. канд. пед. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-cennostnyh-orientacij-podrostkov-v-uchrezhdenijah-dopolnitelnogo.html> (дата обращения 19.10.2018).

5. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для высш. и сред. пед. учеб. заведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s179.htm> (дата обращения 5.10.2018).

УДК 821.161.1

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Горак Катержина

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать преемственность классических традиций в русской литературе конца XX – начала XXI. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы, находящейся на стыке научных интересов культурной антропологии и литературы, является комплексный анализ текста. Гипотеза статьи состоит в том, чтобы проанализировать современную культурную ситуацию России посредством изучения литературного процесса. Основным результатом статьи – выявление культурной преемственности между классической и современной литературой.

Ключевые слова: современная русская литература, культура, классические традиции, воспитательное значение литературы.

The purpose of the article is to analyze the continuity of classical traditions in the Russian literature of the late XX – early XXI. The leading approach to the study of this problem, which is at the intersection of scientific interests of cultural anthropology and literature, is a comprehensive analysis of the text. The hypothesis of the article is to analyze the current cultural situation in Russia through the study of the literary process. The main result of the article is the identification of cultural continuity between classical and modern literature.

Keywords: modern Russian literature, culture, classical traditions, educational value of literature.

Одна из важнейших проблем современной культуры связана с понижением общего уровня культуры молодого поколения. Это во многом обусловлено недавно пережитыми сложными 1990-ми годами, когда переоценке были подвергнуты многие ценности, духовные и нравственные в том числе. Поэтому в современном обществе ещё ощущаются следы недавних перемен. Так, устойчивой стала тенденция, сигнализирующая о стремлении к обогащению, к материальному благополучию любой ценой. То, что не приносит дохода, что не оценивается в денежном эквиваленте, провозглашается бессмысленным. В таком контексте закономерно обесценивание культуры как таковой. На примере современной литературы это становится особенно очевидно.

У современного человека, особенно молодого, как правило, нет потребности читать. Это обусловлено многими факторами, но речь не об этом. Литература, рассчитанная на интеллектуальный труд, не может состязаться с такими видами искусства, как, например, кинематограф. Настоящая литература, в отличие от культуры масс-медиа, никогда не имела развлекательный характер. Литература рассчитана на рефлекссию, а для этого требуется специальная подготовка.

Литература как вид искусства всегда была элитарной по сути. Только в период расцвета соцреализма проявились черты массовости, что было во многом обусловлено идеологической установкой. Настоящая же литература, проповедующая общечеловеческие ценности, не зависящая от указаний сверху, всё-таки оставалась недоступной массе. В контексте современной культуры очевиден

феномен «толстых» литературно-художественных журналов. Доступные сегодня каждому «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Наш современник» и пр., эти журналы всё же не пользуются популярностью, оставаясь предметом интереса узкого круга лиц – критиков, литературоведов и самих пишущих. Культ материальных ценностей и комфортно-красивой жизни для себя затмил ценности духовные.

Воспитательная традиция русской литературы, берущая своё начало в недрах критического реализма, имманентно присуща литературе любого периода, в частности XVIII веку [4, с. 250]. Но сама задача – воспитывать личность – была поставлена перед литературой в середине XIX столетия. Проблема современной литературы заключается в том, что литература готова воспитывать, формировать истинные ценности у молодого поколения, но это самое поколение игнорирует и литературу, и её воспитательные традиции. Символически ситуация может быть обрисована так: воспитатель есть, а воспитанника нет. Хотя в таком контексте значение произведений В. Маканина, Л. Зорина, В. Крупина, Л. Бородина, Е. Носова, В. Астафьева, Б. Екимова и пр. переоценить трудно.

Это, конечно, трагическая ситуация. Ведь именно литература всегда способствовала духовному росту личности [2, с. 76]. В современных условиях предприимчивое поколение не желает тратить драгоценное время (многие живут в ситуации цейтнота), посвящая себя интеллектуальному труду. Массовая литература, она же «лоточная», процветает, потому что её цель – развлекать, по-настоящему стоящие произведения, которые вполне вероятно

станут классикой XXI века, остаются в аутсайдерах.

Другая проблема культурного значения как страны, так и регионов обусловлена тем, что идеи настоящей литературы не популяризируются, то есть не получают нужной поддержки со стороны государства. Мода – вот одна из тех культурных норм, которая заставляет большинство жить по общей модели. Сейчас не модно быть интеллигентным, не модно читать, не модно ходить в театры, поэтому не становятся выпускники высших учебных заведений интеллигентами, поэтому не читают и в театры не ходят [3, с. 261]. Высшее образование, переориентированное на коммерческую стезю, стало не просто общедоступным, но и фактически обязательным. Хотя оно по сути должно быть элитарным. То есть молодой человек, желающий учиться в вузе, должен знать, что от него требуется определённый культурный уровень, который достигается личностью в результате серьёзной и длительной работы и не подменяется нахватанностью и поверхностностью.

Но это проблема не только вузов. Среднее образование значимо для личности уже потому, что приходится на период её становления. Существенный недостаток современной школьной программы заключается в её чрезмерной усложнённости, вследствие чего среднестатистический ученик не видит смысла в поглощении неимоверного объёма информации, большая часть которой ему не пригодится (он знает об этом!). Поэтому нет мотива учить всё. Что касается преподавания литературы, то здесь проблемы очень серьёзные. От ученика требуется серьёзный литературоведческий и лингвистический анализ текста, и это притом, что он не читает [5, с. 58]. Не читают даже классические произведения, значение которых для национальной культуры огромно. А с современной новейшей литературой в школе вообще не знакомятся, в лучшем случае упоминая произведения, написанные в 1980-е годы. Как можно анализировать то, что даже не прочитано, не то что осмыслено. А ведь Россия вплоть до 1990-х годов была страной читающей. Об этом можно судить по тиражам «Нового мира», «Роман-газет» и пр.

Советская система преподавания литературы в школе была продуктивнее: произведение не анализировалось, а осмысливалось. Требовался не детальный разбор, а собственное отношение к прочитанному, к героям, выражение своего мнения по поводу проблем, поднятых автором. Это правильно уже потому, что ребёнок, читая, формируется под влиянием прочитанного. Имея возможность выразить своё мнение, ученик тем самым самоутверждается. В конце концов задача литературы как учебной дисциплины заключается в том, чтобы пробудить интерес к литературному процессу.

Ещё одна важная культурная проблема

страны в целом и регионов в частности – это формирование патриотического чувства у подрастающего поколения. О необходимости воспитания патриотизма через литературу много писал и говорил Д.С. Лихачёв. Это одна из традиций русской литературы – прививать любовь к родной земле и к малой Родине [6]. В общероссийском масштабе можно вспомнить имена А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина, А.А. Блока, А.А. Ахматовой и др., ведь через приобщение к национальной культуре происходит формирование нравственных ценностей. Традиционно именно литература художественно осмысливала историю, ставляя вне поля зрения голые факты, а обращая внимание на место личности в историческом процессе, на отражение судьбы человеческой в зеркале истории. Эта традиция берёт своё начало в творчестве А.С. Пушкина, в его «Капитанской дочке». Современная литература развивает эту традицию. Наиболее показателен рассказ В.П. Астафьева «Пролётный гусь».

Формирование культурных ценностей происходит прежде всего в семье. Поэтому когда в обществе кризис, то и семье, и в самом человеке что-то обязательно разлагается. Сейчас вообще уместно говорить о семье как о самостоятельной ценности, учитывая тот факт, что достаточно весомый процент молодых людей лишён полноценной семьи. Закономерно, что литература всегда была на страже семейно-культурных ценностей. Достаточно вспомнить дом Ростовых в «Войне и мире» Л.Н. Толстого или знаменитый абажур Турбиных в «Белой гвардии» М.А. Булгакова, который выступает символом домашнего очага, тёплого и уютного. Традиция трепетного отношения к родному очагу, к домашнему уюту во времена кардинальных политических и социальных перемен прочно укрепились в литературе. В современной литературе к теме сохранения семьи и её традиций особенно охотно обращается старшее поколение писателей, таких как В. Распутин, В. Астафьев, В. Крупин, Л. Бородин, Л. Леонов, Л. Зорин, В. Лихоносов, В. Личутин. Но не только они. Тот же А. Проханов в «Чеченском блюзе» пишет о семье, а в концепции романа семья вообще обретает символический смысл: в боях за Грозный выживает тот парень, которого отмаливают родители. А в рассказе Б. Екимова «Наш старый дом» концепт дома предопределяет всю логику повествования

Русская литература на различных этапах своего развития традиционно создавала образ положительного героя, верного своим нравственным идеалам. Их не так много, и если осмысливать литературный процесс XIX – XX вв., то можно утверждать, что чаще писатели шли от противного, показывая то, чего не стоит делать человеку, который хочет жить в ладу со своей совестью. Но положительных в русской литературной традиции всё

же достаточно, и такие герои не подменяют нравственные приоритеты идеологическими, духовные – материальными, общечеловеческие – эгоистическими; это, как правило, ригористы, они не ломаются, хотя часто их жизнь – череда испытаний. Современная литература тоже даёт такие образцы. Но парадоксальность ситуации состоит в том, что литературные герои перестали быть кумирами, их заменили телевизионные кумиры.

Одним из наиболее интересных с этой точки зрения является рассказ В.П. Астафьева «Пролётный гусь», удостоенный премии Юрия Казакова.

Рассказ, написанный в 2001 году, возвращает читателя в 1940-е послевоенные годы и побуждает соотносить две различные эпохи. Мысль Астафьева звучит неявно, но из подтекста извлекается легко: если в те трудные, голодные годы, когда человеку сложно было удовлетворять элементарные потребности, он мог сохранять себя, оставаться верным своим идеалам, то почему же сейчас, во времена достатка и сытости, так немного тех, для кого нравственные ценности выше материального благополучия.

Концептом в подтексте выступает знаменитая мысль Ф.М. Достоевского о том, что бессмысленно мироздание, в основе которого слеза хотя бы одного ребёнка. С образа ребёнка, с «этакого послевоенного тощенького создания с доверительно распахнутыми голубенькими глазками, с жилками, синюющими на виске и на горлышке» и начинается повествование. Это Арканя, сын Данилы и Марины Солодовниковых, сирот времён войны, оставшихся без крова, но любящих друг друга.

Случайно сведённые на вокзальной станции по пути следования спецшелона из Пруссии Данила и Марина привязались друг к другу не из-за большой любви, а из-за ощущения сиротства в холодном и чужом мире. Их любовь выросла и окрепла тогда, когда прошла путь тяжёлых испытаний. Астафьев намеренно нивелирует их духовное родство, потому что обоих героев интересуют не чувства, а то, как выжить, как не умереть с голоду, где работать и где жить. И в этом, по мнению писателя, настоящие истоки крепкого чувства.

Данила и Марина природны по своей сути: им чужды лицемерие, ложь, они трудолюбивы, ответственны, совестливы. В них то подлинное народное начало, о котором ни один классик не умалчивал. Ни на кого не надеющиеся Данила с Мариной начинают жизнь заново в неродном и недружелюбном к ним Чуфырино. Встреча с Виталией Гордеевой чуть ли не единственный счастливый момент в жизни героев. Устроившиеся у неё в доме Данила с Мариной вроде бы начинают жизнь сначала. Но их благополучие заканчивается, когда в родной дом приезжает сын Виталии Гордеевы – Владимир Федорович Мукомолов с женой.

Читателю понятны антипатии матери, которой чужд и собственный сын, высокомерный, амбициозный, недалёкий, и его жена, надменная, эгоистичная, капризная. Этот самый Мукомолов, в отличие от Марины и Данилы, не воевал, не знал, что такое пот и грязь войны, он вообще «опасностям себя не подвергал, крепко усвоив, что главная задача его и политотдела всей героической, сталинградской армии – не особо мешать воевать людям, но и держаться так, чтобы о них совсем не забыли, куда-то ездить, звонить, собираться на конференции и требовать, чтобы рядовые коммунисты на переднем крае всегда подавали пример» [1]. Мукомоловы процветают и в послевоенные годы, а рядом растёт Арканя, досыта не евший, одетый во что придётся, большой и слабый.

Охота под дождём закачивается трагически для Данилы: он заболевает чахоткой и умирает. Арканя, ради которого отец и добывал этого пролётного гуся, чтобы накормить «хворого отрока», тоже умирает. И несчастной женщине не остаётся ничего, как покончить с собой.

Финал рассказа лаконичен, но оттого усиливается драматический пафос: «Марина знала, что Виталия Гордеевна все сделает по уму, положит ее рядом с Аркашей и Данилой, да и сама, судя по всему, скоро рядом с ними ляжет. И добро, и ладно. Вместе дружно и не тесно, может, и теплее будет на другом свете, приветливее, чем на этом, давно проклятом и всеми ветрами продутым... Шел одна тысяча девятьсот сорок девятый год» [1].

Мощный по эмоциональному воздействию этот рассказ Астафьева – составляющая современного литературного процесса. Читатель вновь и вновь убеждается, что современная литература не только почитает классические традиции, но и развивает их, претворяет в своём творчестве. Эта литература заслуживает внимания не только узкого круга исследователей, имея колоссальный воспитательный потенциал, она должна быть прочитана и изучена теми, кто идёт нам на смену, теми, кого мы называем своим будущим, теми, чьи слёзы обесценивают мироздание, то есть нашими детьми.

Константной величиной в контексте любой культурной эпохи является мораль. Видоизменяясь, она всё же, как правило, не подвержена коренным метаморфозам. Не переоценивая возможности нравственности как одной из важнейших составляющих культуры, можно считать мораль субстратом, скрепляющим различные культурные сферы в некое единство. И всё же разговор о нравственной субстанции необходимо вести в контексте определённой исторической эпохи и культурной ситуации.

Тесная связь между культурой и искусством позволяет выявлять культурный потенциал на данном историческом этапе, прогнозировать развитие культурных тенденций в силу того, что именно

искусство быстрее реагирует на перемены, творчески переосмысливая происходящее посредством художественных образов. В литературе, как особом виде искусства, нагляднее представлена современная культурная ситуация.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Пролетный гусь // Новый мир. 2001. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/1/astaf.html
2. Бараков В.Н. Современная русская литература: монография. Вологда: ВоГТУ, 2013. 131 с.
3. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. Т. 2. № 68. С. 260-263.
4. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса // European Social Science Journal. 2013. № 9-1. С. 250.
5. Волкова В.Б. Проблема сохранения русского языка в условиях глобализации как задача современной эколлингвистики // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 1 (3). С. 56-60.
6. Калус И.В. Современная русская литература. Статьи, эссе, интервью. М.: Согласие, 2017. 382 с.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Кривуть В.И.

Целью статьи является изучение оппозиционного молодежного движения на территории Западной Беларуси в межвоенный период на примере националистических организаций польской молодежи. Дается подробная характеристика идеологии, задач и структуры данного сегмента молодежного движения, а также его деятельности в студенческой среде Виленского университета имени С. Батория. Также рассматриваются взаимоотношения молодых польских националистов с правящими кругами государства. Исследование базируется на изучении документальных материалов и работ зарубежных историков.

Ключевые слова: Западная Беларусь, молодежная политика, молодежные организации, студенчество, национализм.

The purpose of the article is to study the opposition youth movement in the territory of Western Belarus in the interwar period, using the example of nationalist organizations of Polish youth. A detailed description of the ideology, tasks and structure of this segment of the youth movement, as well as its activities in the student environment of the S. Batory University of Vilnius, is given. The relationship between young Polish nationalists and the ruling circles of the state is also examined. The study is based on the study of documentary materials and the work of foreign historians.

Keywords: Western Belarus, youth policy, youth organizations, students, nationalism.

Молодежное движение является важным фактором в ходе реализации государственной политики в среде молодого поколения. Это в полной мере относится и к молодежной политике польских властей на территории Западной Беларуси в межвоенный период, когда она была оккупирована польским государством. С одной стороны, польские власти создали и поддерживали многочисленные проправительственные молодежные союзы и объединения – Стрелецкий союз «Стрелец», Союз сельской молодежи – Союз молодой деревни (ССМ – СМД), Союз польского харцества (СПХ), Легион молодых (ЛМ), Союз польской демократической молодежи (СПДМ) и ряд других – в опоре на которые они и проводили свои мероприятия в молодежной среде. Но, с другой стороны, действовал и ряд оппозиционных организаций молодежи, создававших серьезные препятствия при осуществлении данных мероприятий. Правая оппозиция была представлена молодежными организациями, связанными с польскими националистами, т. н. национальными демократами или эндеками.

Наибольшее влияние польские националисты имели в студенческой среде виленского Университета им. С. Батория (УСБ), единственного полноценного вуза в межвоенной Западной Беларуси. В первые годы существования университета тут действовал Союз национальной молодежи (СНМ), представлявший польскую националистическую идеологию. Однако, как признавала националистическая пресса, это была слишком рыхлая организация, объединявшая людей с сильно различавшимися взглядами [1, с. 42].

Более влиятельным и консолидированным объединением молодых польских националистов

стала организация «Всепольская молодежь» (ВМ), занимавшая доминирующее положение в студенческой среде межвоенного польского государства. Она была создана в марте 1922 г. [2, с. 27]. В том же году ячейка ВМ существовала уже и в УСБ [3, с. 96]. В 1930-х гг. ВМ являлась фактически молодежной секцией Национальной партии, Стронництва Народового (СН), находившейся в правой оппозиции к режиму «санации».

Идеология ВМ носила ярко выраженный националистический и великодержавный характер. Ее «Идейная декларация» заявляла, что организация объединяет и воспитывает молодежь в соответствии с принципом: нация составляет нераздельную историческую целостность поколений, которые уже умерли, живут сейчас и придут в будущем. Быть поляком означало быть живой частью национального организма, чувствовать ответственность за его прошлое и будущее, руководствоваться в своей жизни мыслями о величии и мощи Польши. Настоящий поляк должен был противостоять всем устремлениям лиц или общественных групп, которые угрожают интересам Отечества, и бороться с ними. Источником моральной силы общества и гарантией его высокого этического уровня объявлялась религия. При этом католическая церковь должна была играть ведущую роль в религиозной жизни польской нации. Декларировалось, что польское государство должно быть великой державой, чтобы обеспечить нации полное развитие. Молодые польские националисты выступали за колонизацию славянских национальных меньшинств 2-й РП. Граждане, которые не чувствовали связи с нацией, должны были вместе с другими подчиняться и служить польским национальным интересам. Важной чертой идеологии

ВМ являлся антисемитизм: евреи объявлялись «чужой расовой группой», ставилась задача их изоляции во всех сферах жизни общества и уменьшения числа евреев в польском государстве [4].

Кружок ВМ существовал в каждом университете и являлся достаточно самостоятельным, поскольку центральные власти союза не вмешивались в его текущую деятельность. Необходимо отметить, что этой деятельностью руководили две структуры – явная и тайная. Именно тайное руководство разрабатывало планы общеуниверситетских акций, и определяло тактику ВМ. Также существовали специальные секции для руководства другими молодежными организациями. Эта внутренняя конспирация ВМ сохранялась весь межвоенный период [2, с. 33; 5, с. 25 – 26].

ВМ фактически овладела большинством обще-студенческих организаций и долгое время не имела серьезных конкурентов. Например, под влиянием молодых польских националистов находилась существовавшая в каждом университете «Братская помощь» (БП). Это была организация студенческой взаимопомощи, которая оказывала материальную поддержку своим бедным членам. Это осуществлялось через организацию соответствующих мероприятий и учреждений, а также через выделение денежных кредитов. Благодаря усилиям молодых польских националистов членами организации не могли быть евреи [6, л. 9 – 10].

Также польские националисты доминировали в научных кружках, которые обеспечивали студентам помощь в обучении, приобретении дорогих учебников, организовывали студенческую научную деятельность [2, с. 31]. Сторонниками польской националистической идеологии являлось и большинство студенческих корпораций, объединенных в созданный в 1921 г. Союз польских академических корпораций (СПАК) [7, с. 10]. Что касается непосредственно Вильно, то тут членами СПАК в разное время были корпорации «Полония», «Батория», «Полесия», «Вильненсия», «Кресовия», «Леонидания», «Конкордия Вильненсис» и «Филоматия Вильненсис». Одной из наиболее националистически настроенных являлась корпорация «Полесия», созданная первоначально в Бресте, а затем переместившаяся в Вильно. Ее члены неоднократно занимали руководящие посты в БП, участвовали в польском националистическом движении, подвергались репрессиям за антиправительственные выступления. Так, например, член корпорации В. Съвержевский возглавлял Братскую помощь УСБ, был секретарем посла Сейма от СН А. Звежиньского. Он принимал активное участие в создании территориальной сети Стронництва Народового в Виленском и Новогрудском воеводствах, был отправлен властями в концентрационный лагерь в Березе Картузской. В 1937 г. министерство образования даже временно

приостановило деятельность виленской «Полесии» [8, с. 40 – 42].

Опираясь на поддержку организаций БП, научных кружков и корпораций, польские националисты играли руководящую роль в общестуденческих съездах (академических сеймах). На III съезде (1923 г.) был принят устав Национального союза польской академической молодежи (НСПАМ), который исключал возможность членства в организации евреев и других национальных меньшинств [2, с. 32]. Правда, уже на IV съезде в Вильно в 1925 г. в устав были внесены некоторые изменения: украинские и белорусские студенты получили возможность вступать в НСПАМ. Студентам-евреям вступление в союз было по-прежнему запрещено [9, с. 76].

После майского переворота 1926 г. ВМ находилась в явной оппозиции к правящему режиму. При этом ее влияние в обще-студенческих организациях только увеличивалось. Власти признавали, что данное объединение является самой сильной политической организацией в студенческой среде и полностью захватило все площадки университетской жизни [2, с. 34]. Что касается непосредственно УСБ, то тут ВМ насчитывала в начале 1930-х гг. около 70 официальных членов. Тем не менее, влияние организации было велико – в УСБ на ее стороне выступало от трети до половины всех студентов. Это было меньше, чем в других университетах Польши, что объяснялось наличием в Вильно большого числа студентов-неполяков [10, с. 23 – 25].

Активность молодых польских националистов выходила и за границы университетских стен. Они принимали участие в организации и деятельности созданного правой оппозицией Лагеря великой Польши (ЛВП). Целью ЛВП было возмужание воспитание граждан польской национальности» [11, с. 51]. В отношении к белорусам ЛВП предлагал проводить решительную политику полонизации и «постепенно включать их в польскую национальную жизнь» [12, с. 110]. ЛВП являлся одной из самых массовых польских организаций, но на территории Западной Беларуси за исключением Вильно и некоторых поватов Белостокского воеводства он был представлен слабо. Но примечательно, что на Белосточчине членам ЛВП удалось создать свои конспиративные ячейки внутри местных отделений проправительственного Стрелецкого союза [13, л. 19].

О степени влияния польских националистов свидетельствует и то, что Вильно был единственным местом на территории Западной Беларуси, где во время выборов в Сейм 1930 г. польские националисты смогли получить депутатский мандат. В остальных избирательных округах региона победили сторонники правящего режима [14, с. 77].

Нет сомнения, что эта победа была достигнута и за счет деятельности активистов ВМ.

«Санационные» власти беспокоила деятельность молодых польских националистов, которая очень часто приводила к разного рода беспорядкам. Так, в ноябре 1931 г. в УСБ начались столкновения между польскими националистами и студентами-евреями. Как позднее утверждали представители полиции, их инициаторами стали специальные эмиссары ВМ, прибывшие в Вильно из Варшавы. Тот же источник сообщал, что усилия спецслужб по предотвращению беспорядков и попытки разделить враждующие группы студентов поляков и евреев не увенчались успехом [15, с. 2]. Жертвой столкновений стал студент, член ВМ и ЛВП, С. Вацлавский [16, с. 593]. После этого волнения перекинулись на сам город. Столкновения продолжались пять дней. Было ранено несколько десятков человек, еврейская община зарегистрировала повреждения имущества 286 человек на сумму более 100 000 злотых. События в Вильно вызвали антисемитские выступления и в других городах. Чтобы предупредить возможные демонстрации школьной молодежи, власти издали постановление о запрещении учащимся средних школ появляться по вечерам на улице [17, с. 95 – 97].

Власти вынуждены были реагировать на рост напряженности в вузах. Сначала определенные надежды возлагались на проправительственные студенческие объединения. В Вильно на рубеже 1920 – 1930-х гг. эти организации вместе с Объединением католической академической молодежи «Возрождение» создали под руководством Г. Дембиньского избирательный блок, который начал борьбу за руководство «Братской помощью». В 1931 г. этот блок даже получил победу. Но в следующие годы польские националисты снова подчинили себе студенческую взаимопомощь УСБ [18, с. 184 – 190].

Одновременно власти усилили репрессии против своих правых оппонентов. В марте 1933 г. был запрещен ЛВП [12, с. 161]. Взамен его польские националисты создали в апреле 1934 г. Национально-радикальный лагерь (НРЛ), который смог легально просуществовать только три месяца. При этом надо отметить, что в Вильно создание НРЛ привело к расколу в местном отделении «Всепольской молодежи» [19, с. 81].

С попытками ограничить влияние польских националистов было связано проведение реформы высшей школы, направленное на ограничение академической автономии. Согласно с новым законодательством значительно ограничивалась самостоятельность студенческих организаций. В ответ в университетах прокатилась волна протестов. По инициативе и под руководством активистов ВМ в марте 1933 г. была проведена всеобщая студенческая забастовка. В Вильно она началась 2 марта. При этом в борьбе за автономию с польскими националистами

объединились даже их политические противники из левого лагеря. Виленская забастовка, которой руководил своеобразный «эндецко-коммунистический» блок, продолжалась до 11 марта [20, с. 50]. Первоначально «санационный» режим смог добиться исполнения университетских законов. Но постепенно, во второй половине 1930-х гг. под давлением, как студентов, так и ректоров университетов многие элементы автономии были восстановлены. Что, в свою очередь, усилило влияние ВМ в студенческой среде. Учитывая это, правые круги правящего лагеря попытались наладить сотрудничество с молодыми польскими националистами. Так, в мае 1937 г. маршал Э. Ридз-Смиглы во время визита в Вильно посетил собрание корпорации «Полония». На эту встречу власти пригласили и представителей других корпораций. Однако большинство из них проигнорировало приглашение [21, с. 38].

Одновременно польское националистическое молодежное движение в Вильно переживало процесс ярко выраженной радикализации. Молодые националисты даже начали использовать террористические методы. Так, например, в январе – марте 1937 г. они организовали в городе несколько взрывов, подложив петарды около помещений своих политических противников [22, с. 6]. Это дало властям повод для запрещения организаций польских националистов. В конце концов, в феврале 1938 г. виленский воевода запретил деятельность СН на территории Вильно и Виленского воеводства. Несколько молодых лидеров польских националистов были отправлены в концлагерь в Березе-Картузской за «провоцирование молодежи и организацию демонстраций». Но и после этого польское националистическое молодежное движение в Вильно сохранилось. Уже в марте 1938 г. националистам удалось зарегистрировать в УСБ новую организацию – Национальная молодежь – Союз польской академической молодежи УСБ [23, с. 1; 19, с. 101].

Таким образом, польское националистическое молодежное движение представляло собой серьезную силу, с которой власти вынуждены были считаться, только в Вильно. Организационно оно опиралось на молодежные секции Национальной партии, Лагерь великой Польши и «Всепольскую молодежь». Весь межвоенный период польские националисты доминировали в университетской среде Вильно, где они захватили большинство студенческих организаций. «Санационные» власти стремились разными путями ограничить влияние своих правых оппонентов среди студенческой молодежи и молодой интеллигенции. Но все эти попытки были в целом безуспешны.

Список литературы

1. Organizacje ideowe młodzieży wileńskiej // Akademik. –

1922. – № 6. – S. 42.
2. Muszyński W. Z dziejów Stronnictwa Narodowego (1928–1947) // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. – 2007. – № 8 – 9. – S. 25 – 50.
3. Przegląd życia akademickiego // Alma mater Vilnensis. Jednodniówka „Dnia Akademika”. – Wilno, 1922. – S. 94 – 96.
4. Deklaracja idejowa Młodzieży Wszechpolskiej. – Warszawa: Drukarnia Kresowa, 1931. – 1 s.
5. Terej J. Organizacje i środowiska młodzieży związanej z głównymi ugrupowaniami obozu narodowego w latach 1939–1945 // Dzieje Najnowsze. – 1969. – № 4. – S. 25 – 45.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 884. Правление белорусского студенческого союза университета им. Стефана Батория в Вильно. Оп. 1. Д. 53.
7. Muszyński W. II Rzeczpospolita korporancka // Glaukopis. – 2003. – № 1. – S. 7 – 60.
8. Laszczkowski M. Byli sobie Polesiusze... czyli szkic do dziejów Korporacji Akademickiej Polesia // Glaukopis. – 2009. – № 15 – 16. – S. 35 – 50.
9. Ogólny Zjazd Polskiej Młodzieży Akademickiej w Wilnie // Alma Mater Vilnensis. – 1925. – Zeszyt 3. – S. 75 – 77.
10. Pilch A. Studencki ruch polityczny w Polsce 1932 – 1939. – Warszawa: PWN, 1972. – 179 s.
11. Selimowski T. Polskie legalne stronnictwa polityczne. Zarys popularny. – Warszawa: Nakładem autora, 1934. – 115 s.
12. Rudnicki S. Obóz Narodowo Radykalny. Geneza i działalność. – Warszawa: Paulinianum, 1985. – 391 s.
13. Archiwum Państwowe w Białymstoku (APB). Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 – 1939). Sygn. 70.
14. Bergman A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. – 268 s.
15. Ostatni akt smutnych zjść listopadowych. Drugi dzień rozprawy // Kurjer Wileński. – 1932. – 17 kwietnia. – S. 2
16. Srebrakowski A. Sprawa Waclawskiego. Przyczynek do historii relacji polsko-żydowskich na Uniwersytecie Stefana Batoriego // Przegląd Wschodni. – 2004. – T. IX, z. 3 (35). – S. 575 – 601.
17. Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za IV kwartał 1931 r. – Warszawa: Wydział narodowościowy, 1932. – 140 s.
18. Filaszkiwicz O. Bratnia Pomoc Polskiej Młodzieży Akademickiej Uniwersytetu Stefana Batoriego w Wilnie // Rozprawy naukowe i zawodowe państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej w Elblągu. – 2011. – Zeszyt 12. – S. 181 – 192.
19. Pater D. Rewolucja na prawicy. Działalność Obozu Narodowo-Radykalnego w Wilnie w latach 1934 – 1938 // Historia i Polityka. – 2008. – T. VII. – S. 79 – 103.
20. Filipajtis E. Lewica Akademicka w Wilnie. – Białystok: Towarzystwo Naukowe, 1965. – 71 s.
21. Kuczyński Z. Bomba pod Uniwersalem. Wspomnienia wileńskiego terrorysty // Glaukopis. – 2012. – № 25 – 26. – S. 18 – 42.
22. 8 „petardowców“ przed sądem // Kurjer Wileński. – 1938. – 15 marca. – S. 6.
23. Bilans wypadków wileńskich // Kurjer Wileński. – 1938. – 19 lutego. – S. 1.

УДК 376

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗНАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кривуть М.Л.

В статье приводятся результаты исследования по изучению проблемы коммуникативных знаний как одного из компонентов коммуникативной компетентности педагога инклюзивного образования. Исследование проводилось в виде анкетирования, в котором будущим педагогам предлагалось определить степень своего согласия с каждым предлагаемым суждением. Анализ студенческих ответов позволил оценить уровень сформированности коммуникативных знаний, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности обучающихся в качестве педагога инклюзивного образования.

Ключевые слова: педагог начального образования, коммуникативная компетентность, коммуникативные знания, инклюзивное образование.

The article presents the results of a study on the problem of communicative knowledge as one of the components of the communicative competence of the teacher of inclusive education. The study was conducted in the form of a questionnaire in which future teachers were asked to determine the degree of their agreement with each proposed judgment. The analysis of student answers allows judging the formation of their communicative knowledge necessary for a teacher of inclusive education.

Keywords: a teacher of primary education, communicative competence, communicative knowledge, inclusive education.

Следствием утверждения Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь является пересмотр требований к профессиональной компетентности педагога, работающего в новых образовательных условиях. В связи с тем, что обучающиеся с особыми образовательными потребностями (далее ООП) могут иметь как речевые, так и коммуникативные особенности развития, педагог инклюзивного образования должен уметь строить образовательный процесс так, чтобы данные особенности максимально нивелировать и помочь реализовать способности каждого ребёнка. Более того, одной из главных задач инклюзивного образования является социализация каждого обучающегося. Для решения данной задачи педагогу необходимо не только самому уметь прогнозировать и вести коммуникативную деятельность с каждым ребёнком, независимо от его ООП, но компетентно из группы школьников сформировать детский коллектив. Для этого необходимо, чтобы обучающиеся умели не только общаться, но и ставить общие цели, договариваться друг с другом и т.д. Кроме этого, в новых образовательных условиях у каждого педагога увеличивается количество коммуникативных партнёров за счёт обучающихся с ООП, их родителей, либо лиц их замещающих, а так же ряда специалистов, а именно: учителя дефектолога (логопед, тифлопедагог, сурдопедагог, олигофренопедагог), эрготерапевта, педагога адаптивной физической культуры и т.д. Все это говорит об увеличении значимости коммуникативной компетентности педагога инклюзивного образования.

Не смотря на высокий уровень актуальности в новых образовательных условиях, в теме

коммуникативной компетентности остаётся много вопросов, одним из которых является изучение содержания и структурных компонентов коммуникативной компетентности (см. Таблицу 1).

Анализ вышеуказанных взглядов, а также работы В.Д. Шадрикова и Образовательный стандарт высшего образования для специальности «Начальное образование» (ОСВО 1-01 02 01-2013) позволили нам рассматривать коммуникативную компетентность педагога инклюзивного образования как новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования [11].

Одной из особенностей коммуникативной компетентности педагога инклюзивного образования является её поликомпонентность. Основными компонентами данной компетентности являются коммуникативные знания, коммуникативные умения, коммуникативные способности, личностные свойства и качества. Признавая равнозначность данных компонентов, а также значимость их взаимовлияния, в данной статье мы рассмотрим специфику сформированности коммуникативных знаний у будущих педагогов начального образования. Под коммуникативными знаниями мы понимаем форму существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, используемые им в коммуникативной деятельности [4].

Таблица 1. – Некоторые взгляды на определение и структуру коммуникативной компетентности.

№ Ссылки на автора	Определение коммуникативной компетентности	Компоненты коммуникативной компетентности
[2]	способность быть участником речевой деятельности	когнитивный, аффективный, интенциональный компоненты
[1]	основа системы знаний и навыков, необходимых для осуществления коммуникации	грамматический, социолингвистический, дискурсивный и стратегический
[9]	умение спрогнозировать сценарий и составить план речевых действий с учетом индивидуальных особенностей собеседников, которые реализуются в их поведении через беглость речи, стиль, речетворчество, то есть через все то, что отличает носителя языка от иностранца, говорящего на чужом языке	лингвистический (языковой), речевой (социолингвистический), дискурсивный, стратегический (компенсаторный), социальный (прагматический), социокультурный, предметный, профессиональный
[5]	профессионально-значимое, интегративное качество личности учителя, результат личностного роста в процессе профессионализации.	коммуникативные знания, умения, навыки; коммуникативная направленность; гуманистическая позиция; коммуникативная креативность

[7]	целостное, интегративное, многокомпонентное психическое образование, определяющее эффективность общения	мотивационно-ценностный, когнитивный, операционно-деятельностный (поведенческий)
[3]	интегративное качество личности, в котором находит проявление совокупность лингвистического, психологического и социального компонентов, являющиеся результатом рефлексивного диалогического взаимодействия обучающихся и педагогов в условиях личностно-развивающей образовательной среды	мотивационно-ценностный, целевой, содержательный, операционно-деятельностный, контрольно-регулирующий и рефлексивный
[10]	единство обобщенных социальных, социокультурных знаний и умений, многоуровневая совокупность лингвистических, социолингвистических, лингвокультурологических, психологических, операционно-деятельностных, стратегических, личностных, когнитивных, эмоциональных, прагматических компетенций, многоуровневое профессионально значимое качество личности	лингвистический и языковой (языковедческий), социолингвистический, социологический (социальный), лингвокультурологический, социокультурный (межкультурный, культуроведческий), психологический, личностный, операционно-деятельностный (поведенческий), стратегический, мотивационно-ценностный, дискурсивный, когнитивный, прагматический, рефлексивный

[6]	овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету, освоение ролевого репертуара в рамках данной профессии	коммуникативные навыки и умения, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения
-----	--	--

исследование, в котором приняли участие 333 студента II–III курсов, обучающихся по специальности «Начальное образование» следующих учреждений образования:

- Барановичский государственный университет (35 студентов);
- Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (180 студентов);
- Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (33 студента);
- Витебский государственный университета имени П.М. Машерова (34 студента);
- Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова (51 студент).

Изучение уровня сформированности коммуникативных знаний у будущих педагогов инклюзивного образования проводилось с использованием анкеты. Она представляет собой опросник, состоящей из двух частей: информативной, включающей инструкцию и правила заполнения, и основной с 50 закрытыми вопросами (суждениями), а также шкалой оценок от «0» до «10», посредством которой каждый респондент определяет степень своего согласия с предложенным суждением. Из 50 предложенных суждений 27 суждений, позволяют определить сформированность коммуникативных знаний у будущих педагогов инклюзивного образования (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Суждения способствующие выявлению уровня сформированности коммуникативных знаний.

Анализ вышеуказанных взглядов, а также работы В.Д. Шадрикова и Образовательный стандарт высшего образования для специальности «Начальное образование» (ОСВО 1-01 02 01-2013) позволили нам рассматривать коммуникативную компетентность педагога инклюзивного образования как новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования [11].

Одной из особенностей коммуникативной компетентности педагога инклюзивного образования является её поликомпонентность. Основными компонентами данной компетентности являются коммуникативные знания, коммуникативные умения, коммуникативные способности, личностные свойства и качества. Признавая равнозначность данных компонентов, а также значимость их взаимовлияния, в данной статье мы рассмотрим специфику сформированности коммуникативных знаний у будущих педагогов начального образования. Под коммуникативными знаниями мы понимаем форму существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, используемые им в коммуникативной деятельности [4].

Для изучения уровня сформированности коммуникативных знаний у будущих педагогов инклюзивного образования мы провели

№ суждения в анкете
1. Педагог инклюзивного образования должен владеть высоким уровнем коммуникативной компетентности
3. У детей с особыми образовательными потребностями, как правило, низкий уровень речевого развития
4. Коммуникация – это только речь
6. В учреждениях общего среднего образования все педагоги должны владеть разными видами альтернативной коммуникации
7. Человек с тяжёлыми нарушениями речи может быть хорошим собеседником
10. Человек с тяжёлыми нарушениями речи может быть только хорошим слушателем
11. Для развития коммуникативной компетентности необходим опыт общения
12. Дети с тяжёлыми нарушениями речи должны учиться в специальных учреждениях образования
14. Я знаю особенности речевого развития ребёнка в онтогенезе

15. Дети с генетическими нарушениями не могут обучаться в учреждениях общего среднего образования
18. Дети с интеллектуальной недостаточностью могут обучаться вместе с нормально развивающимися сверстниками
21. Дети с тяжёлыми нарушениями речи должны учиться в специальных классах
24. Учащиеся с коммуникативными трудностями – обуза для педагога
28. Дети с особыми образовательными потребностями не могут обучаться в учреждениях образования
30. Я умею использовать технические средства для общения с учащимися с тяжёлыми нарушениями речи
32. В условиях инклюзивного образования педагогу необходимо умение работать в команде
33. У каждого учащегося иногда могут быть коммуникативные трудности
36. У детей с особыми образовательными потребностями, как правило, низкий уровень интеллектуального развития
38. Без взаимодействия с семьёй сложно понять любого учащегося
39. У одарённых детей не бывает коммуникативных затруднений
42. Все учащиеся хотят общаться независимо от их уровня речевого развития
44. Дети с расстройствами аутистического спектра не могут обучаться в учреждениях общего среднего образования
45. Для работы в условиях инклюзивного образования педагогу дополнительная подготовка не нужна
47. У учащихся с трудностями в обучении, как правило, и трудности в общении
48. Педагог инклюзивного образования высокотолерантен
49. Общение значимее для учащихся, чем получение образования
50. У профессионального педагога не может быть плохого собеседника, независимо от особых образовательных потребностей последнего

При оценивании студенческих выборов использовалась система оценивания, представленная в таблице 3 (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Система оценивания

Суждение	Уровень		
	низкий	достаточно й	высокий
1, 6, 7, 11, 14, 18, 30, 32, 33, 38,	0–3	4–7	8–10

42, 48, 49, 50			
3, 4, 10, 12, 15, 21, 24, 28, 36, 39, 44, 45, 47	8–10	4–7	0–3

Результаты исследования показывают, что с большинством предложенных суждений участники исследования согласились, определив степень своего согласия как:

- высокий уровень согласия – 1249 (13,9%);
- достаточный уровень согласия – 3601 (40,05%);
- низкий уровень согласия – 4141 (46,05%);

Анализ результатов исследования показывает, что 85,6% студентов осознают значимость коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования (суждение 1). Только 1 студент из 333 считает данную компетентность недостаточно значимой. Существенный процент ответов высокого уровня (76,6%) и 22,2% достаточного уровня суждения 50 говорит о том, что студенты признают ведущую роль педагога в коммуникативном процессе. Многие респонденты осознают значимость дополнительной коммуникативной подготовки необходимой педагогу для работы в условиях инклюзивного образования. Так с суждением 45 согласился 61% студентов. При этом многие участники исследования признают сформированность у себя некоторых коммуникативных знаний на низком уровне. Так наибольший дефицит знаний студенты испытывают в вопросах взаимодействия с семьёй ребёнка (суждение 38). Ответы низкого уровня (46,8%) на данное суждение показывают, что будущие педагоги не понимают значимости совместной работы родителей и педагога при реализации образовательно-воспитательных задач, как в образовательном процессе, так и при формировании личности каждого обучающегося. Значимый процент ответов низкого уровня (46,4%) на суждение 33 говорит о том, что у участников исследования не достаточно знаний о коммуникативной деятельности как нормально развивающихся детей, так и обучающихся с особыми образовательными потребностями. Рассуждая о коммуникативной деятельности ребенка, студенты не учитывают такие составляющие как психологическая травма, новая обстановка, состояние стресса, депрессии и др.

Рассматривая обучающихся с коммуникативными трудностями как коммуникативных партнёров, только 6% респондентов считают их обузой (суждение 24). Обобщая результаты суждений 33 и 24 можно сделать вывод, что, не смотря на то, что будущим педагогам не достаточно коммуникативных знаний, многие из них психологически готовы принять каждого обучающегося в образовательный

процесс, независимо от речевых и коммуникативных особенностей последнего.

Среди обучающихся с ООП чаще всего коммуникативные и/или речевые трудности встречаются у детей с тяжёлыми нарушениями речи (далее ТНР). Для того чтобы выявить представления студентов о данной категории обучающихся и отношении к таким детям, как участникам образовательного процесса в анкету были включены суждения 7, 10, 12, 21. Результаты исследования показывают, что в общении с ребёнком с ТНР, будущие педагоги предпочитают отводить ему роль слушателя (94,3% ответов достаточного и высокого уровня) (суждение 10). Данный показатель говорит о недостаточном количестве знаний студентов, обучающихся по специальности «Начальное образование» о таких нарушениях как, например, сенсорная либо сенсомоторная алалия, при которых процесс восприятия речи собеседника может иметь особенности. Значительный процент положительных ответов (71,5%) в суждении 7 говорит о том, что студенты психологически готовы к коммуникации с детьми с ТНР. Говорить только о психологической готовности к коммуникативной деятельности студентов с собеседниками с ТНР позволяет анализ ответов суждения 43 (Я имею опыт общения с обучающимися с тяжёлыми нарушениями речи). Около 62% респондентов никогда не общались с обучающимися данной группы. При этом согласно мнению будущих педагогов дети с ТНР должны обучаться в специальных школах (97,9% ответов) либо специальных классах (90,1% ответов) (суждения 12 и 21). Анализ результатов суждения 28 позволяет сделать вывод, что студенты не имеют необходимых знаний не только относительно обучающихся с ТНР, но и всех детей с ООП. Только 22,5% респондентов считают, что дети с ООП могут обучаться в учреждениях образования. Однако в данную группу входят обучающиеся и соматически ослабленные, и одарённые, и дети-левши, и ребята, оказавшиеся в социально опасном положении, которые давно и благополучно обучаются в учреждениях общего образования. Кроме этого, недостаточное количество знаний о детях с ООП является основой для формирования стереотипных представлений о них. Так 74,5% респондентов согласны с мнением о том, что у учащихся с трудностями в обучении, как правило, и трудности в общении (суждение 47), что не всегда соответствует действительности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативные знания будущих педагогов относительно обучающихся с ООП отличаются недостаточным объёмом, фрагментарностью, неструктурированностью. В связи с тем, что

коммуникативные знания оказывают непосредственное влияние на формирование других коммуникативных компонентов, то необходима работа по формированию коммуникативных знаний посредством:

- увеличение процента коммуникативной деятельности в процессе изучения учебных дисциплин;
- разработка и реализация методического обеспечения по формированию коммуникативной компетентности у будущих педагогов;
- разработка и проведение цикла психолого-педагогических тренингов [8];
- активизация волонтерской деятельности с обучающимися с ООП и их семьями в образовательном процессе и внешкольной досуговой деятельности.

Список литературы

1. Canale M., Swaine M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // *Applied Linguistics*. – 1980. – № 1. – P. 47–54.
2. Hymes D. On Communicative Competence – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.
3. Асадчих В. Ю. Управление процессом формирования коммуникативной компетентности старшеклассников : Автореф. дис. канд. пед. наук. – Курск, 2009. – 19 с.
4. Большой энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.М. Прохорова. — М., 2000. — 1456 с.
5. Введенский В. Н. Коммуникативная компетентность педагога: характеристика, способы совершенствования. – СПб: ИОВ РАО, 2003. – 52с.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // *Высшее образование сегодня*. – 2003. – №5. – С. 34–42.
7. Зинова И. М., Шайдуллина Г. Ф. Коммуникативная компетентность педагогических работников в условиях перехода к инклюзивному образованию // *Фундаментальные исследования*, 2014. – №4–8. – С 961–965.
8. Кривуть М.Л. Формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов в процессе психолого-педагогических тренингов // *Наукова діяльність як шлях формування професійних компетентностей майбутнього фахівця (НПК-2017) : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Суми, 7-8 грудня 2017 р.)* – Суми : ФОП Цьома С.П., 2017. – Ч. 1. – С.37–39
9. Летнева С. А. Коммуникативная компетенция как ведущее понятие современной педагогической науки // *Научный альманах*. – 2015 – N 10–2(12) – С.288–29
10. Стариченок В. Д. Коммуникативная компетентность в современной парадигме филологических знаний: структура, содержание, функции. – Минск: НМУ НИО, 2015
11. Шадриков В. Д. Базовые компетенции педагогической деятельности [Электронный ресурс]. – // *Сибирский учитель*. – Новосибирск, 2007. – N 6. – С.5–15.

УДК 008

ТРУД КАК ОСНОВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Калашникова И.А.

Целью данной статьи явилось рассмотрение труда как основного вида рациональной человеческой деятельности. Автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что изменение характера трудовых отношений в обществе становится одной из главных причин для смены культурно-исторических эпох. Исследование построено на использовании компаративистского метода, который позволяет проанализировать особенности трудовой деятельности человека в России и Европе, определяя изменения, происходившие в самом обществе и его отношении к труду при переходе человечества от одной эпохи к другой. Результатом статьи стал вывод о том, что труд сыграл решающее значение в формировании культуры и эволюции ее форм.

Ключевые слова: труд, человек, общество, культура, культурно-историческая эпоха.

The purpose of this article was to consider labor as the main type of rational human activity. The author of the article put forward the hypothesis that the change in the nature of labor relations in society is one of the main reasons for the change of cultural and historical eras. The study is based on the use of the comparative method, which allows to analyze the peculiarities of human labor activity in Russia and Europe, determining the changes that occurred in the society and its attitude to work in the transition of mankind from one era to another. The result of the article was the conclusion that work played a crucial role in the formation of culture and the evolution of its forms.

Keywords: work, person, society, culture, cultural and historical epoch.

Существование современной цивилизации характеризует высокий уровень развития материального производства, наличие цифровых технологий, совершенных транспортных систем, дающих возможность преодолевать огромные пространства. Этот список достижений может быть дополнен новейшими разработками в области биотехнологий, всеохватными системами коммуникаций, высочайшей комфортностью в организации нашего быта, обеспеченной машинами и механизмами. То, что человек имеет сейчас, достигнуто не по воле богов, не через вмешательство высших сил в наше существование. Главной причиной и средством устройства современного мира является наш труд. Это труд, приносящий видимый результат, направленный на совершенствование материальной стороны жизни и, одновременно, труд умственный, позволяющий двигать вперед науку, искусство, расширять границы нашего творчества. Именно труд сыграл решающее значение в формировании культуры как созданной человеком «второй природы».

Оценка значимости труда в наши дни стала обсуждаемой научной проблемой. Чаще всего она имеет гражданско-правовой аспект, так как трудовые отношения в цивилизованном мире регламентированы рамками государственного закона. Социально-трудовые отношения в контексте правового регулирования проанализированы в исследованиях Бальнской Н. Р., Рахимовой Л. М. [1], Гафуровой В. М. [2]. Однако среди современных исследовательских работ встречаются и те, которые рассматривают труд в общекультурном контексте, как трудовые свершения во благо общества, во имя

будущих поколений. Такова, например, оценка труда, представленная в работе Малек Е. В., посвященной строителям легендарной Магнитки [3]. В данном исследовании нам хотелось бы проследить эволюцию трудовой деятельности в контексте ее влияния на становление и развитие культуры.

Значение труда в жизни отдельной личности и в масштабах всего общества в целом может подчеркнуть краткий экскурс в историю трудовой деятельности, который дает зримую оценку ее результатов как одной из весомых причин для смены культурно-исторических эпох.

Так, уже в эпоху первобытности труд стал главным условием существования человека. К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая первобытное общество, отмечали рациональный характер трудовой деятельности, ее обоснованность, разумным подходом, выделяющим человека из мира природы. В результате труда человек получал то необходимое, что давало ему возможность выжить: пищу, жилище, орудия труда и охоты. Труд позволил человеку накопить излишки, которые, в свою очередь, дали ему возможность заниматься рациональной творческой деятельностью, что обусловило появление первых произведений искусства. Осмысление важности и необходимости труда привело к рождению так называемой трудовой теории, которая связывала с трудовой деятельностью человека происхождение феномена культуры.

Титанический труд стал основой существования древних цивилизаций. Это труд, связанный в первую очередь с грандиозным строительством, когда вложенные человеком усилия помогли ему создать первые чудеса света. Сейчас

просто невозможно отрицать роль труда в существовании цивилизаций древних египтян, индейцев Мезоамерики, древних дальневосточных народов, представителей арабского мира и древней Месопотамии. Однако у этого труда была и оборотная сторона: его нужно воспринимать как принудительную трудовую деятельность, породившую такую форму правления как древняя деспотия и такую форму социально-экономической формации как рабство. Сотни тысяч рабов обслуживали малочисленную верхушку общества, представители которой купались в роскоши и считали себя воплощением богов на земле. Рабовладение, основанное на рабском труде, утвердилось и в античном мире. Древние греки осознавали рабство как полную зависимость, лишавшую раба всяческих прав, кроме права на каторжный труд. Именно принудительный труд, труд на хозяина сыграл роковую роль во всех рабовладельческих державах. Он подорвал их существование изнутри. Уже древние римляне, знавшие многочисленные восстания рабов, стали давать им независимость, что просто поражало древних греков: они считали древних римлян лишившимися рассудка. Однако история доказала, что труд свободного человека оказался, действительно, более продуктивным, чем труд под кнутом надсмотрщика.

Средневековый мир Европы в своей основе имел феодальные отношения землевладельцев и зависимых крестьян. Труд последних служил источником славы и богатства первых. Безземельные крестьяне формально были свободны, но прокормиться они могли только на земле, которая им не принадлежала. Новый виток трудовых отношений в обществе был полон парадоксов и логических нестыковок. В этих отношениях труд оказывался средством расплаты за простое желание человека выжить, не умереть голодной смертью. Готовность крестьян работать на хозяина строилась на необходимости обеспечить себя и свою семью продуктами питания, которых должно было хватить на длительный срок, вплоть до нового урожая. Труд Средневековья был преимущественно трудом на земле, вокруг которой и складывались трудовые отношения, а также формировался эксплуататорский характер эпохи.

Отметим, что в средневековом мире утвердился и иной характер труда: это был труд ремесленников, оторванных от земли вследствие переселения в города. Такой труд впервые стал связываться с профессией – направленностью рациональной деятельности в узкое специфическое русло. Цеха кожевников, сапожников, столяров, каменщиков и др. – характерный признак городского средневекового труда. Этот труд обеспечивал человека всем необходимым для жизни в его каждодневном быту. Труд городского ремесленника позволил историкам культуры вести разговор о

профессионализме, который впервые определил уровень мастерства представителя средневековой профессии.

В эпоху Возрождения Европейская культура тесно связана с жизнью и бытом городов. Цеховые ремесла все еще остаются основой труда, но развитие цивилизации вносит в трудовые отношения новые коррективы. Труд может приносить реальную прибыль, что углубляет расслоение общества. Те, кто содержит наемных работников, присваивают большую часть их труда, накапливая капитал. Существование Европы в XV-XVI веках тесно связано с появлением нового сословия – бюргеров, которые стали прообразом будущих капиталистов. Первые капиталы преобразили характер труда, сделав его достоянием вновь образованных мануфактур. Здесь ручной труд впервые дополняется простыми механизмами: механическая прялка, водяное колесо, совмещенное с простейшей системой блоков, могут считаться таковыми.

В то время как в Европе трудовые отношения становились капиталистическими, в России по-прежнему главенствующим оставался труд в рамках аграрного хозяйства, средневеково-феодальный по своей природе. Трудовая деятельность на земле, мечты о хорошем урожае отражены в русских пословицах и поговорках, созданных в среде русского крестьянства: «Кто трудиться рад – тот будет хлебом богат», – говорит одна из них. Закрепление крестьянства на Руси на долгие годы придало их труду облик рабской зависимости от барина-землевладельца, вплоть до реформы 1861 года, когда эта зависимость была формально отменена государственным законом.

Иначе воспринимался труд в европейских государствах. Вся история Нового и Новейшего времени в Европе – это история борьбы за результаты труда. Противоречие общественных отношений особенно остро проявилось в том, что плоды трудовой деятельности присваивались теми, кто ее не осуществлял. Напротив, интенсивный труд большей части общества не приносил самим труженикам материального достатка и жизненного благополучия. Мы можем говорить о том, что революции в Европе стали крайним выражением борьбы за обладание результатами труда, борьбы за их справедливое распределение. Результативность умственного труда была подчеркнута научно-технической революцией, которая наглядно продемонстрировала превосходство машинного, механизированного труда над трудом ручным. Эта революция породила проблему, которая вплоть до наших дней является практически неразрешимой. Философы рубежа XIX-XX веков – Н. Бердяев, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет – сформулировали эту проблему как противостояние человека и машины, повлекшее за собой массовизацию и бездуховность культуры. Именно поэтому оптимизация труда не получила на данном

этапе однозначной оценки, однако внесла коррективы в осознание значимой трудовой деятельности. Теперь труд оказывается значимым, если он освобождается от чисто механической штамповки, превращаясь в процесс, который пробуждает в человеке творческий дух и энергию. Такой труд сам сродни творчеству и имеет глубоко философскую основу. Именно поэтому на рубеже XIX-XX веков появляются ученые, писатели, поэты, чей умственный труд и мыслительная деятельность не лишены мечтательности, утопических идей [4] о созидании прекрасного мира и гармонично устроенного общества. Среди них биолог В. И. Вернадский, биофизик А. Л. Чижевский – представители русского космизма, мечтающие о ноосфере, строителем которой будет все человечество. Эти идеи о труде как преобразующей мир силе утвердились и в русской литературе. Отзвуки космизма мы можем найти в творчестве русского символиста Ф.К. Сологуба, для которого труд писателя становился путем к созданию собственной вселенной [5].

Победа Октябрьской революции 1917 года в России и утверждение социализма раскололи мир на два противостоящих друг другу лагеря и вызвали коренное изменение в характере труда. Впервые в мировой истории были уничтожены классы и социальные группы, присваивающие результаты чужого труда и обогащающиеся за счёт других, что и сыграло решающую роль в возникновении нового отношения советских людей к труду. Члены социалистического общества в России, проникнутые духом коллективизма, теперь проявляют заинтересованность в результатах не только своего труда, но и хозяйственной деятельности предприятия, на котором они заняты, болеют душой за все народное хозяйство. Труд их приобретает непосредственно общественный характер, что было неоднократно подчеркнуто в трудах В. И. Ленина – идеолога социализма в России. Главной чертой социалистического труда была его всеобщность. Такой труд помогал преобразить страну, построить новые города [6], которые становились образцом советского общежития, где труд на благо Родины определял существование каждого человека – советского гражданина. Именно труд определял своеобразный ритм жизни советского человека, так как каждый трудящийся принимал обязательства, которые нужно было выполнить в пятилетний срок. Страна в те годы жила и работала «на опережение», ускоряя темпы, принятые в обязательствах. Основой труда стало социалистическое соревнование, победа в котором была особенно почетной. Сейчас мы отчетливо понимаем, что ускорение темпов труда не

принесло советской России желаемых результатов, так как качество продуктов трудовой деятельности, выполненной досрочно, оставляло желать лучшего. Советский труд не принес стране процветания, так как, постоянно ускоряя его темпы, правительство страны Советов забывало о главном – о самом человеке-труженике, превратившемся в часть огромного трудового механизма страны.

Современная Россия, как и все мировое сообщество, строит труд по другим законам. Мы живем в эпоху рыночных отношений, когда трудовая деятельность не утратила своего значения, но к ней стали предъявляться иные требования. Труд обязан быть профессиональным, качественным, использовать инновации и новые методики, так как современный мир уже давно взял устойчивый курс на модернизацию. Именно труд меняет наше существование, делает более комфортной среду нашего обитания, он позволяет личности реализовать себя, свой творческий потенциал. В итоге, мы можем с уверенностью сказать, что на труде человека держится все разнообразно устроенное здание культуры, которое имеет динамическое состояние и находится в процессе постоянного изменения собственных форм.

Список литературы

1. Балынская Н.Р., Рахимова Л.М. Международное регулирование социально-трудовых отношений. Электронное издание / Магнитогорск, 2017.
2. Балынская Н.Р., Рахимова Л.М., Гафурова В.М. Правовое регулирование труда государственных и муниципальных служащих. Учебное пособие. Электронное издание / Магнитогорск, 2017.
3. Малек Е. В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (55). С. 120-123.
4. Малек Е. В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология. В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2014. С. 101-105.
5. Сергеева Е. В. Проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф. К. Сологуба (художественная космогония романов «Мелкий бес» и «Творимая легенда»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магнитогорск, 1998.
6. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. №2 (8). С. 6-9.

УДК-364.4

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Каминский А.С., Мироненко А.В.

Статья посвящена системе социального обслуживания пожилых граждан на современном этапе развития. Рассматриваются основные направления и виды услуг социального обслуживания данной группы населения. Выявлены основные проблемы социального обслуживания на муниципальном уровне и обоснована необходимость совершенствования существующей системы социального обслуживания путем увеличения объема предоставляемых услуг социальной адаптации пожилых людей с учетом их индивидуальных потребностей и интересов.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, одиночество, социальное обслуживание, социальная адаптация, качество социальных услуг .

Article is devoted to the system of social service of elderly citizens at the present stage of development. The main directions and types of service of social service of this group of the population are considered. The main problems of social service at the municipal level are revealed and need of improvement of the existing system of social service by increase in range of services of social adaptation of elderly people taking into account their individual requirements and interests is proved.

Keywords: elderly people, loneliness, social service, social adaptation, quality of social services.

Проблема старения населения на сегодняшний день характерна для большинства стран современного мира. Рост абсолютного числа и относительной доли пожилых людей в структуре населения обусловлен общемировыми факторами, характерными и для России: снижение уровня рождаемости до показателей, не обеспечивающих положительный естественный прирост населения, и увеличение средней продолжительности жизни, связанное с улучшением условий значительной части населения [2, с. 22].

В настоящее время в России проживает 37362,6 тысяч пожилых людей, что составляет 25,4 % от общей численности населения страны [8]. Согласно демографическим прогнозам, масштабы старения населения России приобретут еще больший характер. Ожидается, что к 2031 году численность пожилых людей составит 42324 тысячи. Тенденция увеличения доли пожилого населения актуализирует вопросы, связанные с функционированием и совершенствованием системы социального обслуживания данной категории граждан на современном этапе развития.

Социальное обслуживание в научной литературе рассматривается как определенный вид деятельности, направленной на воспроизводство на новом, более высоком уровне жизнедеятельности социальных объектов. Также социальное обслуживание определяется и как регулирование социальных отношений между субъектами и объектами данной деятельности в определенной социальной среде [1].

По мнению З.М. Сабанова, социальное обслуживание представляет собой полноценный инструмент общества по удовлетворению потребностей в сервисных социальных услугах. При

этом исследователь отмечает, что в России социальное обслуживание в большей степени выступает как средство социальной помощи и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [7, с. 29].

В соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» часть государственных полномочий в сфере социальной поддержки передана субъектам Российской Федерации, которые несут ответственность за состояние системы социального обслуживания в пределах своей территории. Государственная социальная политика в регионах в отношении граждан пожилого возраста осуществляется через реализацию различных социальных программ федерального, регионального и муниципального уровня. При этом региональный аспект в системе социального обслуживания населения рассматривается как наиболее приближенный к потребностям каждого конкретного человека [4, с. 118].

Несмотря на то что полномочия по организации социального обслуживания пожилых людей относятся к компетенции субъектов, в муниципальных образованиях организована работа комплексных центров социального обслуживания населения, предоставляющих социальные услуги гражданам пожилого возраста, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В городе Магнитогорске существующая демографическая ситуация схожа с общероссийской и характеризуется активным процессом старения населения. Численность населения города Магнитогорска по данным на 1 января 2018 года составляет 418241 тысяч человек, из которых 99052 тысячи человек составляют категорию граждан

старше трудоспособного возраста [6].

Инфраструктура учреждений города Магнитогорска, оказывающих услуги социального обслуживания пожилым гражданам, представлена стационарными и нестационарными учреждениями, а именно тремя комплексными центрами социального обслуживания населения и домом-интернатом для престарелых и инвалидов.

Основными задачами деятельности комплексных центров социального обслуживания населения являются:

1. предоставление услуг в соответствии с перечнем гарантированных государством социальных услуг;

2. организация и проведение мероприятий по активизации жизненной позиции граждан пожилого возраста.

В рамках реализации обозначенных задач комплексными центрами социального обслуживания населения пожилым людям предоставляются следующие социальные услуги: услуги в оформлении документов в стационарные учреждения; услуга «Тревожная кнопка» для одиноко проживающих инвалидов, пожилых граждан и участников Великой Отечественной войны, а также других категорий ветеранов Великой Отечественной войны, нуждающихся в постоянной помощи; организация социально-бытового обслуживания нуждающихся в посторонней помощи пожилых граждан с целью максимально возможного продления пребывания их в привычной социальной среде и поддержания их социального, психологического и физического статуса; оказание доврачебной помощи, медицинских и санитарно-гигиенических процедур; организация мероприятий для развития личностных качеств, творческого потенциала граждан пожилого возраста и инвалидов, а также помощи в организации досуга, нормализации их психологического статуса и продления самореализации граждан (вовлечение в посильную трудовую деятельность, обучение основам компьютерной грамотности [3]; организация лечебно-оздоровительных мероприятий; организация культурно-массовых мероприятий; проведение экскурсий); оказание услуг по защите прав и интересов граждан пожилого возраста, нуждающихся в мерах социальной поддержки, их адаптации в обществе путем решения социальных и психологических проблем.

Кроме вышеперечисленных услуг на базе комплексных центров функционирует мобильная социальная служба, предназначенная для комплексного обслуживания маломобильных граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, проживающих на территории города Магнитогорска и близлежащих поселков, что обеспечивает доступность социальных услуг. По графику осуществляется от 5 до 7 выездов в месяц в зависимости от числа поступивших заявок. К работе

мобильной социальной службы привлекаются также специалисты управления Пенсионного фонда РФ и Управления социальной защиты населения. Необходимо отметить, что для решения проблем социального обслуживания граждан пожилого возраста постоянно поддерживается высокий уровень развития профессиональных компетенций социальных работников, участвующих в этом процессе [5].

Магнитогорский дом-интернат является медико-социальным учреждением, предоставляющим услуги социального обслуживания в стационарной форме пожилым людям, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию, и нуждающимся в постоянном уходе. На базе данного учреждения проводятся реабилитационные мероприятия медицинского, социального и лечебно-трудового характера, а также мероприятия по обеспечению питания, ухода, медицинской помощи, организации отдыха и досуга граждан пожилого возраста.

Несмотря на достаточной широкий спектр оказываемых услуг, одной из ключевых проблем системы социального обслуживания в муниципальном образовании – город Магнитогорск является слабо развитая инфраструктура учреждений социального обслуживания пожилых людей, что не позволяет предоставлять пожилому населению услуги социального обслуживания в полном объеме. Кроме этого, несмотря на суммарное увеличение объема услуг и численности получателей, вопрос доступности услуг и учета потребностей клиентов на сегодняшний день в учреждениях социального обслуживания пожилых граждан до конца не решен. В частности, в настоящее время основной проблемой является территориальная доступность оказываемых услуг социального обслуживания пожилому населению.

Другой не менее значимой проблемой является недостаточность предоставления дополнительных услуг, в том числе социально-культурной помощи, заключающейся в обеспечении предоставляемых государством социальных гарантий, а также проведении периодических мероприятий и услуг с целью ликвидации или нейтрализации ощущения одиночества. Востребованность данного направления социального обслуживания объясняется увеличением доли одиноких пожилых людей, характеризующихся изменением социального статуса, выражающимся в трансформации ценностей и образа жизни, что приводит к возникновению трудностей в их психологической и социальной адаптации к измененным условиям. Исключение из привычного социального пространства часто сопровождается их добровольным уходом из активной жизни, приводящим иногда к полной самоизоляции. При этом попытки найти равноценную замену прежней

активной деятельности не всегда бывают успешными, что приводит к формированию негативных изменений личности.

Развитие и совершенствование системы социального обслуживания города Магнитогорска, которая могла бы в полной мере удовлетворять общественные потребности пожилых людей, предполагает разработку и реализацию комплекса мер, обеспечивающих повышение доступности и качества социальных услуг социальной адаптации рассматриваемой группы населения к новым условиям жизнедеятельности, и, прежде всего, услуг направленных на преодоление у них ощущения одиночества как одного из основных показателей их негативного эмоционального состояния.

Таким образом, динамичное развитие системы социального обслуживания граждан пожилого возраста, представленной учреждениями различных форм и типов, удовлетворяющих потребности пожилого населения, вызвано процессом социально-демографического старения российского общества. Необходимо отметить, что формирование системы социального обслуживания происходит под влиянием сложившихся социально-экономических условий, которое приводит к тому, что существующая на сегодняшний день система социального обслуживания не может в полной мере отвечать общественным потребностям и характеризуется недостаточной сбалансированностью и целостностью. В связи с этим приоритетным направлением развития системы социального обслуживания в современных условиях становится повышение качества социальных услуг пожилым гражданам путем увеличения объема предоставляемых услуг социальной адаптации с учетом их индивидуальных потребностей и

интересов.

Список литературы

1. Агабян Э.М. Социологический анализ сферы услуг социального обслуживания населения. – М.: Экономика, 2012. – 129 с.
2. Гонтмахер Е.Ш. Проблема старения населения в России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – №1. – С. 22-29.
3. Ишмухаметов Б.Н., Каминский А.С. Потенциал этического кейс-метода в организации обучения пожилых людей // В книге: *Наука и практика: преемственность, традиции, инновации* сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов Кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Уфа, 2017. С. 69-73.
4. Куприянова Т.А. Проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2009. – №2-1. – С. 115-123.
5. Petushkova O.G., Kaminsky A.S., Guryanova I.V., Martynova N.V. Technology of the development of professional competencies in social workers: the gerontological aspect // *Man in India*. 2017. Т. 97. № 21. С. 301-321.
6. Показатели социально-экономического развития города Магнитогорска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.magnitogorsk.ru/ru/?option=com_k2&view=item&id=10842:magnitogorsk-v-tsifrah&Itemid=1511 (дата обращения: 15.09.2018)
7. Сабанов З.М. Сущность социального обслуживания и его место в системе социальной защиты населения // *Успехи современной науки*. – 2016. – №10. – С. 29-31
8. Федеральная служба государственной статистики. Демографические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 15.09.2018).

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Карпова Е.В.

Объектом данного исследования является изучение существующих на сегодняшний день методов интерактивного обучения, практикующихся в процессе преподавания правовых дисциплин. Методами исследования являются логические принципы от общего к частному, от конкретного к абстрактному, метод системного анализа. Результатом исследования является анализ и классификация предпосылок, методов интерактивного обучения правовым дисциплинам и инструментов их реализации в образовательной деятельности.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, правовые дисциплины, правовая ситуация, правосознание, правовая культура, правовое мышление, практико-ориентированный подход, восприятие информации.

The object of this study is to study the currently available methods of interactive learning, practiced in the teaching of legal disciplines. The methods of research are logical principles from general to particular, from concrete to abstract, the method of system analysis. The research results are analysis and classification of the prerequisites, methods of interactive training in legal disciplines and tools for their implementation in educational activities.

Keywords: interactive methods of teaching, legal disciplines, legal situation, legal awareness, legal culture, legal thinking, practice-oriented approach, information perception.

Проблемы использования интерактивных методов обучения в преподавании правовых дисциплин в последние годы широко обсуждается в научной литературе: В.В. Бочарниковым, Л.М. Балакиревой [1], С.П. Вольфом [2], И.В. Малышевой [8], А.В. Питрюк [9], Н.А. Рубановой [10,11], Г.Л. Рябовой [12], М.Т. Шихиевой [17], В.Н. Шутовой [19]. Проблемам модернизации информационно-правового образования в условиях формирования информационного общества посвящены исследования Д.А. Ловцова [6]. Особенности интерактивных методов преподавания дисциплин государственно-правового цикла исследуются Г.Д. Садовниковой [13]. Особенности интерактивных методов обучения частно-правовым дисциплинам раскрываются А.В. Тумаковым [15]. Проблемы интерактивных методов в обучении процессуальным дисциплинам рассмотрены М.М. Колесниковой и А.В. Семёновым [5]. Исследуются интерактивные методы обучения и в процессе преподавания правовых дисциплин студентам неюридических специальностей и направлений подготовки Т.Д. Засориной [3], Ю.А. Ляшенко, Ю.С. Рудаковой [7].

Большое внимание в научной литературе уделяется анализу отдельных методов интерактивного обучения правовым дисциплинам. Использование материалов судебной практики как интерактивных методов обучения рассматривают И.С. Иванов, Ж.Б. Иванова, А.С. Кусков [4]. Л.Н. Симанович исследует внедрение кейс-технологий [14]. Г.В. Хамер, Р.В. Корнеева раскрывают возможности использования в образовательном процессе справочной правовой системы "Консультант Плюс" [16]. Case study как интерактивный метод рассматривается А.М. Шехмирзовой, Л.В. Грибиной

[18].

Анализ научной литературы позволяет нам представить следующую актуальную картину использования интерактивных методов преподавания правовых дисциплин.

Интерактивные методы обучения правовым дисциплинам ориентированы на личностно значимый образовательный результат обучающегося. Предполагается его активное субъект-субъектное взаимодействие в процессе обучения с преподавателем и другими обучающимися направленное на саморазвитие.

Предпосылками внедрения в образовательную практику интерактивных методов обучения правовым дисциплинам на сегодняшний день являются следующие факторы. Во-первых, психологические особенности современного поколения обучающихся: демократичность, лёгкость освоения теле-видео-коммуникационных технических средств, ресурсов сети Интернет, общительность, преобладание визуального способа восприятия информации. Для обучающихся поступающих в вуз сразу после школы характерны инфантильность, малый опыт правовых отношений. Во-вторых, бурное развитие информационных технологий. Развитие в Российской Федерации структур информационного общества («электронное государство», «электронное правительство», «электронное правосудие»). Внедрение государственных автоматизированных информационных систем (ГАС РФ «Выборы», ГАС РФ «Правосудие», ЕАИКС – Единая автоматизированная информационно-коммуникационная система арбитражных судов РФ). Высокая динамика изменяющегося российского

законодательства ставит проблему обучения студентов навыкам самостоятельного поиска информации с использованием справочных поисковых систем Консультант Плюс, Гарант. В-третьих, необходимость реализации продуктивного компетентностного подхода, предусмотренного Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения, предполагающего использование в учебном процессе нетрадиционных активных и интерактивных методов, инновационных технологий. Изменение направленности современного образовательного процесса на практико-ориентированный подход. Перечисленные предпосылки остро ставят на сегодняшний день проблему совершенствования технологий и методов обучения.

При использовании интерактивных методов обучения правовым дисциплинам задача преподавателя заключается в побуждении обучающихся к самостоятельному поиску информации, в создании условий для познавательной активности и инициативы. Популярными интерактивными методами обучения правовым дисциплинам на сегодняшний день являются: дискуссия, деловая игра [15]; творческие задания, моделирование различных ситуаций, требующих применения правовых норм (кейс-метод), деловые ролевые игры, совместное обсуждение и решение проблем путем дискуссий, сократические диалоги, проведение круглых столов, научных мини-конференций, пресс-конференций; брифингов, интервью; просмотр и совместное обсуждение учебных фильмов; организация временных творческих коллективов для работы над проектом; интерактивная экскурсия; проведение видеоконференций с участием студентов других вузов; мозговой штурм; дебаты; фокус-группа; анализ конкретных, практических ситуаций (case-study); тренинги.[13]

Для успешной реализации интерактивных методов обучения правовым дисциплинам необходимо создание учебно-методической базы, предполагающей разработку электронных образовательных ресурсов по каждому предмету преподаваемых дисциплин правового цикла: курс лекций, глоссарий, практикум.

Использование образовательных и информационных возможностей СПС «Консультант Плюс», участие в конкурсах, проводимых СПС «Консультант Плюс». [14]

Балльно-рейтинговая система, а также система дистанционного обучения вуза «Moodl», входящая в состав электронной информационно-образовательной среды вуза, позволяют внести элементы геймификации в организацию процесса изучения дисциплины и повысить мотивацию к ее изучению. Так как определение удельного веса оценки выполнения заданий и разного рода

поощрений в баллах способствует получению студентом регулярной позитивной обратной связи. [2]

Использование интерактивных методов обучения в преподавании правовых дисциплин способствует повышению правосознания и правовой культуры обучающихся. Интерактивные методы помогают овладеть юридической терминологией, приобрести и закрепить навыки работы с правовыми актами, способствуют развитию навыков анализа правовых ситуаций, дают навыки юридической квалификации фактов в соответствии с правовыми нормами. Способствует знакомству и освоению правового опыта. Интерактивные методы обучения оптимизируют учебный процесс, повышают его качество, интегрируют правовую теорию и практику.

Таким образом, можно выделить антропологические, информационно-технологические и политико-правовые предпосылки использования интерактивных методов обучения правовым дисциплинам.

Основными интерактивными методами преподавания правовых дисциплин, доказавшими на сегодняшний день свою эффективность, являются: дискуссия, деловая игра, анализ конкретных правовых ситуаций, анализ судебной практики.

Инструментами реализации интерактивных методов обучения является использование электронных образовательных ресурсов, мультимедийного сопровождения, справочных правовых систем Консультант Плюс, Гарант, ресурсов системы Интернет, применение ресурсов внутривузовской электронной информационно-образовательной среды.

Список литературы

1. Бочарников В.В., Балакирева Л.М. Интерактивные методы обучения при проведении занятий по правовым дисциплинам // В сборнике: СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ КАФЕДРЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Северо-кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2017. С. 188-191.
2. Вольф С.П. Преподавание историко-правовых дисциплин в вузе: традиции или инновации? // Инновационное образование и экономика. 2016. Т. 1. № 22 (22). С. 17-21.
3. Засорина Т.Д. Использование интерактивных и инновационных методов преподавания правовых и экономических дисциплин // Экономика и экологический менеджмент. 2009. № 2. С. 27-33.
4. Иванов И.С., Иванова Ж.Б., Кусков А.С. Использование материалов судебной практики в интерактивных методах обучения бакалавров юриспруденции // Инновации в образовании. 2018. № 3. С. 154-166.
5. Колесникова М.М., Семёнов А.В. Особенности применения интерактивных методов при изучении процессуальных дисциплин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 177-187.
6. Ловцов Д.А. Модернизация информационно-правового образования в условиях формирования информационного общества // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 4-13.
7. Ляшенко Ю.А., Рудакова Ю.С. Использование

- интерактивных методов обучения в преподавании правоведа // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6 (14). С. 368-370.
8. Малышева И.В. Активные и интерактивные формы работы при формировании юридического типа мышления // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 173-178.
9. Питрюк А.В. Использование интерактивных форм обучения в преподавании правовых дисциплин для студентов, обучающихся по направлениям "Экономика" и "Менеджмент" // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения образовательной и научной деятельности в университете сборник статей. Москва, 2016. С. 39-43.
10. Рубанова Н.А. Внимание у старших дошкольников: экспериментальное исследование // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 2 (12). С. 55-57.
11. Рубанова Н.А. Senior preschoolers: the peculiarities of experimental studies in the formation of attention // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 1 (13). С. 41-43.
12. Рябова Г.Л. Интерактивные методы обучения в процессе изучения правовых дисциплин в высшем учебном заведении // В сборнике: Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование Материалы III Международной научно-практической конференции. 2013. С. 646-650.
13. Садовникова Г.Д. Особенности преподавания дисциплин государственно-правового цикла с применением интерактивной методики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 37-44.
14. Симанович Л.Н. Внедрение кейс-технологий и использование метода кейс-стади при обучении гражданскому праву для развития аналитического мышления // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 32-34.
15. Тумаков А.В. Применение интерактивных методов обучения при преподавании частно-правовых дисциплин слушателям иностранных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 42-44.
16. Хамер Г.В., Корнеева Р.В. Справочная правовая система "Консультант Плюс" как инструмент реализации междисциплинарных связей в вузе // International Journal of Advanced Studies. 2017. Т. 7. № 4. С. 53-68.
17. Шихиева М.Т. Инновационные технологии в преподавании правовых дисциплин // В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам III Международной научно-практической интернет-конференции. 2016. С. 751-756.
18. Шехмирзова А.М., Грибина Л.В. Case study как интерактивный метод развития нормативно-правовой компетентности студентов педагогического направления подготовки // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 12-2. С. 326-331.
19. Шутова В.Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 171.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА

Кива-Хамзина Ю.Л.

Статья рассматривает деятельность органов местного самоуправления в монопрофильном городе с точки зрения перспектив развития, анализирует возможные пути решения городских проблем. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимость совместных действий исполнительной власти на уровне местного самоуправления, городских хозяйствующих субъектов, в частности, градообразующего предприятия, и общественности. В статье представлены подходы к определению приоритетов развития монопрофильного металлургического города на Южном Урале.

Ключевые слова: Монопрофильный город, градообразующее предприятие, перспективное развитие, совместные действия органов власти, предприятий и общества.

The article considers the activities of local governments in a single-industry city in terms of development prospects, analyzes possible ways of solving urban problems. The author focuses on the need for joint actions of the Executive power at the level of local self-government, urban economic entities, in particular, the city-forming enterprise, and the public. The article presents approaches to determining the priorities of the development of a single-industry metallurgical city in the Southern Urals.

Keywords: Single-industry city, city-forming enterprise, long-term development, joint actions of authorities, enterprises and society.

Анализируя научные исследования и нормативно-правовые документы местного самоуправления, можно увидеть, что отдельным звеном выделяются проблемы, решаемые городскими властями в монопрофильных городах [1, 3, 7, 9, 18, 23, 24, 30]. Исторически такие города имели особенности в своем появлении и развитии. Промышленные города попадают под еще более пристальное внимание, поскольку в них население практически полностью зависит от решения вопроса – будет ли развиваться градообразующее предприятие? В частности, особое место в этой истории занимает город Магнитогорск на Южном Урале [13, 14, 15, 17, 19].

Основная задача для монопрофильного города не только выжить, но и продолжить развиваться, остаться «живым городом», а не пополнить список населенных пунктов «призраков» [12, 16, 24]. В таких городах есть настоятельная потребность в особой грамотной стратегии долгосрочного перспективного развития [2, 11, 20].

Сегодня примером в разработке новой современной стратегии социально-экономического развития среди монопрофильных городов смело можно назвать Магнитогорск Челябинской области. Новый правовой документ по заданию городской власти разработала консалтинговая компания «Сибпрофконсалт» из Тюмени на долгосрочную перспективу до 2035 года. В обсуждении важного общественного документа активно принимало участие Магнитогорское городское Собрание депутатов, где на заседаниях комиссий депутаты стратегия рассматривали стратегию под разными

углами зрения.

Положительно то, что в Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска (далее Стратегия) отражено мнение горожан, мнение избирателей, которые делали свои предложения на встречах со своими избранниками-депутатами и представителями городских властей. Стратегия прошла процедуру публичных слушаний, что совершенно не случайно. Столь большое внимание к вопросам осуществления связей с общественностью определяется процессами как глобального, так и национального масштаба [20, 21]. Правовая практика показывает, что в настоящее время, органы власти прислушиваются к проблемам, волнующим гражданское общество [26]. Установление обратной связи между институтами гражданского общества и органами власти важное содержательное взаимодействие. Гражданское общество должно и может активно участвовать в таком процессе, обмениваться информацией и, прежде всего, получать информацию от власти [25, 29].

Правовое регулирование в стране развивается, вовлекая общественность в управление, делами государства и местного самоуправления, совершенствуя систему управления в целом [27]. На публичных слушаниях в городе звучали вопросы из зала, были и выступления с трибуны. Большинство озвученных предложений было занесено в протокол для дальнейшего рассмотрения на оргкомитете. На обсуждение Стратегии потребовалось около трех часов, когда, заинтересованные в будущих перспективах города, жители, депутаты Магнитогорского городского Собрания, члены

Общественной палаты города и разработчики проекта, обсуждали и продолжали вносить коррективы [21].

Выбор компании, разработавшей Стратегию, сделан на основе тендерных процедур, установленных законодательством. Разработчиком аргументировано были выделены основные элементы Стратегии, где наиболее значимыми стали пять приоритетных задач социально-экономического развития города Магнитогорска.

Одним из первых приоритетных направлений стало «Благоустройство и экология». Для г. Магнитогорска это очень актуально, поскольку ежегодно вопросы правового регулирования экологических отношений, возникающих в ходе хозяйственной деятельности субъектов города, не только не теряют своей актуальности, но и требуют более пристального внимания.

Процесс реализации права на благоприятную окружающую среду обусловлен повышенным интересом общественности, государственной власти, международных организаций и сообществ во всем мире. Проблемы защиты права на благоприятную окружающую среду сегодня значимы для монопрофильного города, так как градообразующее предприятие - Магнитогорский металлургический комбинат - было заложено в 1929 году. Для того времени вопросы экологии не стояли в первоочередных задачах, поскольку решилась более жизненно важные задачи: накормить, одеть, дать кров над головой. С того периода изменилось очень многое.

Современное законодательство установило жесткие требования к охране окружающей природной среды. На предприятия возложена обязанность не только платить за загрязнение, но и устанавливать новые виды экологического оборудования, позволяющего снижать вредное воздействие [5, 8, 22]. Нынешняя система охраны труда на предприятии: требует контролировать безопасность работников на рабочих местах; наказывает работодателя за получение профессиональных заболеваний сотрудниками, т.е. устанавливает обязательное проведение специальной оценки условий труда рабочего места и компенсирование негативных последствий работы на здоровье человека [4, 6, 10].

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что переоснащение промышленного предприятия новым оборудованием, с одной стороны обязательно и необходимо, а с другой стороны высоко затратное и сложное действие в практической реализации.

Для достижения Российской Федерацией стратегической цели в области экологического развития необходимо обеспечить решение ряда задач, среди которых значимое место занимает формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. Именно

этот фактор позволит обеспечить эффективное участие граждан, общественных объединений, организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности. Решение этой основополагающей проблемы остается и сегодня актуальным для нашего развивающегося правового государства и особенно для монопрофильного г. Магнитогорска [18, 28].

Таким образом, современные реалии показывают нам обоснованные стратегические цели и приоритеты долгосрочного перспективного развития металлургического моногорода. Реализация только одного направления в Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска ведет к улучшению качества жизни городского населения и помогает в целом решать первостепенные задачи государства.

Список литературы

1. Балынская Н.Р., Александрова М.В., Витик С.В., Гафурова В.М., Ереклинцева Е.В., Зайцева Е.М., Капицына Д.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Канаева Е.И., Коптякова С.В., Пищугина О.Н., Рахимова Л.М., Риттер И.В. Государственное и муниципальное управление в России: история, современное состояние, перспективы развития: монография. Санкт-Петербург, 2014.
2. Balynskaya N.R., Vasilyeva A.G. Fiscal capacity of the city: the assessment of the influence on the sustainability of urban environment and the quality of living (the case of «second» cities of the Russian Federation) // R-Economy. 2017. Т. 3. № 2. С. 112-119.
3. Vasilieva A.G., Gafurova V.M., Kashuba I.V., Kiva-Khamzina Y.L., Nazarova O.L., Orinina L.V. Complex methodical approach to assessing the effectiveness of managing the financial capability of the Russian Federation subjects // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Volume XII. Spring, 2(48). pp. 636-645.
4. Калашникова И.А. Экологический менеджмент как функция производственного контроля на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т.1 № 11. С. 70-72.
5. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. Лицензионный контроль и прокурорский надзор как эффективные меры экологического контроля // Юридическая мысль. 2017. № 4 (102). С. 57-65.
6. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28-33.
7. Карпова Е.В., Мещерякова Т.Р. Конституционно-правовое значение надзора и контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 9-2. С. 114-117.
8. Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
9. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и

- культура. 2015. № 10. С. 1557-1566.
10. Карпова Е.В. Защита интересов российских предпринимателей // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 6. С. 139-145.
11. Кива-Хамзина Ю.Л. Правовые основы муниципального управления // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 33-37.
12. Kuznetsova N.V., Vasileva A.G., Rakhimova L.M., Orinina L.V., Kashuba I.V., Kiva-khamzina Yu.L. Methods of assessing the competitive environment of public food service establishments in the context of providing their sustainable development//Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 2 (18). С. 301-318
13. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х - 80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 4-8.
14. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
15. Maleko E.V., Kiva-khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. HOW EUROPEAN DESIGN WAS IMPLEMENTED IN THE ARCHITECTURE OF A SOVIET PROVINCIAL CITY: THE 'GERMAN QUARTER' OF MAGNITOGORSK. Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 10.
16. Малек Е.В. Гора Магнитная (Атач) как хронотоп культуры Южного Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 102-105.
17. Малек Е.В. Мироззренческие основания топонимики Южного Урала: историко-культурный аспект // В сборнике: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Сборник материалов VIII Международной научной конференции. Под редакцией В.А. Жилиной. 2017. С. 104-108.
18. Малек Е.В. Особенности формирования культуры предпринимательства в контексте исторической деятельности уральских промышленников // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 1А. С. 126-133.
19. Малек Е.В. Пространство провинциального города как текст культуры // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. С. 147-150.
20. Официальный сайт Администрации г. Магнитогорска Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magnitogorsk.ru/> – (Дата обращения: 10.10.2018).
21. Сайт Газеты «Магнитогорский рабочий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mg-info.ru/> – (Дата обращения: 10.10.2018).
22. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография / И.А. Калашникова, Е.В. Карпова, Ю.Л. Кива-Хамзина, Н.А. Рубанова, М.А. Славич; отв. ред. Е.В. Карпова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С.58-99.
23. Постановление Правительства Челябинской области от 20.08.2009 № 195-П «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Челябинской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 23.10.2017).
24. Рахлис Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки ТГУ. Серия: экономика и управление. 2015. №4(23). С. 72-75
25. Рубанова Н.А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
26. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // Экономика и политика. 2013. № 6 (6). С. 168-173.
27. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы общественного контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 81-83.
28. Рубанова Н.А. Экологическая культура в системе правовых норм РФ // В книге: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 284-285.
29. Рубанова Н.А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1 (11). С. 58-60.
30. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.

УДК-364.4

ЭТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Коваленко М.А.

В статье рассматриваются этические ориентиры социальной работы с семьей, основу которых составляют ценностные общечеловеческие и профессиональные ориентации специалиста по социальной работе. Ценностные и этические аспекты определяются как одни из ключевых для построения адекватных профессиональных действий и коммуникаций при работе с семьей.

Ключевые слова: институт семьи, социальная работа с семьей, профессиональная этика, ценностные ориентации, этические принципы.

In article ethical reference points of social work with family which basis is made by valuable universal and vocational guidances of the specialist in social work are considered. Valuable and ethical aspects are defined as one of adequate professional actions and communications, key for construction, during the work with family.

Keywords: institution of the family, social work with family, professional ethics, valuable orientations, ethical principles.

Российское общество на современном этапе своего развития характеризуется особой сложностью и противоречивостью духовного состояния. Происходящие процессы модернизации всех сфер общественной жизни порождают возникновение новых социокультурных условий жизни, в которых возрастает роль социальной работы в обществе. Актуальность социальной работы в данных условиях обуславливается рядом причин [7]:

- 1) появление в структуре населения групп, нуждающихся в социальной поддержке;
- 2) реформирование современного российского общества в соответствии с новыми приоритетами, а именно возрождением духовности, реализацией принципа гуманизма, социальной справедливости и равенства;
- 3) наличие системы профессиональных ценностей социальной работы, находящихся под влиянием ценностей современного общества;
- 4) повышение требований современного российского общества к качеству кадрового обеспечения системы социальной защиты.

Социальная работа, представляющая собой особый вид практической деятельности, реализуется в процессе взаимодействия специалиста по социальной работе с клиентом. В связи с этим основные задачи оказания социальной поддержки определяются необходимостью организации и структуризации ситуации взаимодействия с клиентом так, чтобы это взаимодействие обеспечило достижение взаимосогласованных целей и успешность результатов социальной поддержки.

Профессиональная деятельность специалистов по социальной работе содержит множество различных аспектов социально-правового и психологического характера. Однако наиболее

важными для реализации профессиональной деятельности являются именно ценностные и этические аспекты, необходимые для построения адекватных профессиональных действий и коммуникаций [2].

В настоящее время проблема этических и ценностных ориентаций профессиональной деятельности специалистов по социальной работе все чаще становится предметом широкого обсуждения. Данное обстоятельство объясняется тем, что любая модель социальной работы, представленная реальной практикой оказания социальной помощи и поддержки, должна содержать свою ценностную позицию в рамках основных общечеловеческих ценностей, которая бы являлась неотъемлемой частью процесса социальной поддержки. Как отмечает И.А. Гехт, в качестве ценностных ориентаций, оказывающих влияние на профессиональную деятельность специалиста по социальной работе, выделяются следующие [3, с. 292-293]:

- 1) человек как наивысшая ценность;
- 2) творчество как способность человека действовать в неопределенных ситуациях, а также как реальное преобразование предметной действительности, культуры и самого себя;
- 3) профессиональное общение с людьми в процессе поиска и активизации их ресурсов, усиливающее самостоятельность и самоопределение;
- 4) эмпатия как основа профессионального общения специалиста по социальной работе, выражающаяся как переживание тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним, и переживание собственных эмпатийных

состояний по поводу чувств другого;

- 5) нравственные нормы и ценности, такие как ответственность, долг, гуманизм, коллективизм и др.

Социальная поддержка семьи является одним из приоритетных направлений социальной работы, так как дезорганизация семьи как социального института выступает угрозой благополучия всего общества [4]. Социальный институт семьи представляет собой явление с устойчивым характером и является одной из значимых ценностей любого общества, поскольку положение семьи, а также тенденции, характеризующие ее состояние, выступают определенным социальным индикатором [5, с. 123]. Следовательно, социальная работа с семьей требует от специалистов специальных умений, ресурсов, сформированных ценностных ориентаций (профессиональных и общечеловеческих). В соответствии с этим, основу ценностной позиции специалиста по социальной работе с семьей составляют общечеловеческие ценности, предполагающие учет особенностей каждой семьи. В этом случае необходимо соблюдение этических принципов, таких как доброжелательность, конфиденциальность, полнота информирования семьи о предпринимаемых действиях, учет интересов семьи, личная ответственность специалиста за возможные негативные последствия своих действий для семьи и общества в целом, уважение права семьи на принятие самостоятельного решения, бескорыстие [1].

Специалист по социальной работе при оказании социальной поддержки семье должен выступать инициатором построения доверительного взаимодействия с членами семьи, и затем поддерживать это взаимодействие на протяжении всего периода совместной работы. Для «вовлечения» членов семьи в сотрудничество, специалист по социальной работе должен:

- вести себя честно и открыто, впоследствии подтверждая серьезность этих намерений в ходе общения;
- объяснить членам семьи цель осуществления своих действий, что позволит снять у них чувство неопределенности и возникающей тревоги;
- открыто и с пониманием подходить к враждебности и сопротивлению, гневу, фрустрации, выказываемыми членами семьи;
- относиться с уважением и беспокойством к проблемам семьи, что будет определять его как надежного и компетентного специалиста;
- демонстрировать свою способность понять трудности, с которыми пришлось столкнуться членам семьи, и выказывать им свое сочувствие и понимание;

- понимать культурные традиции семьи и следить за тем, чтобы другие представители профессиональной группы всегда придерживались этого.

В развитии профессиональных качеств специалиста по социальной работе ключевую роль играет его моральный облик, а также наличие ценностной позиции, основу которой составляют общечеловеческие и профессиональные ценности, обеспечивающие личную привлекательность в общении с клиентами и построение доверительного взаимодействия [6]. Однако применение этических принципов в процессе оказания социальной поддержки часто бывает затруднено объективными обстоятельствами, по причине которых не всегда удается не допустить возникновение нравственных конфликтов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что принципы и нормы профессиональной этики являются одним из необходимых знаний специалиста по социальной работе.

Список литературы

1. Басова, Н.Ф. Социальная работа [Текст]: учебное пособие / Н.Ф. Басова. – М.: Дашков и К, 2008. – 363 с.
2. Бурилкина С.А., Олейник Е.В., Супрун Н.Г. Методологические подходы к проблеме ценностно-смысловой детерминации научного социального познания // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-2. С. 241-244.
3. Гехт, И.А. Теоретические аспекты формирования ценностных ориентаций будущих специалистов по социальной работе в вузе [Текст] / И.А. Гехт // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №6(18). – С. 291-293.
4. Коваленко М.А. Современная российская семья в условиях трансформации российского общества // В книге: Наука и практика: преемственность, традиции, инновации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»: Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 68-73
5. Липницкая, О.Г. Субъектно-ориентированный подход к взаимодействию специалиста социальной работы с семьей [Текст] / О.Г. Липницкая // Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе: материалы XI Межрегиональной межотраслевой научно-практической конференции. – СПб.: Экспресс, 2010. – С. 123-127
6. Маметьева О.С. Рефлексивный подход в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов // В сборнике: Социально-педагогические возможности и перспективы развития современного образования Материалы Международной научно-практической конференции. 2009. – С. 144-146.
7. Никитина, Т.Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях [Текст]: монография / Т.Н. Никитина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 275 с.

ЖЕНСКИЙ ТРУД НА МАГНИТОСТРОЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Куланбаева Э.Р.

В статье рассматриваются особенности женского труда на Магнитострое в годы первой пятилетки, начало которой связано с 1929 г., когда на строительную площадку Магнитогорска прибыли первые рабочие. Автор статьи указывает на тот факт, что в условиях форсированной индустриализации город остро нуждался в рабочей силе, поэтому женское население города активно вовлекалось во все сферы трудовой деятельности. Учтены данные о том, что женщины в городе были задействованы как в традиционных сферах (образование, здравоохранение), так и в промышленности. На основе архивных материалов и материалов периодической печати автор анализирует специфику трудовой деятельности женщин в городе и приходит к выводу о том, что в первую пятилетку в Магнитогорске доля женщин, включенных в «будни великой стройки» была невысока, происходило становление «женской» трудовой сферы.

Ключевые слова: история, СССР, Магнитогорск, гендерные исследования, женский социум, женский труд, работница.

The article discusses the features of women's labour at Magnitogorsk in the first five years. In 1929, the first workers arrived at the construction site of Magnitogorsk. In the conditions of forced industrialization, the city was in dire need of labor, so the female population of the city was actively involved in all spheres of labor. Women in the city were involved in both traditional areas (education, health) and industry. On the basis of archival materials and materials of the periodical press, the author analyzes the specifics of women's labor activity in the city and comes to the conclusion that in the first five-year plan in Magnitogorsk, the proportion of women included in the "weekdays of the great construction" was low, the formation of the "female" labor sphere took place.

Keywords: history, USSR, Magnitogorsk, gender studies, female society, female labor, worker.

В годы реализации пятилетнего плана Советская власть активно призывала работодателей принимать женщин в рабочие ряды. Требования большевиков осуществлялись с большим сопротивлением. Положение женщины в стране по-прежнему было зависимым. Иные реалии жизни были присущи молодому социалистическому городу Магнитогорск, который только начинали создавать. В таких условиях жизнь женщины трансформировалась. Жительницы Магнитогорска не только реализовывали традиционные для женщины роли, но и были активными строителями завода-гиганта, промышленного города.

В историографии по женскому вопросу самой популярной темой послереволюционных лет остается тема женского труда и его использования на благо строительства коммунизма. В 1900-1940-е гг. были опубликованы труды советского государственного деятеля и дипломата А. М. Коллонтай. Она исследовала такие темы, как «рабочая женщина и мать» [6], «первые шаги к защите материнства» [5], «новая женщина» [4], «коммунизм и семья» [3], «советская женщина – полный и равноправный гражданин ее страны» [7]. В работе В. Л. Бильшай женский вопрос понимается как «неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса за свое освобождение», который поэтому мог быть решен лишь при условии полного равноправия трудящихся. Монография В. Л. Бильшай «Решение женского вопроса в СССР» [1] - это первая попытка

комплексного исторического осмысления и обобщения опыта СССР в решении женского вопроса. Автор рассматривала данную проблематику в масштабе всей страны, включая национальные регионы. В монографии имеется некоторый материал о женотделах и делегатских собраниях. Автор приходит к выводу, что в ходе процесса массового вовлечения женщин в социалистическое производство решались одновременно две задачи: с одной стороны, женские резервы рабочего класса превращались в действующую армию социалистического общества, с другой стороны, осуществлялось полное фактическое равенство с мужчиной в области общественного производства. В 1980-е гг. интерес к женской теме значительно возрос. Отличительной чертой данного периода является то, что исследования зачастую осуществляли сами женщины. Главным исследователем женского социума в СССР и современной России является Н. Л. Пушкарева, изучившая становление русской женщины со времен Древней Руси до сегодняшних дней. Её кандидатская диссертация 1985 г. стала началом развития гендерной истории в Советском Союзе. Труды «Русская женщина: история и современность» [26], «Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории» [25] объективно осветили женскую тему, раскрыли личную жизнь представительниц слабого пола, на основе широкого круга источников и богатой историографии. Историю женщин-

жительниц Магнитогорска за 1930-е гг. исследовали Н. Н. Макарова [14], Ю. О. Савичева [27]. Однако трудовая деятельность женского населения в первые годы строительства Магнитогорска практически не освещена. Исходя из этого, целью нашей работы является изучение особенностей женского труда на Магнитострое в годы первой пятилетки.

К 1920-м гг. в стране наметился сильный экономический спад, ставший следствием Первой мировой и гражданской войны. Мужчин, ушедших на фронт, на поля сражений заменяли женщины. Большевистская элита обозначила их «классово чуждыми элементами». С принятием НЭПа, положение женщины не изменилось. Уровень безработицы оставался на высоком уровне, проблемы с трудоустройством сохранялись. Необходимо выделить основные причины «обесценивания» женщин в рабочей сфере: работодатели нуждались в профессиональной квалификации, чего не было у женщин, неграмотность, низкое социальное положение в прошлом, проблемы материнства. На работу брали исключительно мужчин. В рассуждениях работодателей это звучало следующим образом: «Женщины не должны работать до тех пор, пока есть безработные мужчины» [28]. Народный комиссариат труда тоже признавал гендерную сегрегацию нанимателей. В 1928 - 1929 гг. партию в большей мере волновало сопротивление женщин коллективизации, чем работе в промышленности. В 1928 и 1929 гг. вышли постановления ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок», в которых утверждалась необходимость вовлечения женщин в производство в ходе первой пятилетки. Центральный комитет обеспокоился тем, что «классовые враги» могут манипулировать «отсталыми женщинами». «Антисоветские элементы» могли использовать неграмотных женщин против партии и советов [2, с. 17 - 34].

Переходя непосредственно к женскому социуму Магнитогорска, необходимо отметить, что положение прекрасного пола в исследуемом городе имело свою специфику. В 1930-е гг. необходимо было построить завод, возвести город в степях Урала. Для достижения цели необходима была массовая рабочая сила как мужская, так и женская. К тому же, власть была заинтересована в вовлечении женщин в производство, в просвещении женского населения.

С 1929 г. в Магнитогорск с разных уголков Советского Союза прибывали социальные массы, среди которых значительную часть составляли женщины. Они приезжали на Магнитострой вслед за своими мужьями, отцами и братьями. Значительную часть женского социума составляли малограмотные, имеющие низкую квалификацию женщины, незнакомые или малознакомые с урбанистической культурой. Эти факторы обусловили усиленное внимание местных властей по работе среди женщин к

приезжающим [14, с. 242]. В январе 1932 г. оформляется Женсектор при Горсовете с целью работы с женской частью населения. Организация рассматривала такие вопросы, как внедрение женского труда в производство, создание женских кадров, квалификация женской силы, культурно-бытовое обслуживание [15].

В первые годы на строительство города прибывали рабочие-женщины как специально нанятые, так и по своему желанию [18]. Количество женщин на производстве ежегодно увеличивалось. Местная власть вела учёт количества приезжих и проживающих женщин, их семейного положения. Женщин, «не имеющих детей и занимающихся простым объединением стройки» [21], вовлекали в учебную сеть, в производство. В 1931 г. их количество составило 12 тыс., в 1932 г. - 18 тыс. женщин или 22 % к общему числу рабочих. На разных предприятиях Магнитостроя процент вовлечения женщин существенно различался. В нарпите – в организации общественного питания количество женщин составляло 62,8 %, в Востокококсе – 23 %, в соцгороде – 24,6 %. Низкий процент работниц приходился на действующие цеха: домны – 10,8 %, мартена – 4,5 %, прокат – 5 %. Такие низкие показатели в основных цехах завода объясняются тяжелыми условиями труда в них. Выплавка, переработка чугуна, прокат станов – преимущественно мужская работа.

В структуре промышленного персонала из общего количества женщин в производстве 55 % было занято в категории младшего обслуживающего персонала, 22 % - счетно-конторский персонал, 6 % - инженерно-технический персонал и 13 % производственные рабочие. Таким образом, больше половины женского персонала занимались уходом за половыми помещениями (уборщицы, мусорщицы). 1/5 часть занималась ведением делопроизводства, учётом и статистикой текущих дел. Экономическим управлением, руководством, исследовательскими работами занимались единицы. Малая часть персонала – 13 % были непосредственно рабочими: слесарями, токарями, мотористами, электриками, монтажниками, разметчиками и т. д. [16]. Приведенная статистика позволяет отметить, что незначительная часть женщин имели квалификацию, они преимущественно работали в черных, подсобных работах, массовые продвижения женщин по карьерной лестнице не наблюдались.

Охват женщин учебной сетью также был слабым. На 1932 г. по трём учреждениям, готовивших специалистов в строительную, горнорудную организацию и действующий завод из 6780 учащихся женщин было 1129 человек. Большинство учащихся получали дополнительное образование (курсы), обучались в училищах. Например, в горнорудном учреждении на уровне дополнительного образования обучалось 90, в училище 146, а в институте всего 16

женщин [17]. Проблема безграмотности, необразованности среди женского населения была злободневной для Горсовета Магнитогорска. В 1933 г. в газете «Магнитогорский рабочий» публикуется статья «394 неграмотных и 665 малограмотных - позор для металлургов» [13]. Задачи партии и правительства о ликвидации неграмотности, повышении уровня знаний среди широких слоёв населения в городе не выполнялись.

Заметим, что в те годы в городе была отмечена высокая текучесть кадров среди женщин-работниц. Женщины покидали Магнитострой по следующим причинам: отказ от работы, прогулы, окончание срока вербовки, по собственному желанию [19]. Условия работы были неблагоприятными и опасными для женщин. В трудовом процессе встречались случаи гонения женщин с работы на работу, использования работниц не по специальности. Например, на Ветряную электростанцию ударную женскую бригаду поставили на подножку рельсов и только после вмешательства Отдела Труда перевели на другую работу [23]. На производстве случались и происшествия со смертельным исходом. В тяжелых и опасных условиях труда умирали мужчины и женщины. Отмечены случаи, когда уборщицы попадали под мощнейший удар тока, платки работниц засасывались в механизмы; кирпичи, доски валились на головы [20]. В целом в 1930-1931 г. обстановка на производстве была катастрофической: рабочей силы не хватало, оперативности, дисциплинированности не было, большинство рабочих опаздывали, прогуливали рабочий день, безответственно относились к требованиям, нормы не выполнялись:

- Почему опоздал на работу?

- Нет часов. Я что ли один опаздываю.

Опаздывают все.

Такой диалог ярко иллюстрирует ситуацию, сложившуюся на Магнитострое в 1930-1931 гг. [24].

К тому же жизнь в городе была далека от бытового комфорта: жилые дома плохо отапливались, бани не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям, наблюдался постоянный дефицит продуктов, слабо была развита сеть общественного питания. Например, баню сравнивали с «ледяным домом» [8], на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» обсуждалось бытовое обслуживание рабочих: «К великому стыду и позору, люди представлены самим себе, они заявляют, что ведер нет, мыла нет, прачечные не работают, белье не могут сменить» [12]. «Мама, холодно...сыро...воняет» - подобные воспоминания магнитогорцев приведены в источнике [9]. Сеть дошкольных учреждений, освобождавших женщину для работы, не развивалась из-за отсутствия помещений, что значительно затрудняло внедрение женского труда в промышленность [22].

Несмотря на имевшиеся трудности по вовлечению женской рабочей силы в производство,

профессиональные качества развивались у отдельных представительниц прекрасного пола. Анализируя периодическую печать и архивные данные, можно сказать, что женщины справлялись с возложенными на них обязанностями. Например, гр. Родионова, по собственному желанию, прошла курсы ДРО и овладела станком. «Я удивляюсь способности и умению Родионовой. В цех пришла совершенно неквалифицированной, сейчас не уступает качеством своей работы старым квалифицированным токарям» - говорил один из мастеров цеха [10]. «От уборщицы до электромонтёра» [11] - зачастую именно так обозначались названия мотивационных статей про судьбы обычных неграмотных, необразованных женщин, ставших квалифицированными работниками.

Таким образом, в 1930 - 1933 гг. отмечалась слабая работа Женсовета, его представителей, помощь со стороны Орготдела и Горсовета не оказывалась. Должная работа с женщинами-домохозяйками не проводилась, внедрение женского населения в учебную сеть и в производство было незначительным, квалифицированных работниц было мало, культурно-бытовое обслуживание находилось на низком уровне. Недостаточное привлечение работниц на выполнение планов, формирование рабочей обстановки, поддержание творческой инициативы приводили к тому, что директивы партий в Магнитогорске не исполнялись. Стояла острая необходимость организации массовой работы по мобилизации женского населения для выполнения финансовых планов и создания крупного промышленного центра.

Список литературы

1. Бильшай, В. Л. Решение женского вопроса в СССР / В. Л. Бильшай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1959. – 245 с.
2. Голдман, В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 - 1937) / В. З. Голдман. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 358 с.
3. Коллонтай, А. Коммунизм и семья, 1920. – Избранные сочинения А. Коллонтай, Эллисон и Басби, 1977. – Перевод: Аликс Холт.
4. Коллонтай, А. Новая женщина, 1918. – Автобиография сексуально эмансипированной коммунистической женщины, 1971. – Перевод: Сальватор Аттакио.
5. Коллонтай, А. Первые шаги к защите материнства, 1918. – А. Коллонтай: Избранные статьи и выступления, изд-ва Progress, 1989.
6. Коллонтай, А. Рабочая женщина и мать. – Избранные сочинения А. Коллонтай, Эллисон и Басби, 1977. – Перевод: Аликс Холт.
7. Коллонтай, А. Советская женщина – полный и равноправный гражданин ее страны / А. Коллонтай // Советская женщина. – 1946. - № 5. – С. 3 – 4.
8. Магнитогорский рабочий. 03.02.1933.
9. Магнитогорский рабочий. 08.03.1934.
10. Магнитогорский рабочий. 08.03.1933.
11. Магнитогорский рабочий. 09.05.1933.

12. Магнитогорский рабочий. 14.02.1933.
 13. Магнитогорский рабочий. 28.01.1933.
 14. Макарова Н. Н. Женский социум в Магнитогорске в 1930-х гг. / Н. Н. Макарова // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2011. - № 32. – С. 242 - 250.
 15. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.
 16. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.
 17. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.
 18. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
 19. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
 20. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 113-117.
 21. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.
 22. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.
 23. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.
 24. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.
 25. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X - XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. – 1994. - № 5. – С. 3 - 15.
 26. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина: история и современность / Н. Л. Пушкарева. – М.: «Ладомир», 2002. – 526 с.
 27. Савичева Ю. О. Женщина в пространстве соцгорода в конце 1930-х гг. (на примере г. Магнитогорска) / Ю. О. Савичева // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2017. - № 11. – С. 17 - 19.
 28. Черевадская. Труд и быт работниц / Черевадская // Коммунистка. – 1928. - № 6. – С. 61.
-

УДК 374

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПЫТА КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИСТСКО-

Кулуева Т.В.

В статье охарактеризован процесс моделирования опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности. Раскрывается содержание данной модели и результаты исследования. Раскрыты понятия «модель», «моделирование».

Ключевые слова: : опыт конструктивного взаимодействия, конструктивное взаимодействие подростков, туристско – краеведческая деятельность, структурно-функциональная модель, деятельностный подход, технология.

The article describes the designed model of formation of the experience of constructive interaction of adolescents in tourism and local history. The content of this model and the results of the study are revealed. The concepts of «model», «modeling» are revealed.

Keywords: constructive interaction of teenagers, tourist-local history activity, structural model, activity approach, technology.

В педагогике вопросами моделирования занимались многие российские и зарубежные ученые: Н.Н. Никитина, Е.С. Рапацевич, Л.Г. Семушина, Н.Г. Ярошенко, и именно поэтому понятие «моделирование» всегда рассматривалось с различных сторон [5].

Слово «модель» в переводе с французского языка означает «образец», «прообраз». Философ и общественный деятель В.И. Вернадский, считал что «модель» - это аналог какого-то фрагмента природной или социальной реальности, продукта человеческой культуры, который служит для хранения и расширения знаний об оригинале, его свойствах и структурах, для его преобразования или управления им» [8].

Т.А. Стефановская утверждает что понятие «модель» обозначает некий эталон, стандарт. [1]. Модель почти всегда представляет собой нечто идеальное, желаемое, недостижимое. В отличие от Т.А. Стефановской, Н.А. Умов определяет модель как наглядный образ, картину, панораму [2].

В педагогике процесс моделирования играет значительную роль. Так, например, с помощью него можно заранее преобразовывать и синтезировать теоретические знания и использовать их для решения практических задач. Данный процесс характеризуется универсальной формой познания и применяется при исследовании и преобразовании явлений в различных сферах деятельности [4].

Обращаясь к современной философии, а именно к определению философа В.А. Штоффа, который рассматривал исходное понятие с двух сторон, мы можем утверждать, что с одной стороны, модель - это мысленно или практически созданная структура, воспроизводящая какую-либо часть действительности в упрощенной и наглядной форме.

В данном случае модель выступает как некая идеализация, упрощение действительности. С другой стороны, модель является составным элементом научной картины мира и содержит момент фактизации, являясь продуктом творческого воображения, который всегда должен подтверждаться фактами и измерениями [3].

Сегодня моделирование как метод исследования является распространённым процессом в разнообразных научных областях и направлениях. Моделирование - это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения [7]. Наличие отношений частичного подобия позволяют использовать модель в качестве заместителя или представителя изучаемой системы.

Самым надежным способом проверки истинности теоретических знаний в различных областях знаний является создание или проектирование модели. Термин «моделирование» пришел в педагогику из области технического знания. Педагогический процесс стал технологичным, благодаря процессу моделирования. Посредством данного процесса создается педагогическая технология, которая обеспечивает развитие участников педагогического процесса.

Рассматривая понятие «моделирование» стоит обратиться к В.С. Безруковой, которая анализирует три этапа действий по данному процессу педагогического объекта [2]:

- на подготовительном этапе происходит анализ объекта моделирования, выбираются формы модели, теоретически обосновывается процесс моделирования, а также происходит методическое, пространственно-временное, материально-техническое, правовое обеспечение моделирования;

- на втором этапе разрабатывается модель: выбирается системообразующий фактор, устанавливаются связи и зависимости между компонентами, оформляется документ;

-на третьем этапе проверяется качество модели: процесс теоретического экспериментирования модели; экспертная оценка; корректировка; принятие решения об использовании [2].

Педагогическое моделирование выступает звеном, связывающим педагогическую теорию и практику. С.Ф. Занько, М.И. Махмутов, Ю.С. Тютюнников рассматривают педагогическую теорию как инструмент моделирования, то есть решают, быть ли ей непосредственно целевой идеей или быть только источником ее формирования [9].

Результаты теоретического анализа проблемы исследования позволили нам поставить задачу проектирования модели формирования опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности, а также изучить закономерные связи между функциональными компонентами данного процесса в туристско-краеведческой деятельности.

Структурно-функциональная модель представляет собой систему взаимосвязанных блоков (целевой, методологический, содержательный, технологический, результативный), функций (мотивационной, обучающей, регулятивно-коммуникативной, деятельностной, развивающей, рефлексивной) и связей.

Целевой блок модели (ведущий целевой ориентир нашего исследования) отражает основную цель: сформировать опыт конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности.

Методологический блок содержит совокупность деятельностного подхода и ряда принципов (социальной активности, творческой самореализации, преемственности целостного образовательного процесса в туристско-краеведческой деятельности, культуросообразности, сотрудничества).

Содержательный блок модели раскрывает всю совокупность инвариантной и вариативной части дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы и наличие основных видов туристско-краеведческой деятельности подростков (спортивное ориентирование, пеший туризм, туристское мастерство, проектно-исследовательская деятельность).

Технологический блок модели содержит многообразие форм (краеведческие экскурсии, краеведческие викторины, дебаты, квест-игры, однодневные походы, практические занятия на местности, соревнования, командные игры, проектная работа, тренинги лидерства, дискуссии) и методов (беседа, дискуссия, метод примера, кейс-метод, метод

проектов и т.д.).

Туристско-краеведческая деятельность обладает огромными возможностями в сплочении учащихся. Она имеет ряд преимуществ перед другими видами деятельности, например, участники похода занимаются постоянной и разнообразной по характеру деятельностью; в походе, на экскурсии постоянно находятся вместе, имеют общественно значимую, привлекающую своим романтизмом цель, которая, в свою очередь становится стимулом их активности, мобилизует энергию, направляет деятельность [8].

Технология формирования опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности интегрирует концептуальную основу, процессуальную характеристику, ресурсное обеспечение, что способствует совершенствованию программно-технологической основы исследуемого процесса.

Результативный блок модели содержит совокупность компонентов (информационный, ориентационный, операциональный), а также критериев (гностический, мотивационный, деятельностный), с помощью которых можно выявить уровни сформированности опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности.

Поэтапный подход к исследуемому процессу, а именно к процессам координирования и выполнения действий по достижению цели, осмысления педагогом и подростком процедурных и операциональных составляющих технологической деятельности обеспечивает результативность разработанной технологии.

В туристско-краеведческой деятельности для подростков создаются благоприятные, комфортные условия, в которых они могут максимально выразить себя и накопить коммуникативный опыт. Данная деятельность обладает большими возможностями для реализации потребности подростка в общении. Именно поэтому мы считаем, что процесс формирования опыта конструктивного взаимодействия подростков будет эффективным если в туристско-краеведческой деятельности будет учтена вся необходимая совокупность педагогических условий: 1) насыщение личностными смыслами процесса взаимодействия педагога и учащегося в совместной педагогической деятельности (общее пространство взаимодействия, в котором каждый находит «себя в другом» и «другого в себе», где происходит готовность к равноправному сотрудничеству, подростки получают пример конструктивного взаимодействия, прививают умения и навыки вступления в контакт); 2) вовлечение подростков в разнообразные виды туристско - исследовательской деятельности, такие как приключенческая тропа, экскурсии по достопримечательностям Тюльганского района,

проектно-исследовательская деятельность «Я-гражданин России», «Отечество. Растим патриотов»; «Мое Оренбуржье», «Краеведческий калейдоскоп», «Лидер 21 века», а также, волонтерское движение; 3) организация рефлексивного опосредования деятельности и значимых ситуаций конструктивного взаимодействия в ней (развитие способности у подростков к опосредованной рефлексии, оценки собственного поведения и деятельности, что позволит сохранить высокий уровень личностного развития).

Поставленная работа на базе МБУДО «Центр дополнительного образования» п. Тюльган по разработанной структурно-функциональной модели стала приобретать позитивный характер, вырос уровень сформированности опыта конструктивного взаимодействия подростков, что подтверждается результатами экспериментальной работы.

Диагностика подростков («Анализ собственных ограничений») показала: умение конструктивно решать проблему возросло на 30,5%, способность управлять собой - на 26,4%, личные цели респондентов конкретизировались на 24%, опора на креативность возросла на 22%, стремление подростков к самореализации - на 11%. Результаты методики самоактуализации личности после 3 года обучения подтвердили позитивную динамику - уровень самоактуализации подростков значительно увеличился (в 4,5 раза). Позитивная мотивация к взаимодействию стала у подростков ведущей.

Таким образом, формирование опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности – это целенаправленный педагогически-организованный процесс получения индивидуализированного социального опыта конструктивного взаимодействия посредством интеграции в его содержание объективированного социального опыта, который создавался, накапливался и сохранялся субъектами

воспитывающей среды туристско-краеведческой деятельности.

Список литературы

1. Бедерханова, В.П. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности [Текст]: учеб. пособие / В.П. Бедерханова. – Краснодар, 2009. – 54 с.
2. Безрукова, В.С. Педагогика. Проектная педагогика. Учебное пособие / В.С. Безрукова. - Екатеринбург.: 2008. – С344.
3. Бешенков, С.А. Моделирование и формализация [Текст] : метод. пособие / С.А. Бешенков. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 336 с.
4. Богатырев, А.И. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) [Электронный ресурс] / А.И. Богатырев // Издательский дом «Образование и наука». – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm.
5. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование [Текст] : монография / А. Н. Дахин. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2011. – 230 с.
6. Железнякова, О.М. Дополнительность как метапринцип педагогики. Монография / О.М. Железнякова. -Ульяновск, 2012. – 150 с.
7. Петухов, М. А. Формирование компетентностей у обучающихся в общеобразовательной и профессиональной школе: сборник научных трудов / Сост. В. П. Будыхо; под общей ред. М. А. Петухова. – Ульяновск: УГПУ, 2014. – С. 152.
8. Прохоров, А.М., Панов, В.Г., Гусев, А.А. Большая Российская энциклопедия /А.М. Прохоров, В.Г. Панов, А.А. Гусев. – М., 2013 г. – 1024с.
- 9 . Социальная энциклопедия / Редкол: А.П. Горкин, Г.И. Карелова, Е.Д. Кагульская и др. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 2010. – с. 138с.
10. Махмутов, М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории/ М.И. Махмутов. -М.: Педагогика, 2015. - 368 с.

УДК-316.344.6

ИНВАЛИДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ладыгина И.В., Ярыгина Л.Г., Маметьева О.С

В статье освещается проблема инвалидности как социального явления, представляющего основу социальной эксклюзии в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, а также семей, имеющих детей с отклонениями в развитии. Выделены причины, оказывающие негативное влияние на эффективность процесса интеграции данных социальных групп в общество. Подчеркивается, что существование и функционирование инвалидности оказывает значительное влияние на жизнь общества.

Ключевые слова: инвалидность, люди с ограниченными возможностями здоровья, социальная эксклюзия, социальная интеграция, социальная реабилитация.

The article questions problem of disability as a social phenomenon, which is the basis of social exclusion for people with disabilities, as well as families with children with developmental disabilities. It reveals the reasons that have a negative impact on the effectiveness of the social groups' integration in society. It is emphasized that the existence and functioning of disability have a significant impact on the life of society.

Keywords: disability, people with disabilities, social exclusion, social integration, social rehabilitation.

Происходящие в настоящее время процессы трансформации всех сфер общественной жизни привели к повышению актуализации вопросов, связанных с проблемой инвалидности, вызванной неуклонным ростом числа и доли инвалидов, как во всем мире, так и в России. Согласно данным оценки Всемирной организации здравоохранения, более 23 % общей численности населения планеты имеют ту или иную форму инвалидности, при этом у 5 % из них эти формы являются врожденными.

В России на сегодняшний день ситуация схожа с общемировой. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России зарегистрировано 12,1 миллионов граждан, имеющих инвалидность, что составляет 8,2 % населения, из них 1,47 миллионов человек составляют первую группу инвалидности, определяющейся как самой тяжелой, а 5,6 миллионов – причисляется ко второй группе [7]. Кроме этого, многократное увеличение показателя рождаемости детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, способствовало возникновению социальной группы детей-инвалидов, которых на сегодняшний день насчитывается более 0,7 миллионов. Согласно данным статистики, частота показателя детской инвалидности за последнее десятилетие увеличилась более чем в 10 раз. При этом преобладающими формами заболеваний, приводящих к детской инвалидизации, являются психические расстройства, расстройства поведения, врожденные аномалии и генетические нарушения. По прогнозам Министерства здравоохранения и социального развития РФ, ситуация в ближайшие годы не изменится. Напротив, в результате сокращения численности населения страны прогнозируется рост показателя детской инвалидности, что позволяет говорить об инвалидности как о глобальном социальном процессе.

Динамика роста группы людей, имеющих устойчивые отклонения в состоянии здоровья, определяется совокупностью биологических, психологических и социальных факторов, что превращает инвалидность в одну из острых социальных проблем современности, а включение ее как общественного явления в широкий контекст изучения социальной проблематики – целесообразным в силу ее категориальной неопределенности. Лица с инвалидностью представляют собой значимый элемент социальной структуры современного общества. В связи с этим инвалидность определяется как сложный социальный феномен, существование и функционирование которого оказывает существенное влияние на жизнь общества в целом [9].

Согласно Конвенции о правах инвалидов, люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, с точки зрения социологического аспекта представляют собой социальную общность лиц, характеризующихся устойчивыми физическими, психическими, сенсорными и интеллектуальными нарушениями, служащими барьерами для полного и эффективного участия в жизни общества [3]. Правовой подход определяет инвалида как лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами, и приводящим к ограничению жизнедеятельности, что вызывает необходимость его социальной защиты [5].

Существовавшая длительное время медико-ориентированная модель и пришедшая ей на смену социально-ориентированная модель, акцент в которой делался на социальные ограничения индивидов, имели один общий недостаток, а именно: инвалиды рассматривались как слабая и пассивная группа населения, требующая особого ухода, а

инвалидность определялась как недуг и патология [1, с. 17].

За последнее столетие в отношении к проблеме инвалидности произошли значительные изменения, в частности, она стала рассматриваться с позиций комплексного подхода, а основу разработки методик реабилитации инвалидов стал составлять ресурсный подход, ориентированный на максимально полную реализацию внутренних резервов и повышение активации жизненной позиции лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья. Все это позволяет считать данную модель комплексно-ориентированной, ведь она активно внедряется в практику социальной работы с данной категорией людей в европейских странах. Также в последнее время не менее острым становится вопрос о равноправии инвалидов в современном социуме. Однако попытки решения данного вопроса пока еще слабо подкреплены концептуально.

На сегодняшний день организация жизнедеятельности российского общества практически не ориентирована на равноправие здорового человека и человека, имеющего ограниченные возможности здоровья, что приводит к возникновению и развитию социально-психологической изоляции рассматриваемой категории людей, а также членов их семей. Также необходимо отметить, что общество на современном этапе своего развития по-прежнему не готово принять лиц с инвалидностью как равноправных членов, а люди с ограниченными возможностями здоровья в свою очередь психологически не готовы к интеграции в общество [2, с. 13]. В связи с этим, основной проблемой современного российского общества остается проблема социального исключения, проявляющаяся в разрыве социальной, экономической и квалификационной обеспеченности данной категории граждан. Особенно это касается семей, имеющих детей с отклонениями в развитии, которые в результате происходящих социально-экономических преобразований оказались за пределами социального пространства, что выражается в низком уровне материальных доходов и безработице, а также выпадении из процессов общественного развития, приводящих к полной социальной зависимости и снижающих уровень их социальной активности и качества жизни. Все это в свою очередь оказывает существенное влияние на эффективность процесса их интеграции в общество [6].

Исходя из вышесказанного, решение проблемы инвалидности обуславливает необходимость выявления закономерностей и принципов организации преодоления социальной эксклюзии инвалидов, в том числе и детей с отклонениями в развитии. Преодоление социальной эксклюзии с целью обеспечения эффективности интеграции в общество предполагает оказание

целенаправленной помощи, что определяет инвалидность проблемой не отдельных людей или части населения, а общества в целом.

Таким образом, лица с инвалидностью представляют собой важный элемент социальной структуры современного общества, а инвалидность определяется как сложный социальный феномен, существование и функционирование которого оказывает существенное влияние на жизнь общества в целом. Люди с ограниченными возможностями здоровья на сегодняшний день рассматриваются как лица, нуждающиеся в устранении барьеров, препятствующих обеспечению их равных прав. Однако, как показывает существующая практика, на современном этапе развития российского общества наблюдается постоянная и случайная изоляция, а в отдельных случаях и эксклюзия некоторых социальных групп, и в первую очередь это касается лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, в том числе и детей-инвалидов, представляющих собой отдельную социальную группу [8]. Несмотря на совершенствование направлений социальной политики в отношении рассматриваемой группы населения, уровень их интеграции на сегодняшний день остается по-прежнему невысоким, что обусловлено сохранившимся до настоящего времени негативным отношением к инвалидам, а также трудностями, связанными с их самоидентификацией.

Список литературы

1. Воеводина Е.В. Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – №3(15). – С. 16-25.
2. Донкан И.М. Инвалидность как основа социальной эксклюзии: пути преодоления ситуации // Здоровоохранение Дальнего Востока. – 2013. – №2 (56). – С. 13-17.
3. Испулова С.Н., Байкина З.Я. Инклюзивное образование как механизм реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья // Сборник материалов V международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. 2016. С. 43-44.
4. Испулова С.Н. Субъекты социально-педагогической поддержки семьи, воспитывающей ребенка-инвалида / В сборнике: Инклюзивное образование: теория и практика. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 177-182.
5. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 23.09.2018).
6. Ладыгина И.В. Социальная реабилитация детей-инвалидов: обобщение опыта // В книге: наука и практика: преемственность, традиции, инновации сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов Кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Уфа, 2017. С. 77-83.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosst (дата обращения: 23.09.2018).
8. Федеральный Закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 24.09.2018).
9. Ярыгина Л.Г. Понятие социальной реабилитации в научной литературе // В книге: наука и практика: преемственность, традиции, инновации сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов Кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Уфа, 2017. С. 201-203 с.
-

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Лукашевич Т.М., Райчёнок Т.В.

В статье рассматривается проблема формирования этнохудожественной культуры школьников. Авторы предположили, что освоение технологии народной вышивки на уроках трудового обучения будет способствовать формированию этнохудожественной культуры учащихся. В исследовании представлено описание экспериментально-творческой работы по обучению старших школьников вышиванию. Авторы предложили практические рекомендации по формированию этнохудожественной культуры школьников в процессе освоения технологии белорусской народной вышивки на уроках трудового обучения.

Ключевые слова: этнохудожественная культура, белорусская народная вышивка, декоративно-прикладное искусство, трудовое обучение.

The article deals with the problem of ethno-artistic culture formation of schoolchildren. The authors suggest that mastering folk embroidery technology at the lessons of labor training will contribute to the formation of ethno-artistic culture of students. The study presents a description of experimental and creative work on teaching embroidery to high school students. The authors offer some practical recommendations on the formation of ethno-artistic culture of schoolchildren in the process of mastering the technology of Belarusian folk embroidery at the lessons of labor training.

Keywords: ethnic and artistic culture, Belarusian folk embroidery, arts and crafts, labor training.

Возрождение традиций этнохудожественной культуры, сохранение и передача новым поколениям основ национального мировоззрения, организация педагогического процесса на принципах этнопедагогике — одна из значимых проблем современности [1, с. 96].

В настоящее время в практике школы уделяется недостаточное внимание этнохудожественному образованию учащихся, слабо формируются системные знания об истории развития национальных культур славянских народов, о декоративно-прикладном искусстве, о содержании и назначении художественно-трудовой деятельности [2, с. 71].

В связи с этим назрела необходимость исследования возможностей формирования этнохудожественной культуры школьников на уроках трудового обучения.

Этнохудожественная культура является частью национальной культуры народа. Считается, что после речи национальная одежда — важнейший этнический признак, а одним из главных элементов национальной одежды славян является вышивка. Сформированная в результате долгих и сложных процессов развития материальной и духовной культуры народов, она достаточно ярко отражает национальную специфику славян [3, с. 35].

На наш взгляд освоение технологии белорусской народной вышивки на уроках трудового обучения будет способствовать формированию этнохудожественной культуры учащихся.

Цель данного исследования — разработка практических рекомендаций по формированию

этнохудожественной культуры школьников в процессе освоения технологий белорусской народной вышивки на уроках трудового обучения.

Технологией художественной вышивки занимались Г. Земпер, Е. Красичкова, Г. Мережкова, М. Ф. Романюк, О. Е. Фадеева и др. Вопросы этнохудожественной культуры рассматривали Любачевская О. А., Горяева Н. А., Молчанова Л. А., Рамонюк М. Ф., Рыбакова С. А., Смирнова И. Ю. и др.

Этнохудожественная культура - совокупность всех видов народной художественной деятельности, включая продукт и процесс этой деятельности. Исследователь Т. П. Воробьева под этнохудожественной культурой личности понимает интегральное образование личности, формируемое творческой деятельностью и включающее этнохудожественные потребности, культурные интересы, духовные ценности, способности, знания, умения и навыки подростков в области культуры и искусства своего народа, необходимые для сохранения и развития этноса, отечественной и мировой культуры [4, с. 10].

Одним из древнейших и развитых видов бытового искусства славянских народов является вышивка, сохранившая в силу экономических и природно-географических условий немало самобытных черт и особенностей. Являясь составным элементом культуры, вышивка отражает социальную среду её бытования, художественные вкусы, и мастерство её создателей, их представления об окружающей действительности [5, с. 71].

Художественная вышивка — яркое и

неповторимое явление национальной культуры, изучение которой обогащает, доставляет радость общения с настоящим искусством. Вышивка, рассматриваемая как вид народного творчества, является деятельностью, способствующей духовному развитию, а также развивающей творческие способности [5, с. 87].

В словаре С. И. Ожегова приводится определение понятия «вышивка» — вышитый узор на ткани. Синонимичный ему термин «вышить» определяется как:

изобразить шитьём на чём-нибудь;
украшить шитьём [6, с. 218].

Подобно другим видам народного орнаментального творчества вышивка несёт на себе яркий отпечаток общенациональной и локальной принадлежности, отражая тем самым историю развития народа в целом и его отдельных групп. Поэтому результаты её исследования дают возможность осветить некоторые вопросы этнокультурной истории народа [7, с. 98].

В наши дни вышивка не потеряла своей популярности. В современной вышивке сохранились лучшие традиции народного вышивального искусства [5, с. 218].

Как художник кистью, так вышивальщица ниткой может отобразить окружающий мир и передать настроение. Вышиванием создаются уникальные произведения прикладного искусства. Вышивание способствует развитию вкуса, чувства прекрасного, приносит радость творчества.

Таким образом, белорусская народная вышивка — ценный историко-этнографический источник, позволяющий углубить наши представления об этнических особенностях материальной и духовной культуры белорусского народа, а также источник, дающий информацию о некоторых вопросах этнокультурной истории [3, с. 82].

Для школьников вышивка является очень актуальным видом деятельности. Она даёт возможность творчески выразиться, привлечь внимание, память, воспитать усидчивость, дисциплинированность, повысить самооценку [5, с. 138].

С целью выявления возможностей формирования этнохудожественной культуры школьников на уроках трудового обучения было проведено исследование в 9-х классах ГУО «СШ № 21», г. Барановичи.

На начальном этапе исследования с учащимися было проведено анкетирование с целью изучения уровня сформированности этнохудожественной культуры. Анкета предлагалась до и после экспериментально-творческой работы. Вопросы анкеты направлены на выявление знаний о национальном декоративно-прикладном искусстве и

определение интереса к данному виду искусства и национальным традициям славянских народов. По результатам анкетирования было выделено 3 уровня (высокий, средний, низкий) сформированности этнохудожественной культуры учащихся. У данной категории испытуемых преобладали средний и низкий уровни сформированности этнохудожественной культуры.

На следующем этапе проводилась экспериментально-творческая работа по освоению технологии белорусской народной вышивки.

Структуру проведённой работы можно представить следующим образом. В начале урока происходило объяснение нового материала, использовались объяснительно-иллюстративный метод, метод беседы, диспут. Учащимся предлагался материал для осмысления истории белорусской народной вышивки, её особенностей по регионам, её разновидностей. Информация предоставлялась в готовом виде в процессе проведения занятия, показа наглядного ряда, использования видеоматериала, презентации.

Следующий этап работы представляет собой анализ подлинной вышивки с точки зрения формообразования, композиции и конструкции. Перед учащимися ставится задача изучить эстетику формы под углом зрения исторической эпохи, что необходимо для осознания художественного образа произведения. Далее учащиеся зарисовывают понравившиеся им орнамент вышивки, выбирают цветовую гамму, фактуру. После сбора материала учащиеся приступают непосредственно к вышиванию. В ходе проведенных занятий учащимся было предложено выполнить вышивку деталей белорусского народного костюма. Преобладающей формой проведения занятий по изучению технологии художественной вышивки была индивидуальная.

Следующий этап работы представляет собой анализ подлинной вышивки с точки зрения формообразования, композиции и конструкции. Перед учащимися ставится задача изучить эстетику формы под углом зрения исторической эпохи, что необходимо для осознания художественного образа произведения.

Для более качественного усвоения учебного материала была разработана технологическая последовательность выполнения художественной вышивки для белорусского народного костюма:

1. Выбор схемы картины (карандаш, бумага, ручка, учебник, журнал).
2. Выбор канвы (канва: белая мелкая льняная ткань).
3. Подбор ниток (нити мулине оранжевого и черного цвета).
4. Вышивка крестом по схеме (нити мулине, канва, льняная ткань, игла, ножницы, пяльцы, схема).
5. Стирка готового изделия (вышитые детали костюма).

6. Влажно-тепловая обработка вышитых деталей костюма (утюг, доска гладильная).

Анализ творческих работ и информации полученной в результате анкетирования до и после проведения экспериментальной работы, дает возможность заключить, что прослеживается определенная тенденция к более высоким показателям уровня сформированности этнохудожественной культуры у учащихся экспериментальных групп. Большинство учащихся проявили интерес к национальным традициям славянских народностей, и показали достаточно высокий уровень знаний о белорусском народном декоративно-прикладном искусстве. Преобладающее количество испытуемых показали средний уровень сформированности этнохудожественной культуры. Однако увеличилось количество учащихся, имеющих высокий уровень сформированности этнохудожественной культуры, учащихся с низким уровнем существенно уменьшилось.

По итогам исследования учителям трудового обучения можно предложить следующие рекомендации по изучению техники выполнения художественной вышивки:

1. Определить цели и задачи работы.

2. Подготовить материально-техническую базу:

- инструменты и приспособления: пяльцы, ножницы, иглы, сантиметровые ленты;

- материалы: карандаши, ткани, нитки, отделочные материалы (бисер, ленты т.д.).

3. Иметь необходимые средства:

- литературу: пособия, журналы, альбомы по искусству;

- образцы готовых изделий, методические таблицы, схемы, инструкционно-технологические карты, карты дефектов;

- подбор цветовой гаммы пряжи;

- алгоритм выполнения швов по схеме.

4. Структурировать собственную

деятельность. Наметить индивидуальную программу.

5. Во время занятий использовать прослушивание белорусской народной музыки.

6. Учитывать возрастные особенности учащихся.

7. Определить формы отчёта:

- участие в выставках работ;

- презентация работы;

- разработка портфолио.

Предложенные рекомендации помогут сделать работу по освоению технологии художественной вышивки яркой, эмоциональной, увлекательной.

Всё вышесказанное подтверждает эффективность использования технологии народной вышивки на уроках трудового обучения для формирования этнохудожественной культуры школьников.

Список литературы

1. Волков, Г. Н. Этнопедагогика. / Г. Н. Волков. - М.: Академия, 2000. – 176 с.

2. Белова, А. Н. Формирование образовательных компетенций в этнохудожественном образовании / А. Н. Белова // Педагогика: науч.-теоретич. журнал – 2009 -№3. – С. 70-73.

3. Сахута, Я. М. Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва: Вучэб. дапам. / Я. М. Сахута. – Мн.: Беларусь, 1996. – 110 с.

4. Воробьева, Т. П. Воспитание этнохудожественной культуры подростков в учреждениях дополнительного образования детей: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Челябинск, 2006. -22 с.

5. Мережкова, Г. 100 уроков ручного вышивания. / Г. Мережкова. – Минск.: Книжный Дом, 2006. – 336 с.

6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: 124-е издание, 2003 г. – 420 с.

7. Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимина. – Минск:Беларус. Навука, 2009. – 279с.

УДК 37.034-053

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Лупандина Е.А., Мусина О.В.

В статье рассматривается вопрос организации процесса духовно-нравственного воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Рассмотрена возможность организации процесса духовно-нравственного воспитания младших школьников средствами изобразительного искусства в третьем классе общеобразовательной школы. Отмечены темы уроков изобразительного искусства, в рамках которых необходимо организовать работу по духовно-нравственному воспитанию младших школьников. Предложены методы и приемы духовно-нравственного воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства, литературный и зрительный ряд.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; изобразительное искусство, младший школьник, общеобразовательная школа.

The article deals with the organization of the process of spiritual and moral education of younger students in the classroom of fine arts in secondary school. The possibility of organizing the process of spiritual and moral education of younger students by means of fine arts in the third grade of secondary school. The themes of the lessons of fine arts, in which it is necessary to organize work on the spiritual and moral education of younger students. The methods and techniques of spiritual and moral education of younger students in the classroom of fine arts, literature and visual range.

Keywords: spiritual and moral education; fine arts, Junior schoolboy, secondary school.

Социальное ФГОС начального общего образования ставит перед школой задачу подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей [4]. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных свойств личности школьника, личностного отношения к окружающим, овладение этическими, эстетическими и духовно-нравственными нормами. В формировании духовно-нравственных представлений учащихся и их духовного мира важную роль играет изобразительное искусство, которое является неотъемлемой частью общей системы начального общего образования [2].

Организация процесса духовно-нравственного воспитания младших школьников средствами изобразительного искусства может быть осуществлена в третьем классе общеобразовательной школы. За основу будет предложена программа «Изобразительное искусство» под редакцией Б.М. Неменского [3].

Тема третьего года обучения по программе Б.М. Неменского «Искусство вокруг нас» закладывает фундамент формирования патриотических чувств младшего школьника, целенаправленно реализуя один из принципов программы – «От родного порога – в мир культуры Земли», способствуя приобщению к культуре своей малой родины (например, культуры Оренбуржья) и к общечеловеческой культуре. Дети осознают, что окружающие нас предметы прочно связаны с

отношением к миру [3]. Можно отметить темы уроков, в рамках которых необходимо организовать работу по духовно-нравственному воспитанию младших школьников: «Твои игрушки», «Твои книжки» (1 четв.), «Памятники архитектуры», «Парки, скверы, бульвары» (2 четв.), «Театр кукол» (3 четв.), «Музей в жизни города», «Картины исторические и бытовые» (4 четв.) и т.д. В рамках выбранных тем мы предлагаем применять следующие методы и приемы духовно-нравственного воспитания младших школьников на уроках тематического рисования: разъяснение произведений, предметов и явлений искусства; анализ произведений, предметов и явлений искусства; упражнение в искусстве (прослушивание музыки, рисование, тематическая игра); совместное художественное творчество педагога и учащихся; поощрение, положительный пример.

Так, например, изучая тему «Твои игрушки», учащиеся должны узнать о Музее игрушки в Сергиевом Посаде, в котором хранятся народные глиняные, деревянные, соломенные игрушки: городецкие, федосеевские, филимоновские, дымковские, богородские. Более подробно можно ребят познакомить с произведениями мастеров Богородского промысла деревянной игрушки. Объясняя, как мастера работали над созданием игрушки с подвижными деталями. В ходе урока мы предлагаем использовать фото изделий мастеров А.Н. Зинина, Н.И. Максимова, С. Бадаева, А. Чушкина, И.К. Стулова, презентации, музыкальный (русские народные песни) и

литературный ряд (предания с Богородское, русские народные сказки). Дети узнают о сюжетах богородских игрушек, которые резчики брали из крестьянской жизни и русских народных сказок; о том, что основными героями этих сказок были домашние животные и птицы, медведь и работающий мужик, что получило отражение в названии игрушек: «Крестьянин и курочка», «Кавалер и дама», «Пастушок», «Крестьянский двор». Этот материал будет способствовать формированию у ребят позитивных эмоций, чувства национального достоинства, умения видеть памятники культуры в связи бытом и жизнью народа, проявлению интереса к образцам русского народного искусства, воспитывая желание заниматься подобной деятельностью, обогащению художественных впечатлений, духовно-нравственного мира обучающихся, формированию у них положительного отклика на красоту в природе, в человеческих отношениях.

Рис. 1 БОГОРОДСКАЯ ИГРУШКА

Тема «Посуда у тебя дома» познакомит детей с произведениями народного декоративно-прикладного искусства (Гжель/Хохлома). Зрительный ряд урока необходимо представить в виде фоторяда гжельской керамики, методической таблицы «Элементы гжельской росписи», репродукций/предметов ДПИ, таблиц работ современных мастеров. Музыкальный ряд – русские народные песни. В ходе урока особое внимание необходимо уделить эмоциональной стороне создания формы в единстве с росписью, провести подробный анализ произведений гжельской росписи. В качестве вспомогательных средств и как способ приобщения к истокам народных традиций необходимо привлечь элементы фольклора: загадки, песни, поговорки. В работе над этой темой у ребят развивается способность видеть окружающий мир образно, формируется умение различными изобразительными средствами выразить свои мысли, чувства, переживания об увиденном, услышанном, прочитанном, происходит формирование высоко нравственного сознания и поведения по отношению к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, своей малой родине.

РИС. 2 ГЖЕЛЬ

Изучая тему «Твои книжки», ребята познакомятся с творчеством известных художников-иллюстраторов И. Билибина, Ю. Васнецова, Е. Чарушина, В. Конашевича. Необходимо формировать у детей представление о книге как величайшей драгоценности и произведении искусства, несущем огромный воспитательный нравственный потенциал.

РИС. 3 ТВОИ КНИЖКИ

В ходе изучения темы «Памятники архитектуры», можно говорить о памятниках архитектуры нашей Родины, и

достопримечательностях Оренбурга, в частности. Можно представить фотоматериалы следующих объектов архитектуры нашего города: Мемориал Воинам, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах, Караван-сарай, Гостиный двор, Елизаветинские ворота. Далее показать в презентации соответствующий краеведческий материал. Литературный ряд представить стихотворениями В. Перкина «Мой край», А. Стещенко «Я родился в Оренбуржье, где растут ромашки», музыкальный ряд – С. Шмелев «Я – оренбуржец».

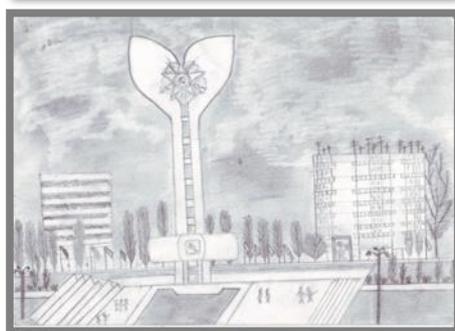

РИС. 4 ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Работы известных Оренбургских архитекторов непременно разбудят живой интерес детей к окружающей действительности. Учащиеся узнают в произведениях архитектуры известные им памятники, увидят и почувствуют, с какой любовью созданы эти произведения. В результате совместного художественного творчества с педагогом учащиеся могут нарисовать наиболее запомнившиеся памятники архитектуры, воспевающие красоту Оренбургского края. Необходимо организовать выставку работ в конце урока, чтобы увидеть, насколько дети прониклись чувством любви к нашей земле, к природе, к нашему Отечеству, своей малой родине. Встреча с архитектурными памятниками своей малой родины станет событием, связанным с фундаментом формирования патриотических чувств учащихся, формирования представлений об архитектурных памятниках как хранителях памяти о своем времени, о тех, кто строил и украшал нашу Родину.

Данный метод можно также рассмотреть на примере изучения темы «Парки, скверы, бульвары». Мы должны направить внимание учащихся на

восприятие зеленых уголков в городской среде (парки, скверы, бульвары). В ходе беседы будут продемонстрированы слайды старинных дворцовых парков, садов: Кусково, Петергоф, Летний сад, Алмазово; современного Никитского ботанического сада в Крыму; репродукции работ русских художников К. Сомова, А. Бенуа, В. Борисова-Мусатова; фотографии с изображением известных скверов, бульваров, мемориалов. В ходе совместной практической работы дети могут изобразить разные по характеру парки. Проведенная работа будет также способствовать формированию патриотических чувств учащихся.

Изучая тему «Театр кукол», мы обратимся к истории Оренбургского областного государственного театра кукол, расскажем о первом спектакле М. Лидеман «Ивашка-батрачонок», поставленном режиссером Б.Е. Силичем в содружестве с художником Ю.Яковлевым, о работе театра в годы Великой Отечественной войны и в настоящее время. В качестве литературного ряда детям можно предложить книгу «Люди и куклы» Е.П. Шараповой, где они более подробно смогут узнать об истории Оренбургского областного театра кукол, его актёрах, спектаклях [5]. Проведенные на уроке упражнения по театрализованной деятельности будут способствовать формированию нравственных качеств, ценностного отношения к искусству театра.

А изучая тему «Музей в жизни города», можно провести виртуальную экскурсию по музеям страны (Третьяковской галерее, Эрмитажу, Русскому музею), познакомив детей с произведениями искусства, интерьерами музеев. В конце урока дать задание посетить краеведческий музей г. Оренбурга, найти в Интернете материал, посвященный музеям и произведениям искусства, хранящимся в них. В ходе изучения данной темы у младших школьников будут сформированы представления о музее как особо значимом месте в культуре нашей страны.

В рамках изучения темы «Картины исторические и бытовые», мы познакомим детей с произведениями исторического и бытового жанров. В качестве положительного примера необходимо использовать картины исторического жанра, такие произведения, как «Витязь на распутье» В. Васнецова, «Александр Невский» П. Корина. В качестве примеров картин бытового жанра – живописные произведения со сценами из жизни людей (К. Сомов «Зима. Каток», Ю. Кугач «В субботу», Д. Жилинский «Спортсмены»). Результат изучения данной темы – осознание учащимися положительного примера героев представленных произведений, ценности каждого мгновения человеческой жизни, запечатленного в художественном произведении.

РИС. 5 КАРТИНЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ И БЫТОВЫЕ

Портрет А. В. Суворова

Ф. Решетников «Опять двойка»

Мы предлагаем использовать такие традиционные методы духовно-нравственного воспитания, как: рассказ, разъяснение, этическая беседа, метод наглядно-практического воздействия (пример) [1]. При подборе материала для примера, мы рассматриваем поступки конкретных людей – художников, скульпторов, архитекторов, родителей, друзей. Огромную воспитательную силу имеет пример героев произведений изобразительного искусства («Картина-портрет», «Скульптура в музее и на улице»). Посредством подробного знакомства учащегося с литературным произведением, мы предоставляем ему возможность отображения и передачи через рисунок собственных чувств, переживаний, эмоций, возникших в результате собственного понимания произведения. Организованная таким образом деятельность всецело способствовала усвоению духовно-нравственного опыта, заложенного в образах литературного произведения, а также развитию изобразительных навыков («Твои книжки»).

Рассказ и беседа на этическую тему станут ярким эмоциональным изложением конкретных фактов и событий, имеющих духовно-нравственное содержание. («Памятники архитектуры», «Картины исторические и бытовые», «Скульптура в музее и на улице»). Данные методы необходимо использовать для обсуждения, анализа поступков и выработки нравственных оценок, и как форма разъяснения школьникам принципов нравственности и их

осмысления, и как средство формирования системы моральных представлений и понятий, которые в свою очередь выступали в качестве основы для формирования духовно-нравственных взглядов и убеждений, формирования ценностного ряда («Парки, скверы, бульвары»).

Важно отметить, что в работе по духовно-нравственному воспитанию на уроках изобразительного искусства необходимо подобрать как положительные, так и отрицательные примеры (проблема сохранения парков и скверов). Важно обратить внимание учащихся на негативное в произведениях, в поведении людей, уметь анализировать последствия неправильных поступков, извлекать правильные выводы. К месту приведенный негативный пример поможет удержать ребенка от неправильного поступка, сформировать понятие о безнравственном. В ходе такой работы мы затронем многие стороны духовно-нравственного воспитания младших школьников. Поговорим о понятиях «добро» и «зло» на примере сюжетов живописных произведений, затронем тему любви к природе.

Таким образом, грамотно организованный процесс духовно-нравственного воспитания младших школьников на уроках изобразительного искусства доказывает необходимость систематической работы по духовно-нравственному воспитанию младших школьников посредством различных методов и приемов духовно-нравственного воспитания, в частности, над такими его составляющими, как усвоение и принятие обучающимися традиционных моральных норм, нравственных идеалов, развитие духовных, эстетических и нравственных чувств, формирование высоконравственного сознания и поведения по отношению к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, своей малой родине.

Список литературы

1. Аверина Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. 2005. С. 68–71.
2. Круглова Т.Е., Голубева Н.Г. Изобразительное искусство как средство духовно-нравственного и патриотического развития и воспитания младших школьников // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXI междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 4(31).-Режим доступа: URL: [http://sibac.info/archive/guman/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(31).pdf) (дата обращения: 02.05.2018)
3. Неменский Б.М., Неменская Л.А., Горяева Н. А. Изобразительное искусство. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией Б.М. Неменского. 1–4 классы: пособие для учителей общеобразоват. Организаций. М.: Просвещение, 2015. 128 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст и изм. и доп. М-во обр. и науки РФ. М.: Просвещение, 2016. 37 с.
5. Шаралова, Е.П. Люди и куклы - Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2010. - 287 с. : фото, ил.

УДК 370.179+39

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ТРАДИЦИОННЫМ НАРОДНЫМ ПРОМЫСЛАМ

Лупандина Е.А., Моисеева А.Н.

В статье освещен вопрос переосмысления современным обществом существующих ценностей и приоритетов. Культура рассматривается как результат образования. Выделены ценности, составляющие основу человеческого бытия, так называемые экзистенциальные ценности (истина, добро, красота), приобщение к которым происходит в процессе знакомства детей с традиционными народными промыслами и способствует духовному развитию.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, формирование ценностей, народное декоративно-прикладное искусство, ценности, духовность.

The article highlights the issue of modern society rethinking the existing values and priorities. Culture is seen as a result of education. The values that form the basis of human existence, the so-called existential values (truth, goodness, beauty), familiarization with which occurs in the process of acquaintance of children with traditional folk crafts and promotes spiritual development.

Keywords: spiritual-moral culture, the formation of values of folk decorative-applied art, values, spirituality.

В современном обществе происходят значительные преобразования, сопровождающиеся переосмыслением человеком существующих ценностей и приоритетов. Утверждаются такие ценности, как принцип верховенства прав личности, ее независимости от общества и государства, индивидуализм. Статус ценностей обретают эгоизм, а также прагматизм и утилитаризм жизненной позиции. Поведение людей детерминировано нормами и ценностями как следствие инкультурации, а по мере укрепления рыночных отношений часть представителей современного российского общества все больше отходит от ценностей отечественной культуры.

Теоретическому осмыслению проблем ценностей, ценностных ориентаций посвящены научные труды ученых-философов Н.А. Бердяева, М. Кагана, Н.О. Лосского, психологов Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, педагогов Е.В. Бондаревской, Б.С. Братусь, Л.А. Вершининой, Н.А. Щурковой [9, С. 95].

Значимость ценностей для духовной жизни личности и общества была осознана еще античными философами (Конфуций, Сократ), именно в этот период впервые появилось понятие «ценности». Они предприняли первые попытки сформулировать вопросы, касающиеся сферы ценностных ориентаций человека: о смысле человеческой жизни, о сущности и возможности абсолютного счастья, об истине и ее достижимости, о любви и ненависти и др. Первоисточником высоко нравственных идей и жизненных примеров для воспитания человеческого характера являются работы великих духовных учителей человечества, таких как Н.А. Бердяев,

И. Кант, Д.С. Лихачев, Л.Н. Толстой [9].

Современное образование отражает сущность общества, результаты которого во многом определяются ценностными основаниями общества, но именно благодаря образованию личности осознаются культурные ценности и модели. В связи с этим культура в определенном смысле может рассматриваться как результат образования. Если аксиологическая призма института образования пропускает в своё пространство главным образом продуктивные ценностные ориентации общества, формируя из них собственную ценностную платформу, то обратная связь служит залогом гармоничного стабильного развития человеческого общества.

Рассматривая ценность с позиции значимости, важно подчеркнуть, что *ценность* является социальной формой явления, бытия, вещи, предмета с учетом социальной составляющей их ценностных свойств. Ценность рассматривается как идеальное качество явлений культуры, которое формируется в процессе общественно-исторической, духовной и духовно-практической, предметно-практической деятельности человека. Данное качество отражает отношения их значимости в социальном общении и взаимодействии, служит смыслообразующим основанием человеческого бытия, задает мотивацию и направление всей жизнедеятельности, конкретному виду деятельности, поступкам [5].

Духовность является высшим уровнем ценностного сознания, отражающим стремление к самореализации. Она представляет собой сущностную характеристику гуманистического мировоззрения [1]. Формы проявления духовности

весьма разнообразны. Сферой ее проявления может быть любой вид общественно-полезной деятельности и межличностных отношений по причине того, что духовность заключается не в самой деятельности и отношениях, а в мотивации и ценностной ориентации, которыми руководствуется в их процессе человек. Любой вид деятельности, общение, связанные с социально значимыми ценностями и идеалами, имеют духовный характер. Духовная реальность (духовность) – это онтологическая данность, объективная реальность, не являющаяся производной от человеческой деятельности; это единая, универсальная сущность всей вселенной и человека [6]. Смыслообразующие жизненные ценности, имеющие общечеловеческую основу, составляют ядро духовности. Духовное воспитание личности происходит через придание ей смысла жизнедеятельности именно на пути их освоения.

По мнению И.А. Соловцовой, духовное воспитание ребенка можно рассматривать в четырех ракурсах: как восхождение к Ценностям; как восхождение к Культуре; как восхождение к Себе; как восхождение к Другому [7]. Создание условий для такого восхождения детей – задача педагога современной школы.

Ученые-философы, богословы, психологи, педагоги – выделяют ценности, составляющие основу человеческого бытия, так называемые экзистенциальные ценности, приобщение к которым способствует духовному развитию человека. Такими ценностями являются «Истина – Добро – Красота» [8]. Идеальная духовная активность индивидуума как субъекта образования должна развиваться в таком направлении, в котором человек становится на путь самообразования, сознательного выбора способов мышления и действия, способствующих сохранению жизни природы и культуры. Одним из главных результатов духовной активности должно стать формирование духовной культуры субъекта.

Анализ содержательных характеристик понятия «духовно-нравственная культура» позволяет сделать вывод, что она, как сфера духовной деятельности, включает систему образования, воспитания, ценностей и убеждений, образцов, стандартов, норм поведения. Как качественная характеристика личности включает взгляды, мировоззрение, ценностные ориентации.

Таким образом, формирование духовно-нравственной культуры происходит в процессе присвоения детьми системы ценностей. Присвоение ценностей происходит в процессе смыслотворческой деятельности, особенно если она имеет культурологический характер. Духовно-нравственная культура проявляет себя через суждения и поступки людей в ситуациях выбора, ситуации встречи с прекрасным и трагическим; через способы регулирования отношений человека и окружающего мира; через особенности продуктов творчества

человека [7, с. 226].

Творческая продуктивная деятельность позволяет детям, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, лучше понять себя и выразить свою индивидуальность. Культура творческого ремесла раскрывает знание, особенности межпоколенческих взаимоотношений, жизни и быта. «Русское народное искусство, как и искусство любого народа, – это прежде всего мир особого отношения человека к своему труду, к своей деятельности вообще и жизни в целом», – отмечает М.А. Некрасова [4].

Приобщение детей к традиционным народным промыслам способствует формированию ценностей «Истина – Добро – Красота». В произведениях народного искусства достоверно изображена жизнь людей, их трудовая деятельность, праздники, события личной и семейной жизни. В произведениях народного искусства сохраняется связь человека с землей, природой. В народных представлениях символ ассоциируется с явлениями реальности. Фольклор – это выразитель красоты и добра. В сюжетах изобразительного искусства добро побеждает зло. Народное искусство позволяет сделать красивыми орудия труда, предметы быта, жилище, одежду. «Своеобразный ритм борозды, проведенной плугом, отражает чередование полос в орнаменте вышивки или ткачества на полотенцах, в резьбе по дереву, украшающей прялки, русские избы, и даже в гибких переплетениях берестяных полос крестьянской утвари, в играющих светом и тенью деревянных куполах, крытых лемехом. Земля и голубое небо над ней, простор неоглядных далей, родственно-близких душе человека, всегда формировали поэтическое чувство народа, его духовно-нравственный мир» [2, с.12].

Организуя знакомство детей с народным творчеством через лепку и декоративное рисование, педагог приобщает их к народной культуре, несущей Истину, Добро и Красоту. В процессе декоративного рисования дети изучают изделия народных мастеров, узнают свойства материалов, из которых изготавливаются эти изделия (дерево, глина), а также элементы росписи (розаны, кудрины, ягодки). При более близком изучении предметов народного декоративно-прикладного искусства дети сравнивают народные орнаменты и принципы их выполнения. Основой декоративного рисования является развитие умения составлять узоры, при этом учитывается ритм, симметрия, цвет, без которых народное декоративно-прикладное искусство не может существовать [3, с.21]. Так, на хохломских изделиях трава горит огнем, роспись на гжельской посуде похожа на мрамор, дымковская игрушка напоминает волшебную сказку.

Выполняя узоры по мотивам традиционных народных промыслов, дети более точно передают форму и строение предметов, композицию. Проявляя

творческое отношение к цвету, свободное обращение с ним, они используют в рисунках большое количество цветов и оттенков. При этом прослеживается четкое соответствие элементов росписи; техники исполнения; последовательности выполнения росписи; владение пониманием символов, знаками в росписи. Создавая узоры по мотивам народно-прикладного искусства (хохломы, гжели, городецкой росписи), дети четко следуют стилю росписи, сохраняют традиции, передавая неповторимый характер и красоту народного промысла.

Таким образом, приобщение к традиционным народным промыслам создает условия для приобщения к экзистенциальным ценностям и является одним из способов формирования духовно-нравственной культуры детей.

Список литературы

1. Абрамова Н.Т. Ценности образования, новые технологии и неявные формы знания // Вопросы философии. – 1998, № 6. – С. 58-65.
2. Лихачев Д. С. Заметки о русском. – М.: Литагент «Аттикус», 2014. – С. 12.
3. Лупандина Е.А., Воробьева Н.А. Диагностика представлений детей старшего дошкольного возраста о традиционных народных промыслах: материалы результатов исследования в поликультурном регионе // «Вектор науки Тольяттинского государственного университета». – Тольятти, 3 (34) 2018 г. – С. 20-27.
4. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика. – М.: «Изобразительное искусство», 1983. – 343с. – С. 2.
5. Омарова Н.М. Формирование духовно-нравственных ценностей в философии и педагогике // Вестник университета. – М.: ГОУ ВПО «ГУУ», 2011. – № 6. – С.70 – 72.
6. Семилет Л. А. Идеалы и ценности отечественной культуры в традиционном и инновационном измерениях // Известия Алтайского государственного университет, 2014. – С. 270-273.
7. Соловцова И.А. Духовное воспитание: проблемы и парадоксы // Сибирский педагогический журнал, 2006. – №1. – С.222 – 227.
8. Соловцова И. А. Система духовного воспитания школьников: проблемы проектирования // Вестник ОГУ, 2006. – №2-1. – С.47 – 51.
9. Философско-методологические аспекты духовно-нравственного воспитания в педагогических вузах // Современные подходы к модернизации системы образования: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-летию проф. Шаяхметова Ш.Ш. – Алматы, 2009. – Том 2. – С.419-425.

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ОТ ВЕКА ДЕВЯТНАДЦАТОГО К ВЕКУ ДВАДЦАТОМУ

Малеко Е.В.

Целью данной статьи является исследование культуры повседневности региона Южный Урал на рубеже XIX-XX веков. Автором статьи выдвинута гипотеза о том, что определение региона как промышленной глубинки с отсутствием всяческих проявлений культурной жизни, утвердившееся в бытующих мнениях исследователей, нужно считать неверным, противопоставив ему мнение о том, что Южный Урал сформировал уникальную культуру повседневности в поселениях при металлургических заводах. В основу исследования положен метод культурологического анализа фактов, доказывающих достаточно высокий уровень сформированности культурно-цивилизационного состояния Южного Урала в порубежный период. Результатом статьи стал вывод о том, что Южный Урал во все времена являлся территорией, на которой формировалась уникальная культура, сочетающая в себе глубоко производственную (материальную) и высоко духовную составляющую.

Ключевые слова: регион, Южный Урал, провинция, промышленность, культура повседневности, быт.

The purpose of this article is to study the culture of everyday life in the southern Urals region at the turn of XIX-XX centuries. The author of the article put forward a hypothesis that the definition of the region as an industrial hinterland with the absence of all manifestations of cultural life, established in the prevailing opinions of researchers, should be considered incorrect, contrasting him with the opinion that the southern Urals has formed a unique culture of everyday life in settlements at metallurgical plants. In the study on the method of cultural analysis of the facts demonstrating a fairly high level of development of the cultural and civilizational status of the southern Urals in barrier period. The result of the article was the conclusion that the southern Urals at all times was a territory in which a unique culture was formed, combining a deeply productive (material) and highly spiritual component.

Keywords: region, southern Urals, province, industry, culture of everyday life, gen.

Южный Урал – значимый для российского государства край. Он всегда воспринимался как «рудник России», промышленный регион, славный своими геологоразведчиками и металлургами, мастерами-железоделателями. Звание «кузницы страны» Южный Урал приобрел не случайно. Здесь с петровских времен создавалась почти половина продукции от числа той, которую могла дать металлургическая отрасль страны. Однако слава промышленного региона сыграла для Южного Урала двойную роль: регион стали рассматривать исключительно как металлургический, что со временем привело к его восприятию как глубинки, провинции, где преобладающее производство намного опередило культурное развитие. В российской культуре постепенно сложилась четкая биполярность ее восприятия, которая была обозначена противостоянием двух начал: столица – провинция. Если столичная жизнь устойчиво связывалась с Москвой и Петербургом, то жизнь провинциальной глубинки часто ассоциировалась именно с существованием человека на территории Урала.

Сейчас важно отметить, что многие исследовательские работы, изданные в XX веке и на рубеже XX-XXI веков, были сосредоточены именно на промышленной составляющей Южного Урала, которая для данного региона представлялась определяющей. Среди таких работ мы можем

отметить научные исследования Н.П. Архиповой, Е.В. Ястребова [1], Р.З. Мударисова [2], Н.М. Щербина [3]. Многие научные статьи и монографии касались изучения промышленности Урала в годы советской власти, так как тяжелая металлургия в этот период воспринимала новый тип хозяйствования, подготовленный всем укладом советского государства. О советском Урале писали И.В. Нарский [4], В.С. Голубцов [5] и многие другие авторы. Данные работы во многом подготовили общекультурное восприятие региона Южный Урал, как сурового края, где человек, занятый на производстве, оказывается обедненным в культурном развитии, так как самой культуре здесь не уделяется должного внимания.

Немногочисленные авторские работы пытались перебороть этот взгляд, составить иное представление об южно-уральской земле. Так, исследователь В. А. Бардулин стал собирателем данных об уникальных народных росписях, созданных жителями Урала и Приуралья [6], М.С. Фонотов в своем очерке рассмотрел славную историю Южного Урала как неотъемлемую часть истории России [7], В.В. Поздеев проанализировал уникальную топонимику края, дающую представление о ее глубинных связях с далекими предками современных уральских народов [8]. Действительно, Южный Урал – многонациональный край можно рассматривать не только как «котел

культур», но и как регион, где в едином трудовом порыве сформировалась и жива до сих пор «новая соборность» России [9], питающая лучшие чувства русского человека: патриотизм и самоотверженность.

В связи с этим, мы не можем назвать Южный Урал регионом, где культурная составляющая представлена очень слабо. Это регион со сложной многонациональной культурой, которая формировалась и проходила проверку на прочность в «узловые» для всей России периоды истории. Одним из таких периодов был рубеж XIX-XX веков, время революций и политических потрясений в стране и во всем мире [10]. В этот сложный для истории момент формировалась «культура края», заложившая специфические черты в образе жизни населения Южного Урала вплоть до рубежа XX-XXI веков.

Особенности культуры региона, на наш взгляд, отчетливо проявляются в бытовой ее составляющей – в культуре повседневности. Мы можем утверждать, что жители Южного Урала создали уникальный быт, не повторяющий в своих традициях ни один другой регион России. Он принял устоявшиеся формы на рубеже XIX-XX веков, когда вся Россия пережила переход от «старого мира» к новому. Именно в этот момент в русской культуре были навсегда зафиксированы традиции прошлого, которые не могли быть вытеснены даже общим строем будущей советской России.

В первую очередь, уникальность образа жизни южноуральцев оказалась определенной самой спецификой основанных ими поселений. Это были поселки, существовавшие при крупных металлургических заводах. Позже они стали городами на карте Южного Урала: Миасс, Нижний Тагил, Касли, Магнитогорск – все они выросли из заводских поселений, жители которых имели неразрывную связь с промышленным производством. Среди рабочих заводов было много выходцев из крестьян, а потому крестьянские представления об обустройстве жилища проникли и в поселковую среду. Причем, лишь небольшие отличия в то время можно было усмотреть в обустройстве домов русскими и представителями других народов – башкирами, татарами, удмуртами, которые прочно обосновались на Южном Урале.

Типичным видом жилища была изба, к которой примыкали хозяйственные постройки и огород (в этом также проявилась неразрывная связь заводских поселенцев с крестьянским прошлым). «Черные» избы окончательно были вытеснены «белыми», но почти четверть жилого пространства избы традиционно занимала огромная русская печь. Она была глинобитной или кирпичной, возвышалась в углу, справа или слева от входа. Важной частью избы оставался и красный угол — по диагонали от печи, отделяемый занавеской или дощатой перегородкой. По сложившейся традиции красный угол называли еще передним, чистым, почетным,

святым. В нем на обычной полочке или в шкафу-божнице стояли иконы, а ниже находился обеденный стол.

Жители заводских поселков были знакомы с жизнью крупных городов, а потому в избе многое стало устраиваться «на городской манер». В комнатах, как правило, перестали устанавливать полати. Стены теперь часто штукатурились или обивались обоями, украшались картинами, зеркалами. Особенной отделкой жилища заводского работника стала многоцветная роспись стен, потолков, припечных досок. Вместо традиционных скамей и стола в обновленных жилищах появилась разнообразная мебель. В домах можно было увидеть стулья, табуреты, шкафы, кровати. Многие жители Южного Урала на рубеже XIX-XX веков специализировались на изготовлении мебели.

Население поселков, возникших при заводах, пестрое в своем этническом составе, давало представление и о моде того времени. Одежда представителей народов Урала сохраняла этническое своеобразие в большей степени, чем жилище. Этнографы и историки моды отмечают, что на рубеже XIX-XX веков получили распространение разные дополнения и изменения в крае рукавов, подола, украшения рубахи вышивкой, позументом, цветными полосками ткани. Под влиянием русского костюма верхняя одежда стала изготавливаться не только из белого холста, но и из домотканой пестряди; известно, что уже в середине столетия XIX столетия южноуральцам были известны и фабричные ткани. От русских в обиход мужчин-марийцев вошли штаны с широким шагом, рубахи-косоворотки, шубы с отрезной талией, темные кафтаны без отделки. Продолжался процесс сближения с русским костюмом мужчин коми, ханты, манси, удмуртов. Одежда башкир и татар менее других была подвержена изменениям, так как взаимнообмена в костюме у этих народов с русскими по-прежнему не наблюдалось.

Русское население тоже оставалось верным традициям в одежде. Женщины предпочитали носить комплект с сарафаном: сарафаны с рубахами носили горожанки, казачки, жительницы заводских поселков.

«Заводская мода» принимала и новые формы одежды: парочка (юбка с кофтой) и платье, из верхней одежды — пальто, из головных уборов — наколка, шаль, косынка, из обуви — башмаки. Очевидцы свидетельствовали о том, что еще в конце XIX века жены и дочери заводских служащих выглядели «настоящими барынями». Их мужья уже тогда носили сюртуки, жилеты, манишки, шинели и другую «общую европейскую одежду». Мужчины-рабочие ходили в суконных кафтанах, красных рубахах, сапогах со складками и сафьяновой строчкой. Эта обувь существенно отличалась от крестьянских валяных сапог (валенков).

Не только быт, но и отношение к образованию на Южном Урале определили уровень

культуры его населения. В крупных центрах Южного Урала – Оренбурге, Троицке – уже в 70-е годы XIX столетия появились такие учебные заведения как мужские гимназии. Стремительными темпами стало развиваться и женское образование, хотя женские гимназии были устроены гораздо позднее. Выпускницы таких учебных заведений получали право на преподавание в начальных классах, что значительно увеличило число грамотных людей в регионе. Многие дисциплины, преподававшиеся тогда, во многом раскрывают дух царской дореволюционной России. Так, в систему гимназической подготовки обязательно включался Закон Божий, который гимназист изучал в одно время с естественнонаучными и точными дисциплинами: химией и математикой. Эту ситуацию, характерную для жизни всех российских регионов, на рубеже XIX-XX столетий прекрасно охарактеризовал в своих романах Ф.К. Сологуб [11].

Таким образом, быт заводских поселенцев на Южном Урале являлся свидетельством определенного уровня достатка и стабильности, гораздо большей, чем имели русские крестьяне на рубеже XIX-XX веков. В поселковые центры при заводах, которые со временем стали городами, раньше, чем в крестьянские деревни, пришла цивилизация. Уровень культуры повседневности и образования в уральских заводских поселках был гораздо выше, чем уровень культуры крестьян средней полосы России в тот же временной период.

XX век на Южном Урале стал временем городов. Они развивались все там же, у подножья крупных заводов-гигантов. Примером тому стала легендарная Магнитка, возникшая как поселение рабочих-строителей металлургического комбината. Количество городского населения возросло, что произошло и по причине переселения на Южный Урал жителей центральной и средней полосы России. В регион они часто приезжали не по своей воле: многие были переселенцами поневоле, так как в стране в разгаре было время сталинских репрессий. Но многие попали на Урал по зову сердца, как участники крупных промышленных строек и новых городов. Именно поэтому на Южный Урал проникли новые веяния, отразившиеся, прежде всего, именно в культуре повседневности горожан.

Постепенно южно-уральские города переходят к каменному строительству (как в столицах), но количество деревянных построек до 30-х годов XX века было еще очень большим. Они не обладали достаточным комфортом, воспринимались как временки (барачная застройка), но это были уже не крестьянские дома, а типичные городские сооружения. Застройка городов становится регулярной, что позволяет теперь отделить промышленную зону от кварталов проживания горожан [12].

Особенно восприимчивой к

социокультурным изменениям начала XX века оказалась городская одежда. Она отразила тенденции демократизации и социальной активности. Горожане стали предпочитать простую и удобную массовую одежду для повседневных занятий, прогулок, путешествий, занятий спортом. В начале XX века появился современный городской костюм, который состоял из юбки и блузки для женщин, из пиджака и брюк для мужчин. Его можно было найти в гардеробе как зажиточных, так и малосостоятельных горожан, что явилось свидетельством явного демократизма советского периода. Доступность модных новинок, подражание средним слоям горожан внешней облику производственной элиты, общественная активность, изменение ролевого поведения женщины становится чертами городского общества Южного Урала в начале XX века.

Семейный досуг жителей промышленных городов во многом сохранил традиционные формы проведения. Самым простым способом его организации было гостевание. Званные приемы устраивались по семейным, календарным, государственным праздникам, по поводу получения чина, почетного звания. Игра в карты, шашки, шахматы, лото, танцы, пение, граммофон были составляющими званых приемов.

Правительство советской России не оставляло без внимания уровень образованности своих граждан. Заметные сдвиги в улучшении школьного образования на Южном Урале наметились в 1925-1926 годах. Первые успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства позволили увеличить расходы на просвещение граждан. В настоящий момент известно, что к концу 30-х годов XX века более 90% представителей населения Челябинской области умели читать и писать, а также прошли профессиональную подготовку.

Сухие факты истории не могут передать тех особенностей взглядов и настроений, которые были свойственны жителю Южного Урала в начале XX века. Это было время труда, просвещения и новой жизни в строящемся советском государстве. Жители городов теперь имели доступ к массовой прессе, много читали и обсуждали события, о которых рассказывалось в газетах и журналах. Большое распространение в городах Южного Урала получили гуляния, пикники в воскресные и праздничные дни на городских окраинах, в парках. И хотя последние появились во всех городских поселениях, но даже в крупных центрах не все они были достаточно благоустроенными, южноуральцы танцевали и веселились, знакомились и общались, поскольку таким был общий подъем настроений, наметившийся в жизни советских тружеников. Особенно явно веяния новой советской культуры чувствовались на Южном Урале в довоенное время, где любое начинание, строительство, выплавка очередной тонны металла воспринимались как шаг к светлому

социалистическому будущему.

Южный Урал переступил порог XXI века, но он по-прежнему остаётся одним из ведущих промышленных, научно-технических и культурных регионов России. Как и в прошлом, в наши дни продолжает сохраняться экономическое и этнокультурное единство региона. Вместе со всей страной Южный Урал прошёл различные этапы в своём развитии, но в перипетиях становления его культуры как в зеркале отразились многие коллизии отечественной истории и его собственной судьбы, высокий патриотизм и духовность его первых строителей и металлургов.

Список литературы

1. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. – Свердловск: Сред.-Урал.кн.изд-во, 1990.
2. Мударисов Р. З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801-1861 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 : Уфа, 2003 476 с.
3. Щербин Н. М. Горнозаводская промышленность Урала в 1914-1920-х гг. // Вестник томского государственного университета. История. – 2009. - №4 (8). – С. 140-146
4. Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя» // Промышленность Урала в XIX–XX веках: Сборник научных трудов / Под ред. В.П. Чернобровина. М., 2002.
5. Голубцов В.С. Чёрная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923). М., 1975.
6. Барадулин В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. (Крестьянский расписной дом). Л.: Художник РСФСР. - 1987. - С.3-4.
7. Фонотов М. С. Родная старина: очерки истории Южного Урала / М.С. Фонотов. – Челябинск: Изд-во И. Розина, 2011.
8. Поздеев В.В. Топонимика Южного Урала: историко-топонимический словарь. Челябинск: Край Ра, 2013.
9. Малек Е. В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (55). С. 120-123
10. Малек Е. В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология. В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2014. С. 101-105
11. Сергеева Е. В. Проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф. К. Сологуба (художественная космогония романов «Мелкий бес» и «Творимая легенда»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магнитогорск, 1998
12. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. №2 (8). С. 6-9.

УДК 316.754

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Маметьева О.С., Мухаметдинова Г.Ф.

Данная статья содержит результаты анализа научной литературы, в ходе которого рассмотрены профессионально-этические основы социальной работы с подростками девиантного поведения. Проанализированы основные законодательные и нормативно-правовые акты, которыми руководствуется специалист, организующий работу в данной области. Выявлены этические принципы, рассмотрены стандарты, которые применяет специалист по социальной работе при организации собственной профессиональной деятельности с подростками девиантного поведения.

Ключевые слова: профессиональная этика, этические принципы, стандарты поведения, девиантное поведение.

The scientific study of this article contains the results of the analysis of scientific literature, during which the professional and ethical foundations of social work with adolescent deviant behavior are examined. Analyzed the main legislative and regulatory acts that guide the specialist. Ethical principles are revealed, standards that a social work specialist applies when working with adolescents of deviant behavior are considered.

Keywords: professional ethics, ethical principles, standards of behavior, deviant behavior.

Профессиональная этика в социальной работе является одной из важных составляющих деятельности специалиста. Знание норм и принципов профессиональной этики, их использование в ежедневной деятельности помогает специалисту по социальной работе реализовывать взаимодействие с клиентами, их родными, сотрудниками общественных, государственных и негосударственных организаций и учреждений.

Перед тем, как рассмотреть принципы и стандарты поведения специалиста по социальной работе в отношении с подростками девиантного поведения, определим, какие документы регламентируют его деятельность при работе с данной категорией населения и уточним содержание понятия «девиантное поведение».

С.А. Кравченко в своем словаре понятие «девиантное поведение» раскрывает как «проявление поведения, отклоняющегося от общепринятых, социальных норм и ценностей» [3]. Из сказанного можно понять, что подростковый период проходит с определенными изменениями, у подростков меняется не только внешний мир, но и внутренний: характер, поведение, ценности. У подростка может сформироваться девиантное поведение: он может совершать необдуманные поступки, не думая о последствиях [6].

Все законодательные и нормативно-правовые акты, применяемые в работе специалиста по социальной работе с различными категориями населения и, в частности, с подростками девиантного поведения, можно разделить на три раздела документов [4]:

1. Международное законодательство;
2. Российские законы и нормативно-правовые акты;
3. Нормативно-правовые акты субъектов РФ.

В международное законодательство входят: «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о правах ребенка», «Всемирная декларация об

обеспечении выживания и защиты детей».

Главными задачами данных документов является защита прав и свобод человека, обеспечение выживания, защиты и развития детей.

В Российские законы и нормативно-правовые акты входят: Конституция РФ, Гражданский и Семейный кодексы, Федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «Об образовании».

Их основными задачами считаются защита прав детства, обеспечение равных прав и возможностей всех детей, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, форм воспитания; они рассматривают права семьи, ее членов, родственные отношения, нормы опеки, попечительства, имущественные и алиментные отношения и многие другие.

На третьем уровне находятся нормативно-правовые акты, которые разработаны и приняты в субъектах Российской Федерации.

Однако рассмотренные нами документы не могут включать в себя все различные отношения и ситуации, появляющиеся в практической деятельности социальной работы. Из-за этого возникает необходимость формирования этического кодекса специалиста по социальной работе, содержащего основные принципы профессиональной морали, социальные функции, описывающего черты личности специалиста [1].

Следует понимать, что основной целью этического кодекса специалиста по социальной работе является помощь в реализации идеалов гуманизма, нравственности и социальной справедливости в профессиональной деятельности и обществе в целом, а главная задача – служить образцом профессионального поведения и деятельности специалиста по социальной работе.

По мнению Коньгина М.Н., «профессиональная этика» рассматривается как «одна из фундаментальных теоретических основ любой

профессиональной деятельности, представляющая собой науку о профессиональной морали как совокупности идеалов и ценностей, идей о должном, этических принципов и норм поведения, отражающих сущность профессии и обеспечивающих взаимоотношения между людьми, складывающиеся в процессе труда и вытекающие из содержания их профессиональной деятельности» [2].

Рассмотрим этические принципы социальной работы с подростками девиантного поведения:

1. Принцип толерантности. Работая с подростками девиантного поведения, следует быть терпимым к их поведению и образу жизни, в том числе, когда они не совпадают с убеждениями взрослых людей, педагогов.

2. Принцип уважения подростка как личности, что подразумевает соблюдение прав ребенка.

3. Принцип добровольности. Для того чтобы работа с подростками была более эффективной, следует получить его согласие на сотрудничество со специалистами.

4. Принцип конфиденциальности. Вся полученная информация о подростке является конфиденциальной, специалист не имеет права разглашать эту информацию без разрешения самого подростка.

5. Принцип доброжелательности, бескорыстия, честности и откровенности. Специалист, который доброжелателен и открыт с подростком, быстрее найдет подход к нему и войдет в доверие.

6. Принцип безоценочности. Данный принцип заключается в том, что специалист не дает точной оценки действиям и поведению подростка.

7. Принцип социальной справедливости. Подросток имеет права на свободу, равенство и культурные ценности.

Итак, нам удалось выделить основные принципы специалиста по социальной работе, при работе с подростками девиантного поведения. Главным принципом, при работе с подростками, мы обозначили принцип толерантности.

Проанализируем стандарты поведения специалиста по социальной работе по отношению к подросткам девиантного поведения:

1. Признавать и уважать индивидуальные цели, ответственность и различие подростков.

2. Поддерживать право подростка на доверие, конфиденциальность, ответственное использование информации.

3. Помогать подростку в самореализации и максимальном использовании своего потенциала при уважении прав других людей.

4. Нести основную ответственность по отношению к подросткам, но в рамках ограничений, установленных этическими требованиями.

Можно сделать вывод, что такая категория

населения как подростки девиантного поведения, требует большего внимания и ответственности со стороны специалиста по социальной работе. Специалисты должны соблюдать профессионально-этические требования и оказывать помощь всем подросткам в равной мере и нести ответственность за свои действия.

И.В. Наместникова выделяет следующие личностные качества, которыми должен обладать специалист по социальной работе [5]: эмпатия, душевная теплота, искренность, инициативность, воображение, гибкость и настойчивость, энергичность, здравый ум. Таким образом, можно сделать вывод, что из-за особенностей профессии, специалист по социальной работе выступает посредником между подростком, которому требуется его помощь, и обществом, в котором подросток должен адаптироваться.

Мы выявили этические принципы, которых применяет специалист при работе с подростками девиантного поведения. Это такие принципы, как принцип толерантности, уважения подростка как личности, добровольности, конфиденциальности, социальной справедливости, безоценочности, доброжелательности, бескорыстия, честности и откровенности.

Также мы рассмотрели стандарты поведения специалиста по социальной работе по отношению к подросткам девиантного поведения, соблюдение которых необходимо для рационального и эффективного решения жизненных проблем подростков.

Список литературы

1. Головлева О.В. Нравственно-этический компонент профессиональной готовности специалиста по социальной работе // В книге: Наука и практика: преемственность, традиции, инновации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»: Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 33-38.
2. Коньгина М.Н., Горлова Е.Б. Профессионально-этические основы социальной работы. – Ставрополь, 2007
3. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 511 с.
4. Медведева Г.П. Этика социальной работы, - Москва, 1999
5. Наместникова И.В. Этические основы социальной работы, - Москва, 2014.
6. Юсупова Г.Ф. Жизненные ценности несовершеннолетних правонарушителей как социально-педагогическая проблема // Наука и практика: преемственность, традиции, инновации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов Кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова / Уфа, 2017. – С.192-196.

УДК 316.776.3

АСПЕКТЫ НЕМЕЦКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СВЕТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Менщикова И.Ю., Овчарова С.В.

В данной статье рассматривается вопрос об особенностях немецкого менталитета и его отражении в межкультурной коммуникации. Для более полного изучения вопроса менталитет немцев представлен в различных социальных аспектах. Для достижения поставленной задачи авторами статьи использовался описательный метод, включающий в себя наблюдение и интерпретацию.

Ключевые слова: менталитет, нация, немцы, Германия.

This article discusses the features of the German mentality and its reflection in cross cultural communication. For the full disclosure of the issue the mentality of the Germans is considered from various social aspects. To achieve the task, a descriptive method was used, including observation and interpretation.

Keywords: mentality, nation, germans, Germany.

В условиях глобализации и повсеместной интенсификации межнациональных и межгосударственных контактов на разных уровнях – политическом, культурном, экономическом – следует помнить о специфических моделях и особенностях поведения людей, обусловленных таким актуальным в наши дни понятием, как менталитет. Усилившиеся миграционные потоки также вносят свои коррективы во внутреннюю и внешнюю политику затронутых этими процессами стран, поднимая вопросы как последующей ассимиляции изменивших своё место жительства народов, так и сохранения национально-культурной идентичности обеих сторон – принимающей и «вливающейся».

Менталитет людей, говорящих на одном языке, но проживающих в разных государствах, и, наоборот, говорящих на разных языках в пределах общей территории, безусловно, разнится. Например, британцы и американцы в своём повседневном общении определённо проявляют специфические, непохожие черты, хоть и используют для общения один и тот же язык. В то же время общность территории проживания, общий исторический процесс и единое государство могут стать основой для формирования общего менталитета разных народов. Примером может служить современная Швейцария, где признаётся четыре официальных языка. Это означает, что историческое развитие того или иного народа играет очень важную роль в признаваемой им системе ценностей и практике применения различных поведенческих «моделей-реакций». Эффективность межкультурной коммуникации на фоне незнания языка, культуры, литературы, истории носителей языка будет серьёзно осложнена либо снижена.

Менталитет (фр. Mentalite) – образ мышления, мировосприятие, духовная настроенность, присущие индивиду или группе. В русской

философии, культурологии и публицистике обычно употребляется для характеристики национальных особенностей народов, особенностей культуры [2].

Менталитет того или иного человека представляет собой комбинацию определенных моделей поведения, привычек и взглядов на восприятие событий, которые воспринимаются носителями другого менталитета как странные и непостижимые. Менталитет – это определенные закономерности поведения и эмоциональные реакции, обусловленные национальным образом картины мира, характерным для людей или народов, объединенных общим историческим прошлым, общей культурной традицией, либо местом проживания. Менталитет становится видимым и осязаемым только тогда, когда он вступает в контакт с внешней стороной, с носителями другого менталитета, при взгляде извне.

Национальное мировоззрение является основой для формирования менталитета. Национальный образ мира формируется людьми – его носителями – под влиянием тех исторических и культурных процессов (в последнее время и экономических), участниками которых являются носители этого менталитета, или их предки. Точных исследований того, какой период важен для создания устойчивых особенностей национального мировоззрения, не существует. У многих народов уже есть длинный путь развития, поэтому мы говорим о менталитете немцев, русских и других.

Менталитет представителей Центральной Европы возник преимущественно как результат влияния церкви, которая долгое время играла ведущую роль во всех сферах жизни большинства европейских стран. Не последнее значение имел осязаемый недостаток территории при традиционно высокой плотности населения Европы, что закономерно являлось причиной многочисленных

международных и межгосударственных конфликтов и войн. Именно в вышеупомянутом обстоятельстве следует искать корни возникновения, например, известных достоинств немецкой нации – повышенного чувства долга и ответственности.

Первое, что отмечают бизнесмены, взаимодействующие с немецкими коллегами, – это их дисциплинированность. Основы организованности в Германии прививаются детям ещё со школьной скамьи. Это положительно влияет на перспективы развития навыков управления в дальнейшем, но только при условии, что дисциплина партнерской компании соответствует уровню, указанному немцами. При знакомстве немцы обязательно позаботятся обо всем: от порядка на рабочих местах сотрудников до распределения обязанностей внутри компании. Много внимания также уделяется вопросам субординации.

Немцы очень гордятся своей страной и ценят патриотизм в представителях других народов. Нежелательно допускать критику собственной власти также в частной беседе, даже если разговор носит шуточный характер. Немцы будут интерпретировать подобное как неуважение к собственной родине, что вызовет их негативное отношение к собеседнику и отрицательно скажется на конечной продуктивности контакта.

Коллективизм очень развит в Германии. В отличие от представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые жёстко разграничивают свои обязанности, немцы предпочитают хорошо скоординированную работу в команде, будь то разработка нового бизнес-проекта или хоровое пение. Индивидуализм нежелателен, напротив, они чувствуют себя хорошо в состоянии покорности. Не случайно в Германии существует много разных профсоюзов: спорт, экономия электричества, футбольные фанаты и т. д.

Самый главный стереотип о немцах – это их любовь к порядку. Недаром самая популярная поговорка, которая приходит на ум иностранцу при упоминании Германии, звучит как «Ordnung muss sein» («во всём должен быть порядок» – *перевод авторов*). Порядок является одним из главных клише, используемых при описании немецкой культуры. Немецкий государственный деятель, дипломат Франц фон Папен пишет в своей работе 1932 года, что эта поговорка была одним из любимых выражений Фридриха Великого, короля Пруссии [5, с. 152]. Пословицу в качестве слогана использовал и Пауль фон Гинденбург – немецкий военный и политический деятель. Согласно The New York Times [4], фраза стала знаменитой во всём мире уже к 1930 году.

В каждом муниципалитете и городе Германии есть так называемая служба порядка («Ordnungsamt» или «Ordnungsdienst»). Такие службы, как следует из названия, следят за соблюдением порядка (нем. Ordnungswidrigkeit).

Немецкий порядок главенствует и в организации праздников, например, карнавал в Кельне. Так называемый «пятый сезон» начинается в Кельне 11 ноября в 11:11 часов. Карнавальный сезон открывается за шесть недель до Пасхи. Согласно одной из версий число «одинадцать» (нем. elf) важно для карнавала, поскольку его можно расшифровать как аббревиатуру ELF (Egalite, Liberte, Fraternalite – франц.) — Равенство, Свобода, Братство. В «пятое время года» допустимы различные чудачества, юмор и сатира, высмеивание всех – в том числе, и власть имущих.

Юмору в Германии отведено определенное место и время, а несанкционированный юмор не только не продвигается, но часто просто не воспринимается.

К частотным особенностям немецкого народа относится и честность. С детства немцев приучают к тому, что ничто в нашем мире не дается просто так, без усердия. В учебных заведениях нет такого явления, как давать или просить списать. Если после покупки товаров в магазине житель Германии обнаружит, что товара больше, чем оплачено, он всегда вернется в магазин и вернёт неоплаченный предмет, либо заплатит за излишек.

Можно отнести к особенностям менталитета немецкого народа и бережливость. Прежде чем совершить покупку, они тщательно проверят всевозможные каталоги и брошюры на предмет возможных скидок. Если в Германии вас приглашают на бизнес-ланч, будьте готовы заплатить сами. Для русского человека это выражение скупости, немцы же не любят и не воспринимают ненужные и лишние расходы. Они чрезвычайно экономны.

Германия известна и как удивительно чистая страна. Это относится как непосредственно к жителям, так и к тому месту, где они проживают. Немцы очень внимательны к личной гигиене. Например, если сотрудник плохо пахнет, это может стать весомой причиной для увольнения. Они не позволяют себе бросать мусор на улице, они донесут его до ближайшей урны.

Думая о немцах, мы невольно вспоминаем об их серьёзности. Серьёзный подход к делу представителей этой нации можно проследить на примере отношения жителей Германии к закону. В Германии никогда бы не родилась популярная в России фраза: «законы придуманы, чтобы их нарушать». На пустынной улице, где в обе стороны движения нигде в поле зрения не видно ни одной машины, ни один немец никогда не станет переходить дорогу на красный свет светофора. Немцы законопослушны, и их повседневная жизнь связана с бюрократией. Приехав в Германию на длительное время, вы начнете искать жилье и работу, вам придется посещать различные инстанции, и вам будет необходимо заполнить большое количество документов. В Германии существует

почти 100 различных видов налогов, которые немцы добросовестно платят. Их законность наблюдается не только в сфере финансов, но и в общественной жизни. Несмотря на то, что немцы любят пиво, они никогда не сядут за руль, даже если выпили совсем немного. Русское «чуть–чуть» здесь точно не найдёт понимания.

При этом стоит отметить, что, несмотря на перечисленные немецкие особенности (пунктуальность, серьезность, порядок), общественный транспорт и междугородние поезда в Германии часто опаздывают. И опоздание может составлять не 5–7 минут, а и 30–40.

Рассуждая об особенностях немецкого менталитета, мы посчитали возможным обратиться к творчеству русских писателей и поэтов. Как известно, творческие люди умеют остро подмечать те или иные особенности в поведении не только отдельного человека, но и целой нации.

Ф. М. Достоевский, например, отмечал в своем дневнике немецкую привычку разделять личное и социальное, способность, оставаясь человечным, следовать правилам и законам [1]. Говоря о русском чиновнике, писатель характеризовал его следующим образом: «Главное в нем – желание показать, что общественность зависит от него. Немецкий чиновник работает более педантично, но за чрезмерной, по мнению русских, правильностью скрывается гораздо большее внимание к любому человеку, которого он встречает» [1].

Интересно высказывается и М.Е. Салтыков–Щедрин. Русский писатель оценивает немецкий менталитет, описывая обычную лужу на центральной площади любого российского города. Суть в том, что такую привычную русским людям лужу совершенно невозможно представить в Германии, потому что

«немец для этого слишком ориентирован на соблюдение порядка и закона» [3].

Таким образом, менталитет людей представляет собой сочетание определенных моделей поведения, привычек и отношения к пониманию событий, которые воспринимаются как чуждые, либо неприемлемые носителями другого менталитета. Понимание мотивов поведения носителей языка, образа их жизни, мышления и традиций очень важно при изучении иностранного языка и осуществлении коммуникативных актов. Неспособность учитывать эти особенности может привести к недоразумениям, или даже конфликтам во время общения, невозможности эффективного и плодотворного сотрудничества партнёров по общению.

Список литературы

1. Достоевский М.Ф. Дневник писателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/> (дата обращения: 18.11.2018)
2. Понятие «Менталитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/42-2010-08-30-12-18-24/6032-1> (дата обращения: 18.11.2018)
3. Салтыков – Щедрин М.Е. За рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=136965&p=1> (дата обращения: 18.11.2018)
4. Graudenz, John. German pilots course is a long, hard grind; Work at Transport School From Which von Gronan Flew Is Arduous—25 in 1,000 Applicants Get In. // The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1930/11/09/archives/german-pilots-course-is-a-long-hard-grind-work-at-transport-school.html> (дата обращения: 18.11.2018)
5. Dodd, William J. Jedes Wort wandelt die Welt: Dolf Sternbergers politische Sprachkritik. Göttingen.: Wallstein, 2007. 357 s.

УДК-316.344.6

РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Маметьева О.С., Ладыгина И.В., Ярыгина Л.Г.

В статье рассматривается роль общества в системе социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Показана связь социально-психологического самочувствия людей с инвалидностью и комфортным сосуществованием их со здоровыми людьми, обуславливающим успешность их социальной адаптации. Отмечается необходимость разработки механизма использования общественных ресурсов в системе социальной адаптации инвалидов как одного из приоритетных направлений социального управления.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, общество, социальная адаптация, общественные ресурсы, интеграция.

In article the relevance the role of society in the system of social adaptation of persons with disabilities. The relationship between the socio-psychological health of people with disabilities and their comfortable coexistence with healthy people is shown, which determines the success of their social adaptation. The need to develop a mechanism for using resources in the system of social adaptation of disabled people as one of the priority areas of social management.

Keywords: persons with disabilities, society, social adaptation, resources of society, integration.

Процесс трансформации современного российского общества обусловил возникновение общественной ситуации, характеризующейся новыми условиями жизнедеятельности, взаимодействия между социальными группами, а также новыми ценностями и социальными нормами, что в свою очередь создает трудности процесса реализации и интеграции конкретной личности или социальной группы и прежде всего лиц с устойчивыми нарушениями здоровья. Кроме этого, сложившиеся социально-экономические условия, сопровождаемые ослаблением государственного регулирования, привели к ряду негативных изменений в функционировании рассматриваемой категории населения, в частности, к снижению уровня и качества жизни, ухудшению показателей социализации детей-инвалидов, снижению уровня образования и растущей трудовой занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Стратегия развития российского общества, претендующего на статус гражданского, ориентирована на создание равных прав и условий в реализации возможностей для всех граждан независимо от социальной принадлежности и состояния здоровья. В рамках обозначенной стратегии наибольший интерес представляют проблемы, связанные с жизнедеятельностью лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, что объясняется ежегодным увеличением доли нетрудоспособных по здоровью граждан в общей структуре населения России.

Значимым фактором социальной адаптации указанной категории граждан является степень их приспособленности к жизни современного общества здоровых людей. При этом сложность процесса социальной адаптации обусловлена рядом причин, а

именно:

- 1) наличием барьеров в результате нарушений здоровья, приводящих к снижению качества жизни и неполноценному сосуществованию в обществе;
- 2) отсутствием социальных контактов, тормозящим процесс социальной адаптации;
- 3) отсутствием качественной и доступной психологической помощи, способствующим утрате инвалидами имеющихся адаптационных ресурсов.

Несмотря на произошедшие в последнее десятилетие изменения в отношении к инвалидам, в обществе до сих пор сохраняются социальные дистанции по отношению к данной категории граждан, что проявляется в неготовности общества к изменениям недискриминационного характера, в частности, аспекта доступности инфраструктуры. В связи с этим на сегодняшний день основными проблемами рассматриваемой категории лиц по-прежнему остаются проблемы, связанные с трудоустройством, доступностью получения профессионального образования и качественной медицинской помощи, что в свою очередь приводит к возникновению у них неблагоприятного социально-психологического состояния и снижению степени социализации, сводящейся к привыканию к вынужденным условиям жизни и неготовности к интеграции в общество.

Другой не менее значимой проблемой, оказывающей влияние на качество жизни и интеграцию в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья, является отсутствие социальных контактов, выражающееся в дефиците

общения, затрудненным из-за ограничения их физической мобильности. Большинство лиц данной социальной группы, как правило, болезненно переживают свою беспомощность и неполноценность, что является главной причиной возникновения психосоматических расстройств, приводящих к снижению уровня их социальной значимости и увеличению степени зависимости от социального окружения. Круг их общения может месяцами ограничиваться 1-2 людьми, с которыми они проживают в одной квартире [1, с. 106]. Отношения с обществом преимущественно строятся на основе опеки, что формирует патерналистское социальное самочувствие, характеризующееся отсутствием стремления к достижению наибольшего уровня интеграции в общество, в то время как социальный опыт личности способствует успешности адаптации в обществе [3, с. 120].

Устойчивое увеличение числа инвалидов в общей структуре населения России, а также актуализация проблем, связанных с их социальной адаптацией в современных условиях, определяют необходимость использования ресурсов общества для осуществления их жизнедеятельности, максимально приближенной к жизнедеятельности здоровых людей [7]. В связи с этим разработка механизма использования общественных ресурсов в системе социальной адаптации инвалидов является на сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений социального управления. При этом основная задача социального управления, заключается в преодолении социальной дистанции между здоровыми людьми и инвалидами, а также в формировании отношения общества к лицам с устойчивым нарушением здоровья на основе равноправных возможностей, принятия их как полноправных членов общества [3, с. 58].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что основными путями успешности адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях является формирование и установление социальных связей. Однако в современных условиях развития российского общества данные пути значительно затруднены, а в некоторых случаях недоступны, что оказывает негативное влияние на социально-психологическое самочувствие людей с ограниченными возможностями здоровья. Отсутствие социальных контактов и возможности для полноценного общения, лишение большинства материальных и духовных ресурсов способствует возникновению социально-психологической дезадаптации, проявляющейся в негативных личностных изменениях.

Таким образом, можно утверждать, что успешность процесса социальной адаптации лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, зависит от множества факторов, в частности, от каждого отдельного индивида, самих инвалидов, членов их семей, а также от социальных структур, таких как работодатели, государственные и муниципальные службы и учреждения, включенные в систему адаптационного процесса [4]. Следовательно, изменение существующей социальной реальности требует необходимости использования общественных ресурсов на основе равноправно-ориентированного подхода с целью создания благоприятных условий для комфортного сосуществования здоровых людей и лиц с устойчивыми нарушениями здоровья путем формирования субъектно-субъектных отношений с обществом, что обеспечит успешность процесса их социальной адаптации.

Список литературы

1. Дарган А.А. Качество жизни людей с ограниченным жизненным пространством // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – №1(09). – С. 98-114.
2. Испулова С.Н., Байкина З.Я. Инклюзивное образование как механизм реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья // Сборник материалов V международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. 2016. – С. 43-44.
3. Испулова С.Н. Субъекты социально-педагогической поддержки семьи, воспитывающей ребенка-инвалида / В сборнике: Инклюзивное образование: теория и практика сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. – С. 177-182.
4. Ладыгина И.В. Проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов // В книге: Наука и практика: преемственность, традиции, инновации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»: Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 84-89.
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С.50-58.
6. Скок Н.И. К вопросу о влиянии на адаптацию ограниченных возможностей здоровья человека // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №13(342). – С. 120-124.
7. Ярыгина Л.Г. Социальная защита и поддержка инвалидов // В книге: Наука и практика: преемственность, традиции, инновации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов, студентов кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»: Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 193-197.

УДК 37.035.6

РАЗВИТИЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пазухина С.В., Солопова Н.Д.

Цель статьи заключается в выявлении роли народных художественных промыслов в культурной идентификации, воспитании национального самосознания с ранних лет, формировании национально-гражданской идентичности, осознании ценности историко-культурной самобытности различных уголков Российской Федерации и поиске новых действенных механизмов возрождения интереса к культурным традициям своей страны у подрастающего поколения. Используются теоретико-эмпирические методы анализа проблем, существующих в данной области. Внимание акцентируется на рассмотрении проблемы размытия духовной самобытности национальной культуры, унификации обычаев и традиций по зарубежным образцам и пр. Результатом является предложение ряда механизмов решения перечисленных проблем. В качестве одной из гипотез выступает предположение о том, что преодоление выявленных противоречий возможно посредством развития событийного культурно-познавательного туризма в регионах России. Подчеркивается практическая значимость и перспективность внедрения данного механизма. Большое воспитательное, образовательное и социальное значение придается системе обучения детей, в том числе с ОВЗ, формированию навыков и умений в области художественного искусства, изучению художественных промыслов в ходе интерактивных выездных костюмированных экскурсий, событийных туров и пр.

Ключевые слова: национальная идентичность, народное искусство, культурная идентификация, народные художественные промыслы, культурный туризм.

The article discusses the characteristics of socio-cultural institutions in modern conditions. Explores the concept of "social activity of a teenage" design. A brief overview of existing Federal and state programs aimed at solving problems of the society. Discusses the benefits of involving teenagers in the design process with the aim of developing their social activity.

Keywords: social activity, teenager, design, socio-cultural institution.

Народное искусство, народные ремесла и традиции в декоративно-прикладном искусстве имеют глубокие национальные и исторические корни. Коллективный характер творчества, преемственность традиций народных мастеров способствует не только передаче - освоению технологических приемов ручного труда, но и сохранению национальной культурной идентичности самого народа.

Актуальность проблемы заключается в том, что усиливающиеся в настоящее время процессы размытия духовной самобытности национальной культуры постепенно приводят к утрате историко-культурного значения отдельных территорий, городов и регионов. «Коммерциализация культурной жизни непрерывно подвергает унификации народные обычаи и традиции по зарубежным образцам, вследствие чего происходит утрата национально-культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности», – отмечает Т. Константинова [1]. Актуальными проблемами сегодня становятся также снижение уровня художественной культуры населения, невостребованность традиционного декоративно-прикладного искусства как средства художественного развития личности, снижение интереса к художественному творчеству и к искусству в целом [2]. Все сказанное выше ведет к утрате технологий народных ремесел и промыслов, традиционных форм художественного творчества,

превращению изделий народного творчества в разновидность массовой сувенирной продукции.

Целью статьи является рассмотрение роли народных художественных промыслов в осознании культурной идентификации, воспитании национального самосознания с ранних лет, формировании национально-гражданской идентичности, признании ценности историко-культурной самобытности различных уголков Российской Федерации и описании новых действенных механизмов возрождения интереса к культурным традициям своей страны у подрастающего поколения. Для достижения данной цели используются теоретико-эмпирические методы: анализ, синтез, систематизация, обобщение опыта, проектный метод.

Мы полагаем, что воспитание национального самосознания, формирование национальной идентичности молодого поколения на современном этапе развития нашего общества определяется объективными потребностями, связанными с сохранением единого культурного и духовного пространства, целостностью России как государства. Традиционная народная культура, на наш взгляд, может стать уникальным и органичным ресурсом в решении этой задачи, ведь именно знаковые системы традиционной культуры исторически сохраняют непреходящие идеи и смыслы, которые выполняют

функции ценностной ориентации этноса, обеспечивают консолидацию общества, помогают восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации - важной составляющей мировоззренческого потенциала.

Необходимость обращения к глубинным пластам народной художественной культуры в современных условиях, восстановления сложившихся веками ее социально-культурных функций детерминирована рядом тенденций: созданием российской государственности на основе национально-культурного многообразия, признания ценности каждой из самобытных культур народов России и создания условий для их изучения и сохранения в современном социуме; тенденцией к восстановлению традиционной отечественной ценностно-нормативной системы общественной жизни; ростом национального самосознания народов России и связанного с этим интереса к культурно-историческим и национально-культурным традициям различных этносов [3].

В нашей стране в последние годы все более активно разрабатываются и внедряются новые подходы к сохранению и развитию традиционной народной художественной культуры. Один из них - реализация Федеральной целевой программы «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации», в которой народная художественная культура представлена как целостная система общечеловеческих ценностей, формирующих идентичность нации, единство Российского государства [4]; утверждение федеральной целевой программы "Культура России (2012 - 2018 годы)", государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, стратегии развития народных художественных промыслов на период до 2020 года; принятие к исполнению других нормативных документов в данной области.

Другим эффективным механизмом возрождения народной художественной культуры является создание целевых региональных межведомственных программ, которые предусматривают комплекс административных, научно-методических и организационно-педагогических мер по поддержке самобытных видов народного творчества, их изучению, систематизации, хранению, по созданию коллекций народного искусства, а также по подготовке специалистов в области народной художественной культуры и широкому использованию площадок и ресурсов учреждений образования и социально-культурной сферы в целях трансляции в современный социум лучших общероссийских и региональных традиций народной художественной культуры.

Также большое воспитательное, образовательное и социальное значение сегодня придается системе обучения детей навыкам и умениям художественного искусства,

художественным промыслам, что может рассматриваться в контексте решаемой проблемы как важный элемент заботы государства и всего общества о своем будущем, о мирном и стабильном развитии России. У авторов статьи имеется положительный практический опыт в данной области [5].

Таким образом, народные художественные промыслы являются важной частью национальной культуры России, изучение которых позволяет молодым людям обрести национальную идентичность. В современных условиях информатизации, глобализации цифрового общества, слабей выраженности национальной идентичности, востребованности новых форм и технологий приобщения молодежи к народным промыслам своего региона и страны большую роль в освоении традиционной культуры может сыграть событийный культурно-познавательный туризм [6; 7]. Его основу может составить интерактивное познание культурного и исторического наследия народов своей страны и региона посредством увлекательного "погружения" в культуру, в том числе на основе использования диалоговых, информационно-коммуникационных, имитационно-ролевых технологий.

Список литературы

1. Народное декоративно-прикладное искусство. Художественные промыслы России. Ч. 1 / Авт.-сост. Т. Константинова. - М.: Изд-во «Издательские решения», 2017.
2. Нехлоба, Н. Убыточная самобытность. Есть ли будущее у российских народных промыслов и традиционных искусств? [Электронный ресурс] // <https://news.mail.ru/society/30046053/> (дата обращения: 4.05.2018)
3. Развитие и сохранение национально-культурных традиций средствами народно-художественных промыслов // Непроизводственная сфера в современном социокультурном и экономическом пространстве: колл. моногр. / Колл. авт.; под ред. Г. В. Козловой. - Тамбов, 2010. - 520 с.
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.1996г. N 715 «О федеральной целевой программе развития и сохранения культуры и искусства Российской Федерации (1997-1999 годы)» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/1518969/> <http://base.garant.ru/1518969/> (дата обращения: 4.05.2018)
5. Пазухина, Н. Д. Приобщение молодежи к декоративно-прикладному искусству родного края как средство патриотического воспитания // Сб. матер. Междунар. студ. науч.-практ. конф. «Проблемы молодежи глазами студентов». – Тула: Изд-во Тул.гос. пед.ун-та им. Л.Н. Толстого, 2014. - С. 70-71.
6. Яковенко, Н. В. Народные художественные промыслы как особый бренд культурного туризма депрессивного региона (на примере Ивановской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2015. - Т. 9. - №4. - С. 62-71.
7. Солопов О.В., Слобожанин А.В. Функции культурного туризма в контексте комплексного развития Тульской области // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 98-101.

УДК 378.17

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА НА ЗАНЯТИЯХ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема формирования мотивации здоровьесбережения студентов университета на учебных занятиях в рамках дисциплины «Физическая культура». Представлены результаты проведенного исследования среди студентов первого, второго и третьего курса университета; охарактеризованы методы и средства формирования мотивации здоровьесбережения в образовательном процессе университета.

Ключевые слова: здоровьесбережение, ценностное отношение, мотивация, физическая культура, готовность к здоровьесбережению.

The article deals with the problem of the formation of motivation for the health preservation of university students in the classroom "Physical Education". The results of the study among the first, second and third year students of the university are presented; the methods and means of forming motivation for health protection in the educational process of the university are characterized.

Keywords: health saving, value attitude, motivation, physical culture, readiness for health saving.

Поддержание здоровья подрастающего поколения, в частности, студентов является одной из актуальнейших проблем современного общества. Анализ здоровья студентов университетов позволяет сделать вывод о том, что оно находится не на должном уровне. Молодые люди имеют различные отклонения в состоянии физического и психического здоровья, подвержены различным хроническим заболеваниям. Особенно все это характерно для Уральского региона. Статистические данные, показывают, что в среднем на каждого студента приходится по 2-3 патологии; высок процент молодых людей, употребляющих различные психотропные средства [1].

Необходимо отметить, что ряд исследований, проведенных в различных городах России, свидетельствует о том, что в образовательный процесс университета крайне редко внедряют современные педагогические технологии, направленные на формирование потребности в здоровье и здоровом образе жизни, готовности к осуществлению здоровьесбережения в профессиональной деятельности. Сами преподаватели очень часто имеют низкий уровень физической подготовленности, эмоционального интеллекта, недостаточно осведомлены о современных здоровьесберегающих педагогических технологиях.

В настоящее время учеба в университете не всегда благоприятно влияет на здоровье студентов, часто оказывая отрицательное воздействие. К факторам, снижающим уровень здоровья студентов, можно отнести: большие интеллектуальные нагрузки, малоподвижный образ жизни, несоблюдение режима питания и др. [5].

Состояние здоровья подрастающего поколения один из важных факторов безопасности государства, показатель его устойчивости и благополучности, общественного прогресса и отражения социального и экономического благополучия страны. Здоровье студента является мощным социальным и экономическим потенциалом общества и государства в целом. Современное общество предъявляет к выпускникам вузов ряд требований, в том, числе и умение поддерживать и сохранять, как индивидуальное, так и общественное здоровье. У всех людей одинаковый набор ценностей, только каждый человек выстраивает свою иерархию ценностей. Важно, чтобы одно из первых мест в этой иерархии занимало здоровье. Отсюда одним из направлений деятельности образовательных учреждений должно стать формирование мотивации здоровьесбережения [2].

Исследование, проведенное среди студентов 1-3 курсов ЮУрГУ (НИУ) в г. Миассе, показало, что только 17% обучающихся поставило здоровье в первую тройку ценностей, у большинства студентов, а это 83% - здоровье не занимает приоритетных позиций среди ценностных ориентаций. Кроме того, 57% студентов отметили недостаточность знаний и опыта по вопросам здоровьесбережения.

Основными причинами, влияющими на состояние здоровья, студенты назвали постоянные нервные нагрузки 72,5; «не занимаюсь спортом, физической культурой» - 20%, а также нерациональное и нерегулярное питание 25% и др.

Только 8% респондентов ответили, что «постоянно» следят за своим здоровьем, 12% - «часто» и 80% - «иногда». 65% студентов, несмотря на то, что осведомлены о благоприятном влиянии

физической культуры и спорта на организм человека, ответили что занимаются «изредка», «нерегулярно», 18% не занимаются вообще и только 17% занимаются «систематически».

45% студентов отметило, что одним из наиболее значимых факторов в формировании ценностного отношения к своему здоровью является организация уроков физической культуры в университете, а также организация оздоровительной и спортивной работы.

Одной из приоритетных задач преподавателей университета должна стать задача формирования ценностного отношения студентов к здоровьесбережению; создание благоприятных психолого-педагогических условий для успешной реализации в образовательном процессе установки на здоровьесбережение [6].

Формирование ценностного отношения к здоровьесбережению у студентов университета является одной из наиболее значимых задач в современной концепции физической культуры. Согласно концепции, основными компонентами физической культуры являются: двигательная культура и культура телосложения, культура здоровья, а в качестве показателей личностной физической культуры выделяют: уровень знаний об организме, физическом состоянии, средствах и методах оздоровления; отношения человека к своему здоровью, характер этого отношения; стремление оказать помощь другим людям по оздоровлению и физическому совершенствованию.

Необходимо отметить, что взаимосвязь между здоровьесбережением и физической активностью очевидна. Важная роль в решении проблемы здоровьесбережения принадлежит П.С. Лесгафту, который отмечал, что задача физического воспитания заключается в формировании гармонично развитого человека путем обучения и сознательного применения полученных знаний на практике [1].

Одна из наиболее важных задач профессионального образования – формирование активной, здоровой, успешной, конкурентоспособной личности. Сегодня наиболее востребованы на рынке труда специалисты, готовые осуществлять профессиональную деятельность на максимуме своих физиологических, психологических и интеллектуальных возможностей.

Социологические исследования, проведенные в ряде университетов, свидетельствуют о том, что большинство студентов имеют позитивно-пассивное отношение к занятиям физической культурой, а 13% – высказали негативное отношение. Большинство студентов осознают положительное влияние физических упражнений на здоровье человека, но при этом занимаются изредка, объясняя это высокой учебной нагрузкой в университете и нехваткой времени. Таким образом, у современных студентов не сформирована мотивация здоровьесбережения, что, в

свою очередь, приводит к нежеланию заниматься на уроках физической культуры, к снижению индивидуального здоровья, понижению стрессоустойчивости, физической и умственной работоспособности, физической подготовленности и физического развития студентов. В связи с этим, большое значение приобретает изучение проблемы формирования мотивации здоровьесбережения на уроках физической культуры в университете. В системе высшего профессионального образования занятия по физической культуре проводятся в большинстве случаев по единой для всех студентов образовательной программе на основе общей физической подготовки. Она, чаще всего, не учитывает индивидуальные возможности и особенности студента, его мотивы и потребности и как следствие, у студентов теряется интерес к дисциплине «Физическая культура», снижается посещаемость и эффективность занятий. Отсутствие интереса к занятиям приводит к ограниченности формирования личности, так как, именно физкультурная деятельность является важнейшим компонентом целостного развития личности. Дисциплина «Физическая культура» непосредственно связана как с физическим развитием и совершенствованием функциональных систем организма, так и с формированием черт личности, способствующих успешному овладению в будущем профессиональной деятельностью. Кроме этого, физкультурно-оздоровительная деятельность способствует снятию психоэмоционального напряжения и формированию стрессоустойчивости личности [7]. Таким образом, занятия физической культурой способствуют формированию и становлению личности, сохранению и укреплению здоровья, а также успешному осуществлению профессиональной деятельности в будущем.

В связи с этим, становится актуальной проблема формирования мотивации здоровьесбережения в образовательном процессе университета, а особенно, в курсе преподавания «Физической культуры». С целью решения данной проблемы, необходимо учитывать индивидуальные особенности, возможности и предпочтения студентов в выборе вида физкультурно-оздоровительной деятельности; формировать ценностное отношение к здоровью и здоровому образу жизни; использовать в образовательном процессе нетрадиционные методы, средства и формы организации занятий по «Физической культуре». Необходимо сформировать у будущих специалистов потребность в занятиях физической культурой на протяжении всей последующей жизни [3].

Стратегия формирования ценностного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих способствует самостоятельной выработке убеждений будущего специалиста на основе приобретенных знаний и опыта. Благодаря

убеждениям создаются вначале устойчивая мотивация здорового образа жизни, затем – здоровьесберегающая готовность и активность в сохранении и укреплении собственного здоровья [4].

Список литературы

1. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента: учеб. Пособие /В.А. Бароненко, И.А. Рапопорт. – М.: Альфа – М., 2003. – 352с.
2. Козлова, Е.В. Формирование ценностного отношения студентов гуманитарного вуза к сохранению и укреплению здоровья / Е.В. Козлова //Амурский научный вестник: сборник научных трудов. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2012. – С.111-115
3. Пичугина, И.В. Основы реализации здоровьесбережения в условиях современного вуза/ И.В. Пичугина // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 2 № 10.- 2016г. – Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова (Магнитогорск). – 2016г. – 86с. – С. 68-71.
4. Пичугина, И.В. Профессиональная компетентность педагога в аспекте организации здоровьесберегающей среды в образовательном процессе/ И.В. Пичугина // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XLI научно-практической конференции, посвященной 70-летию Государственного ракетного центра имени академика В. П. Макеева (Миасс, 28 апреля 2017 г.) / под ред. Е. А. Суховой; Миасский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – Миасс: Геотур, 2017. – 328 с. – С.310-316.
5. Пичугина, И.В. Использование современных педагогических технологий при изучении дисциплин психолого-педагогического блока. / И.В. Пичугина // Наука XXI ВЕКА: проблемы, поиски, решения. Материалы XXXIX науч. – практ. Конф. – Миасс: Геотур, 2015. – С. 351-356.
6. Пичугина, И.В. Оценка уровня сформированности компетентности студентов университета к сбережению ресурсов здоровья человека / И.В. Пичугина // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании. Тематический сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2017. – С. 106-115.
7. Пичугина, И.В. Стрессоустойчивость как фактор профессионального становления студентов университета / И.В. Пичугина // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 1 № 13.- 2018г. – Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск). – 2018г. – 69с. – С. 38-40.

УДК 349.22

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ ДОГОВОРЕ

Рубанова Н.А.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования правоотношений, связанных с трудовым договором. Проводится анализ специальной литературы в данной области отношений, практического применения отдельных положений трудового договора. Основное внимание в статье акцентируется на правовых последствиях для работодателя при закреплении на практике неправомерных условий в трудовом договоре.

Ключевые слова: Трудовой договор, работодатель, неправомерные условия, правовые последствия.

The subject of this article is the legal regulation of legal relations related to the employment contract. The analysis of special literature in this field of relations, the practical application of certain provisions of the employment contract. The article focuses on the legal consequences for the employer when fixing in practice illegal conditions in the employment contract.

Keywords: Employment contract, employer, unlawful conditions, legal consequences.

Вопросы трудового законодательства остаются значимыми для нашего общества на всех этапах развития страны. Мы видим, что данная сфера отношений постоянно находится под пристальным вниманием, как общественности, так и ученых, она продолжает исследоваться, изучаться, изменяться и совершенствоваться. Конституция РФ как базовый правовой документ однозначно определяет трудовые отношения как право человека, защищаемое законом[1].

Множество исследований проведено в области трудовых правоотношений. Исторические аспекты раскрыты в трудах: К.А. Абжанова, И.Я. Киселева, А.Ф. Нуртдиновой, С.А. Соболева. Проблеме понятийного аппарата и юридической терминологии в трудовых отношениях уделено достойное внимание: И.И. Андриановской, С.Ю. Головиной, Д.А. Смирновым и т.д. Основные принципы трудового права были исследованы: В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриевой и др. Трудовой договор как предмет изучения представлен в работах: К.Н. Гусова, С.Н. Еремина, Л.С. Кирилловой, А.М. Куренного, Т.Ю. Коршуновой, В.Н. Толкуновой, А.В. Черкашиной[9, 10]. Цивилистическому исследованию трудового договора посвящен труд Л.С. Таль[19]. Проблематике спорных трудовых аспектов уделено внимание: Т.В. Абаевой, Ю.Н. Вахрушевой, И.И. Андриановской, Л.А. Ломакиной, О.Ю. Павловской, Н.А. Цуркан, В.И. Шкатулла, А.В. Черкашиной[6, 7, 14, 20, 21]. Трудовые правоотношения между работником и работодателям по разным направлениям раскрываются в материалах: Н.Г. Александрова, С.А. Анохиной, Е.А. Браун, Ю.В. Васильевой, С.В. Шуралевой, Е.В. Яшуриной[3]. Универсальными работами по трудовой тематике, охватывающими все сферы трудового права, можно назвать исследования Л.Ю. Бутрова, С.Ю. Головиной, А.М. Куренного, М.В. Молодцова, Ю.П. Орловского, А.Я. Петрова и др. [4, 5, 8, 11, 13].

Таким образом, мы видим, что по-прежнему,

теме трудовых отношений в целом и трудовому договору, в частности, в юридической литературе отводится значимое место. Трудовой кодекс РФ (далее по тексту – ТК РФ) в статье 56 закрепляет понятие трудового договора[2]. Из определения четко видны стороны данных правоотношений: работник и работодатель. В рамках 56 статьи кратко отражена вся правовая суть данного вида договора:

- обязанности сторон;
- пределы возможностей, ограниченные трудовой функцией, трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором и локальными нормативными актами организаций;
- жесткое требование от работодателя обеспечить условия труда и оплатить труд;
- управление и контроль со стороны работодателя, как значимый элемент любых правоотношений.

Статья 57 ТК РФ более детально раскрывает условия трудового договора. В отличие от гражданско-правового договора, где требуется наличие существенных условий, без которых он просто не может существовать, трудовой договор должен содержать обязательные и дополнительные условия. В тоже время, если гражданско-правовой договор при отсутствии существенных условий можно признать незаключенным, то трудовой договор в отсутствие даже каких-либо обязательных условий признать незаключенным практически не возможно, если есть хоть какие-то доказательства, что работник был допущен до работы уполномоченным лицом.

Анализ юридической литературы и судебной практики по трудовым спорам показывает, что совершенствовать нормы трудового права можно постоянно[22, 23, 24, 25, 26]. Судебными актами и практикующими учеными выделяются ряд положений, включение которых в трудовой договор чревато негативными последствиями[15, 16]. Рассмотрим некоторые из них.

Как показывает практический опыт, не все положения трудовых договоров безопасны как для работодателя, так и для работника [11]. Включение «скользких» или откровенно неправомерных условий в договор для работодателя может обернуться такими негативными последствиями, как признание судом данного условия не подлежащим применению, например, отказ работника от ежегодного отпуска.

Другая ситуация касается доплат за условия работ, связанных с вредными и опасными. Отсутствие данного пункта или неправильное его оформление в договоре приведет работодателя к штрафным санкциям [17, 18].

Для работодателя должно быть понятно, что снижение уровня трудовых прав и гарантий, закрепленных в ТК РФ, повлечет серьезные последствия в случаях:

- неправомерного включения районного коэффициента в состав оклада. По данному вопросу дал комментарий Роструд «размер оклада и размер районного коэффициента в трудовом договоре нужно указывать отдельно», поскольку в случае его включения в оклад, зарплата работника должна быть не ниже МРОТ. Данный факт отразили Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ.

- установления условия об испытании вместо трех месяцев в соответствии со статьей 70 ТК РФ на более длительный срок, даже при закреплении согласия работника с данным условием в самом договоре. Суд признает увольнение незаконным поскольку испытательный срок до 6 месяцев ТК РФ предусматривает даже не для всех уровней руководителей.

Таким образом, грамотный подход работодателя к правовым требованиям по оформлению трудового договора и его содержанию позволит избежать не только конфликтных ситуаций с работником, но и судебных разбирательств, штрафных санкций за нарушения трудового законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3; - 2009. - № 4. - Ст. 445; - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3; - 2014. - № 30 (Часть I). - Ст. 4217; - 2014. - № 52 (часть I). - Ст. 7554; - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 10; - 2015. - № 1 (часть I). Ст. 42.
3. Балынская Н.Р., Александрова М.В., Витик С.В., Гафурова В.М., Ереклинцева Е.В., Зайцева Е.М., Капицына Д.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Канаева Е.И., Коптякова С.В., Пищугина О.Н., Рахимова Л.М., Ригтер И.В. Государственное и муниципальное управление в России: история, современное состояние, перспективы развития: монография. Санкт-Петербург, 2014.
4. Бугров Л.Ю. Соотношение трудовых договоров с гражданско-правовыми договорами о труде в России и за рубежом // Рос. ежегодник труд. права. 2010. №6. С. 276-

287.

5. Бугров Л.Ю. Свобода труда и увольнение по инициативе работника // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. 2010. №1. С. 74-103.
6. Вахрушева Ю. Что следует предусмотреть в трудовом договоре, чтобы облегчить внесение в него изменений в будущем. Практика споров // Трудовое право. - 2014. - № 7.
7. Вахрушева Ю. Утрата доверия: практика споров по увольнению // Трудовое право. - 2014. - № 9.
8. Головина, С. Ю. Трудовой договор как юридическая конструкция [Текст] / С. Ю. Головина. // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 3. - С. 65 – 72.
9. Еремина С.Н. «Эффективный контракт» в трудовом праве // Журнал российского права. - 2014. - № 4.
10. Куренной А.М., Коршунова Т.Ю. Трудовой договор: баланс интересов // Справочник кадровика. - 2009. - № 1.
11. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. 2015. № 10 (94). С. 1557-1566.
12. Орловский Ю.П. Теория и практика трудового договора // Трудовое право России: проблемы теории и практики. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Григорьевича Александрова. - М.: Проспект, 2008.
13. Орловский Ю.П. Некоторые вопросы применения законодательства о расторжении трудового договора с работником // Журнал российского права. - 2010. - № 6.
14. Павловская О.Ю. Сокращение численности (штатов) организации: правовой аспект и правоприменительная практика // Право и экономика. - 2013. - № 10.
15. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография / И.А.Калашникова, Е.В.Карпова, Ю.Л.Кива-Хамзина, Н.А.Рубанова, М.А.Славич; отв.ред.Е.В.Карпова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С.58-99.
16. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы общественного контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. Т. 2. № 10. С. 81-83.
17. Рубанова Н.А. Лицензирование образовательных учреждений ВПО: экономическая составляющая лицензионного производства // Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 208-211.
18. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.
19. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М.: Статут, 2006. 539 с.
20. Цуркан Н. К вопросу об увольнении по сокращению численности (штата) работников // Вопросы трудового права. - 2012. - № 1.
21. Шкатулла В. Когда прекращается трудовой договор // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2007. - № 9. III. Судебная практика.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 6; - 2007. - № 3; - 2010. - № 11.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 15

декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева»//Вестник Конституционного Суда РФ. -2012. -№ 1.

24. Апелляционное определение Курского областного суда от 14 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //

<http://sudact.ru/> – (Дата обращения: 10.10.2018).

25. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://sudact.ru/> – (Дата обращения: 10.10.2018).

26. Решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 25 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://sudact.ru/> – (Дата обращения: 10.10.2018).

УДК: [(94:39):001.891] (=554)

ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕСТАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ В КОНЦЕ 80-Х – 90-Е ГГ. XX В.

Сулейманов А.А.

На основе анализа архивных данных и опубликованных источников рассматриваются материалы социально-экономических исследовательских инициатив, реализованных в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии в 1989 и 1993 гг. В связи с этим определены ключевые участники рассмотренных изысканий, выявлены и показаны проблематика и важнейшие результаты исследований.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные народы, научные исследования, экспедиции, социально-экономическая ситуация.

On the basis of archival data and published sources the history of research initiatives, that were organized in the areas of traditional residence of the Indigenous Peoples of the North of Yakutia in 1989 and 1993, was considered in the article. In this regard the key actors of conducted research were determined; the basic directions and results were defined and illustrated.

Keywords: Arctic, Yakutia, Indigenous Peoples, researches, expeditions, socio-economic situation.

Конец 80-х гг. XX в. в истории нашей страны был ознаменован значительными изменениями в общественно-политической жизни. Наряду с либерализацией и «гласностью» важнейшее место в этих трансформациях занимал и национальный вопрос. Неудивительно, что сочетание названных факторов привело к активизации различных этнических движений коренных малочисленных народов Севера, широкому обсуждению в обществе последствий проводившейся в годы советской власти политики для их традиционного хозяйства и культуры, а также пересмотру устоявшихся идеологических клише, в том числе, по инициативе самих властей.

Не осталась в стороне от происходивших в Советском Союзе процессов и Якутия, являющаяся «домом» для представителей пяти коренных малочисленных народов Севера: долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров [2].

Так, в феврале 1989 г. по поручению Совета Министров Якутской АССР на территории бывшего Саккырырского района под руководством ведущего научного сотрудника Института экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Сибирского отделения Академии наук (ИЭКОПР СО АН) СССР Ф.С. Донского было проведено экономико-социологическое исследование. В изысканиях также принимали участие И.А. Емельянов, Т.Р. Копырина, М.В. Степанова, Н.Н. Терентьева (ИЭКОПР СО АН СССР) и младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории СО АН СССР П.М. Старостин.

Следует отметить, что Саккырырский район просуществовал на карте Якутии до 1963 г., когда в русле проводимой в стране политики укрупнения административных единиц различного уровня его

территория была передана соседним Верхоянскому и Кобяйскому районам Якутии. При этом на момент передачи население района составляли преимущественно представители коренных малочисленных народов Севера и, в первую очередь, эвены [5, с. 62]. В конце 1980-х гг., во многом в связи с отмеченными в начале статьи явлениями, вопрос восстановления Саккырырского района занял существенное место в общественно-политической повестке дня республики.

В рамках полевых исследований на территории пяти сельских советов, включая оленеводческие бригады и станы охотников, ученые провели анкетный опрос по выявлению отношения населения к восстановлению Саккырырского района, охвативший 599 человек. Еще один анкетный опрос, в котором приняло участие 353 респондента, был посвящен вопросам развития эвенского языка. Одновременно исследователи собирали статистические данные, материалы, касающиеся деятельности административных, социальных, культурно-образовательных и хозяйствующих учреждений [1, л. 2–3].

Итоги изысканий были подведены в научном докладе «К вопросу восстановления Саккырырского района Якутской АССР». В нем исследователи достаточно подробно проанализировали демографическую ситуацию, экономическое положение, обеспеченность населения жилой площадью и состояние жилищного строительства, организацию медицинского, культурно-образовательного, торгового и бытового обслуживания населения, развитие транспортной системы, а также вопросы сохранности языка и этнической культуры.

Все названные направления проведенных

изысканий свидетельствовали, по мнению ученых, о серьезных проблемах в жизнедеятельности бывших саккырырцев.

Так, по сравнению, с концом 50-х гг. XX в. произошло сокращение доли коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения территории бывшего района – с 51% до 38,5 %. Данный факт ученые связали со снижением темпов прироста эвенов из-за высокого уровня смертности (рост сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, алкоголизм), а также деформации семейно-брачных отношений (растущая угроза кровно-родственных связей) [1, л. 7–11].

Укрупнение колхозов, сопровождавшееся «ничем не оправданной концентрацией населения в крупных поселках», привело, по мнению исследователей, к нарушению веками сложившегося уклада жизни аборигенного населения Саккырыра: были ликвидированы «бесперспективные» мелкие поселки, что отрывало часть жителей от исконных занятий и вынудило их «пополнить ряды низкооплачиваемых подсобных работников» [1, л. 3]; концентрация населения усугубила «жилищный вопрос» – темпы ввода в строй новых объектов были явно недостаточны; маршруты оленьих кочевий оказались удалены от населенных пунктов, что привело к значительным бытовым трудностям (медицинское, культурное, торговое обеспечение, комфорт проживания в целом); оказались заброшены обширные пастбищные и сенокосные угодья, перестали в полном объеме эксплуатироваться отдаленные промысловые участки [1, л. 3–33]. Это далеко не полный список основных проблем, выявленных учеными.

Среди более частных вопросов, вызвавших их опасения, например, в ведущей отрасли сельского хозяйства региона – оленеводстве, был характерный для практически всей советской экономики экстенсивный путь развития. Видимые успехи достигались лишь за счет увеличения поголовья, что в свою очередь привело к катастрофической ситуации: вместо трехлетнего пастбищеоборота из-за лимитированности пастбищных угодий некоторые бригады выпасали оленей по одному и тому же маршруту начиная с 1972 г. В результате исследователи пришли к выводу об исчезновении на Саккырыре «в скором будущем» из-за бескормицы оленеводства как отрасли хозяйства «без принятия неотложных мер по выявлению новых угодий и регулированию маршрутов кочевий» (невозможно определить, насколько правы оказались бы ученые: вопрос вскоре решил сам собой по причине известных экономических трудностей в нашей стране) [1, л. 10–11].

Кроме того, в оленеводческих бригадах не внедрялись прогрессивные технологии: сменно-звеньевой выпас оленей и их изгородное содержание. Бригады не были обеспечены электрическим

освещением, быстроходными механизированными средствами передвижения. В совхозе «Кировский» было построено 10 баз на 80 человек. Однако они были холодны и тесны, содержались в антисанитарном состоянии, в них, по наблюдениям ученых, не были созданы даже минимальные условия для отдыха и повышения культурного уровня пастухов-оленоводоов и тем более кочевий вместе с семьей [1, л. 11].

Проведенный в ходе исследования анкетный опрос показал, что 62,5% респондентов высказались за восстановление Саккырырского района. Основными причинами этого были неудовлетворенность организацией сферы обслуживания населения (культурного, торгового, бытового и медицинского), удаленность от районного центра и районного руководства [1, л. 34–35].

Для решения накопившихся проблем, основной причиной которых вполне в духе времени были названы нарушения «ленинской национальной политики», а также «принципов социальной справедливости», исследователи предложили ряд мер, стержнем которых являлось воссоздание Саккырырского района. Эта мера, по предположению участников изысканий, улучшила бы «управление всеми звеньями народного хозяйства» и создала «условия для их ускоренного развития» [1, л. 40].

Сейчас затруднительно определить, в какой мере создание нового района могло бы помочь в решении социально-экономических проблем, характерных тогда для всех арктических районов Якутии, о чем говорят результаты других исследований, однако представляется абсолютно оправданными, на взгляд автора, выводы ученых в отношении этнокультурной ситуации. Ликвидация Саккырырского района и передача его территории в состав Верхоянского и Кобяйского районов привели к «размыванию» этнической компоненты. В результате претерпели значительный секвестр области применения эвенского языка. Печальным итогом происходивших в этой сфере процессов служат данные другого анкетного опроса, проведенного в ходе рассматриваемых изысканий. Из 353 опрошенных эвенов лишь 16,9% заявили о том, что их дети свободно разговаривают на эвенском языке, подавляющее же большинство (62%) свободно владело якутским и русским (44,1%) языками [1, л. 28]. Конечно же, и эта ситуация не была уникальной, однако, как представляется, справедливы выводы исследователей о том, что положение дел могло быть несколько иным в случае сохранения национального Саккырырского района.

Неизвестно, насколько в процессе принятия решения о восстановлении в том же 1989 г. Саккырырского района (получил другое название – Эвено-Бытантайский) учитывались результаты рассмотренных изысканий. Однако, например, мнение жителей Ламынхинского сельского совета о

необходимости его воссоздания в ходе проведенного опроса разделилось примерно поровну. Данный сельский совет, а сейчас наслег, остался в составе Кобяйского района (улуса). Среди опрошенного же населения Кировского сельского совета лишь 7,6% поддержали такую идею. Эта территория также не была включена в состав Эвено-Быгантайского района, хотя и получила позднее статус эвенского национального.

Продолжившиеся в начале 1990-х гг. трансформации в жизни Советского Союза, а затем Российской Федерации самым серьезным образом распространились, как известно, и на социально-экономическую сферу. В связи с этим, наряду с анализом последствий советского периода для развития коренных народов Российской Арктики, актуализировалось изучение проблемы адаптации аборигенных этносов к рыночным условиям.

Данное направление занимало важное место в изысканиях участников экономико-социологической экспедиции, организованной Институтом проблем малочисленных народов Севера (ИПМНС) СО РАН и проводившейся в течение мая – сентября 1993 г. в местах компактного проживания тундренных и лесных юкагигов Якутии: селах Андриюшкино, Колымское и Нелемное. В полевых исследованиях и обработке полученных материалов принимали участие: Ф.С. Донской (перешел на работу в ИПМНС СО РАН), Г.Н. Курилов, А.Н. Прокопьев, Я.Г. Слепцов, В.А. Стручков, П.З. Тобуков и Х.Х. Турнин [3, с. 3–4].

Методика работы ученых включала изучение материалов районных архивов и статистических данных, интервьюирование местного населения, анализ современного состояния хозяйственных объектов и инфраструктуры.

Серьезное внимание при этом участники экспедиции уделили исследованию демографической ситуации. В частности, ими была рассмотрена динамика естественного движения юкагигов (рождаемость, смертность, прирост) в течение 1980–1992 гг. и составлена характеристика половозрастной структуры. Ученые выявили активную ассимиляцию юкагигов со своими соседями, которая была обусловлена, прежде всего, высоким уровнем смешанных браков [3, с. 27–29].

Одновременно исследователи собрали данные об обеспеченности жильем в селах Нелемное, Колымское, Андриюшкино и нуждаемости местного населения в жилой площади; наличии в домах центрального отопления, канализации и водопровода, а также состоянии инфраструктуры и важнейших социальных объектов – больниц, школ, дорог, коммунальных систем [3, с. 75–78]. В Нелемном и Андриюшкино участники экспедиции также получили сведения, связанные с охраной здоровья юкагигов. В частности, были рассмотрены проблемы травматизма, алкоголизма, охвата жителей сел, представителей

оленоводческих бригад и охотников медицинским обслуживанием; причины смертности; выявлены наиболее распространенные заболевания [3, с. 91–98].

Важное место было уделено изучению хозяйственной деятельности юкагигов. Исследователи получили материалы об изменениях размеров земельных угодий, поголовья оленей, крупного рогатого скота и лошадей, количества заготавливаемой продукции (рыба, мясо, пушнина, молоко и др.) в течение 30-х – начала 90-х гг. XX в. При этом основной акцент был сделан на изучение последствий разгосударствления совхозов и проблем интеграции хозяйства юкагигов в систему рыночных отношений. Учеными были получены данные о численности юкагирских хозяйств, их финансовом состоянии и технической оснащенности. Среди важнейших негативных последствий произошедших изменений они отметили: несправедливое распределение земель и собственности бывших совхозов между возникшими на их основе общинами и предприятиями; вынужденный забой животных с целью получения наличных денег для выплаты работникам заработной платы, что приводило к нарушению структуры стад, а также значительное ухудшение транспортной доступности в связи с сокращением объемов авиаперевозок, резким ростом тарифов и фактическим отсутствием на местах горюче-смазочных материалов [3, с. 43–58].

Параллельно ученые проанализировали трудовую занятость жителей Нелемного и Андриюшкино – численность трудоспособного населения, его распределение по отраслям хозяйства, гендерные показатели занятости, данные по безработице, а также условия труда, уровень образования и наличие квалифицированных кадров [3, с. 34–42].

Кроме того, были получены сведения о размерах денежных доходов юкагигов (общих и в расчете на душу населения) и основных источниках их получения. Выявленные показатели ожидаемо были низкими – только 6–12% домохозяйств, в зависимости от населенного пункта, можно было отнести к с семьям с годовым доходом, обеспечивающим «нормальную» жизнь. При этом ученые установили достаточно серьезный разрыв в заработках юкагигов Андриюшкино и Нелемного. Объяснение они нашли в особенностях хозяйственной деятельности местных жителей. Если в Андриюшкино оленеводство и имеющаяся пошивочная мастерская обеспечивали относительно стабильный заработок в течение года, то в Нелемном население зависело от сезонных промыслов – охоты и рыболовства, показатели которых, в свою очередь, значительно колебались из год в год в зависимости от размеров запасов рыбы в водоемах и наличия зверей в окрестных лесах. Также участники экспедиции составили характеристику современного семейного бюджета юкагигов (расходы на продукты

питания, непродовольственные товары, налоги и сборы, оплату коммунальных и иных услуг) и изучили данные реализации продовольственных и непродовольственных товаров в Нелемном в 1990–1992 гг. Полученная информация свидетельствовала о том, что потребление продуктов питания местными жителями «далеко отстает от установленного норматива рациона питания» и имеет при этом отрицательную динамику [3, с. 74–90].

В ходе экспедиции также был произведено изучение языковой ситуации, показавшее, что только порядка 10% юкагиров Верхне- и Нижнеколымского районов в той или иной степени владеют юкагирским языком [4, с. 6].

На основе полученных в результате полевых изысканий материалов, участники экспедиции подготовили комплекс предложений по повышению уровня жизни и сохранению традиционной культуры юкагиров. Инициативы исследователей предполагали государственную поддержку контактов между жителями лесной и тундренной зон для сохранения юкагирского генофонда, принятие органами власти дополнительных мер социальной защиты (уменьшение сроков выхода на пенсию, внеочередное предоставление жилой площади, компенсирование транспортных расходов, проведение регулярных бесплатных медицинских осмотров оленеводов и промысловиков и др.), регулирование земельных отношений, духовное воспитание молодежи, продвижение юкагирского языка и сохранность народных промыслов. Среди мероприятий по развитию экономики мест компактного проживания юкагиров, помимо совершенствования условий ведения их традиционных занятий, должны были быть: организация производства строительных материалов из ресурсов колымских месторождений, подготовки и изготовления деловой древесины в Нелемном, повышение разнообразия ассортимента продукции пошивочного цеха в Андрюшкино, возрождение традиционной переработки свежей рыбы, выпуск национальных сувениров и привлечение зарубежных туристов. Последний пункт,

по мнению ученых, являлся «неиспользованным громадным резервом» поскольку обилие горных рек, популяции диких животных и природные достопримечательности территорий бассейна Колымы позволяли развивать спортивный туризм, а нетронутые человеческой деятельностью обширные пространства тундры и лесотундры – успешно организовывать экологические туры [3, с. 32–120].

Рассмотренные в статье исследовательские инициативы являются одними из редких примеров проведения комплексных и достаточно масштабных исследований в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии в конце XX в. Изменившаяся ситуация в стране, как известно, определенным образом отразилась на российской науке. Тем ценнее аккумулированные учеными сведения, которые позволяют оценить социально-экономическое положение и проследить произошедшие в период бурных трансформаций российского общества изменения в жизнедеятельности аборигенных этносов Российской Арктики.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А385. Оп. 46. Д. 242.
2. Григорьев С.А. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в Российской Арктике в конце XX в. (на примере общественно-политического движения коренных малочисленных народов Якутии) // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI вв.). Сборник научных трудов. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 154–165.
3. Донской Ф.С., Курилов Г.Н., Слепцов Я.Г. и др. Проблемы возрождения исчезающих юкагиров. – Якутск: Северовед, 1996. – 140 с.
4. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. – Якутск: Оффсет, 2006. – 280 с.
5. Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. – Новосибирск: Наука, 2007. – 176 с.

УДК 364.27

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Томаров А.В., Халикова Д.А.

В статье предложено рассмотрение одной из актуальных проблем современного общества – проявление девиации в подростковой среде. Предложен анализ некоторых направлений социальной работы с девиантными подростками, выделены основные проблемы, связанные с данным видом деятельности. Обозначены задачи стоящие перед специалистами социальной работы по профилактике и коррекции девиантного поведения в подростковой среде. Сделан вывод о том, что комплексная разработка и реализация всех этапов социальной работы с подростками «группы риска» позволит повысить эффективность деятельности специалистов в решении некоторых проблем отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: Социальная работа, девиантное поведение, подросток, социальная дезадаптация, деликвентное поведение, социальная профилактика, социум.

The article offers consideration of one of the most urgent problems of modern society - the manifestation of deviation in a teenage environment. The analysis of some directions of social work with deviant adolescents is offered, the main problems connected with this kind of activity are highlighted. The tasks of specialists in social work for the prevention and correction of deviant behavior in adolescent environments are outlined. It is concluded that the integrated development and implementation of all stages of social work with adolescents of the «risk group» will increase the effectiveness of specialists in solving some problems of deviant behavior.

Keywords: Social work, deviant behavior, teenager, social disadaptation, delinquent behavior, social prevention, society.

Любое современное общество характеризуется серьезной трансформацией нравственных норм и изменениями в жизненных стратегиях и поведенческих ориентирах современной молодежи. Эти процессы с одной стороны привели к модернизации поведенческих установок современных молодых людей, а с другой стороны продолжается процесс увеличения форм проявлений девиации и деликвенции в подростковой среде. Все эти заявленные социальные проблемы не могут быть решены без привлечения служб социальной работы в практику деятельности по диагностике, профилактике и коррекции девиантного и деликвентного поведения в современной молодежной среде.

Социальная работа с подростками, всегда выступала одним из ключевых критериев для эффективной социализации индивида в обществе. Заявленный вид деятельности способствует созданию благоприятных условий адаптации и интериоризации молодых людей, включая их в процесс полноценного участия в жизни общества, не противоречащих нормам общественного устройства [1].

В профилактических мероприятиях по предотвращению девиаций в социальных группах общностях основное внимание должно быть сосредоточено на создании определенных условий, которые должны обеспечить сохранение физического, личностного, а также социального здоровья и защиту от неблагоприятных влияний на него целой системы различных социальных факторов. В настоящий момент проблема реабилитации лиц подверженных девиантному поведению, и в частности подростков, является весьма

распространенной и достаточно успешно решаемой с помощью определенных методик.

Данная проблема предполагает в себе только комплексное исследование, ориентированное на определение взаимосвязей влияния социального окружения индивида и его индивидуальных психических особенностях. Комплекс разработанных специалистами мероприятий позволит улучшить устойчивость психики подростка к влиянию неблагоприятных факторов все институтов социума.

В проведении реабилитационной работы с подростками с девиантным поведением всегда предполагается возникновение определенных проблем. Наличие отклоняющегося поведения в молодежной среде является комплексной проблемой. Она включает в себя разнообразные системные компоненты, такие как социальный, медицинский, психологический [2. С. 90].

Наличие этих компонентов требует организации скоординированной работы системы образования, здравоохранения, органов внутренних дел, а также государственных служб защиты населения, центров социальной помощи семье и детям и т.п.

Достаточно часто из-за низкого уровня координации работы, несогласованность задач приводят их в положение невозможности выполнения возложенных на них функций, к низкой результативности в борьбе и профилактике против таких явлений как подростковый алкоголизм и наркомания [3.С.166]. Объединение и прямая координация усилий субъектов, занимающихся проблемами подростковых девиаций, решит вопрос с

необходимой организацией в процессе преодоления заявленных проблем.

В работе специалистов исследующих в подростковую среду следует выделить несколько направлений и особенностей социальной работы с каждой из представленных категорий:

- работа с подростками с патогенной дезадаптацией (испытывающих потребность в медицинском уходе);
- работа с психо-социально дезадаптированными подростками (педагогическая запущенность);
- работа с социально дезадаптированными подростками (социальная запущенность).

К первой группе относят подростков с девиацией в области функциональных отклонений, нервно-психического здоровья, психосоматики, которые нуждаются в постоянном медицинском наблюдении. В этой категории умственно отсталые подростки, индивиды с врожденными соматическими заболеваниями, с различными функциональными нарушениями.

Объектом внимания в данной группе становятся подростки с четко выраженными и устойчивыми поведенческими расстройствами, которые находят своё проявление в совершаемых социальных действиях. Специалисты различных социальных служб чаще всего получают информацию о психическом состоянии подростка после проведения интервьюирования его родителей и социального окружения знакомых, как показывает статистика, полученная информация носит достаточно поверхностный характер. Поэтому сбор данных лучше всего проводить, с помощью заранее подготовленных методик интервьюирования [4.С. 24].

Еще одним перспективным направлением социальной работы является категория педагогически запущенных подростков. Сложности в обучении, испытываемые данной категорией подростков, характеризуются:

- низким уровнем интеллектуального развития;
- отклонения в работе процессов познания – восприятие, память, внимание;
- поведенческими отклонениями в общении с окружающими из-за низкого уровня адаптивности к социальной среде.

Главной причиной этих явления чаще всего специалисты считают нарушения в самосознании подростка, дисгармонию в психическом развитии. Для решения данных проблем единственным средством является психодиагностика его состояния. Психодиагностика позволяет социальным работникам получить и использовать данные об уровне интеллектуального развития, характеристики особенностей психической и умственной деятельности с описанием выявленных проблем.

Почти идеальным вариантом в снижении вероятности появления нарушений в психической деятельности может стать проведение комплексного психолого-медицинского обследования с участием квалифицированных профильных специалистов. Подростки, испытывающие серьезные проблемы в образовательном процессе требуют индивидуального подхода и специальных коррекционных программ.

К третьей категории рассматриваемой проблемы относят социально дезадаптированных подростков, с крайне выделяющимся девиантным или деликвентным поведением. Подростки этой категории противостоят каким-либо мероприятиям по коррекции поведения. Именно поэтому данную категорию считают особой «группой риска» [5. С.30].

Главной причиной социальной дезадаптации выступает влияние какой-либо асоциальной среды в окружении подростка. Выявление этой среды и технология работы возможна после проведения социальной диагностики. Технологиями, которые могут быть использованы в данном случае выступают: социальная профилактика, социальная защита, социальная коррекция и социальная реабилитация. Выбор определенной технологии определяет формы и методы достижения эффективности процессов социализации подростка.

Почти во всех социологических публикациях основой возникновения девиаций считают личностную дезадаптацию, а одним из самых эффективных методов борьбы с этим явлением считают социальную профилактику. В последние годы все чаще специалисты указывают на актуализацию и необходимость разработки новых форм и методик коррекции и реабилитации в решении проблем отклоняющегося поведения.

В действующей системе решения проблем девиантного и деликвентного поведения профилактические мероприятия проводятся в основном в образовательных учреждениях, программы реабилитации для несовершеннолетних осужденных реализуются только на базе воспитательно-исправительных учреждений. Известный специалист в данной области М. А. Ковальчук считает, что учебно-воспитательная работа это главный аспект реабилитационной программы, и включает в себя как профессиональное, так и общеобразовательное обучение. Именно поэтому получение какой-либо специальности в исправительной колонии является достаточно продуктивным условием для полноценной реабилитации. При выборе профессии, для подростка должен обеспечивается принцип добровольности и желание овладеть профессиональными навыками, важно также учитывать психофизиологические особенности воспитанника [6. С.12].

С помощью средств общеобразовательного обучения происходит процесс перевоспитания осужденных. В качестве основных форм

воспитательной работы выступают лекции и беседы. В настоящее время достаточно активно стали практиковаться встречи с бывшими осужденными, которые стали вести «нормальный образ жизни», с родственниками воспитанников колонии, а также с представителями различных общественных организаций.

Ещё одной важной составляющей социальной работы следует считать привлечение к участию в организации комплекса воспитательных мероприятий медицинских работников, педагогов, психологов и других специалистов, которые, объединив усилия, смогли бы добиться ощутимых результатов реабилитации. Совместная деятельность перечисленных специалистов и служб представляется важным направлением работы, и в нашем случае направлена на помощь социально дезадаптированным подросткам.

Таким образом, проблема девиации и деликвентности в подростковой среде включает в себя различные стороны и уровни изучения: социальные, педагогические, психологические, юридические и т.п. Решение конкретных задач, стоящих перед социальными работниками, не только позволит эффективно решать проблемы уже

существующие, но выстроить модель профилактики и коррекции девиантного поведения в подростковой среде. Важно отметить, что в России большую роль отводят именно уголовно-правовой системе. В этом аспекте и проявляется особенность социальной работы с девиантными подростками в современной России.

Список литературы

1. Осипова А.В. Общая психокоррекция: учебное пособие. М. Сфера. 2009. 510 с.
2. Ларионова С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема. Фундаментальные исследования. 2013. № 1. С. 90.
3. Зауторова Э.Д. Девиантное поведение: коррекция и профилактика. Феноменология девиации. Краснодар. Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 166.
4. Простяков В. С. Психолого-педагогические причины влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних. Юридическая психология. 2015. №1. С.24.
5. Тиссен Е. В. Как помочь подростку сделать выбор? Социальная работа. 2016. № 5. С.30.
6. Ковальчук М. А. Девиантное поведение. Профилактика и коррекция, реабилитация. СПб. Изд-во ВладосПресс, 2013. С.12.

УДК 122.1

РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Томаров А.В., Халикова Д.А.

В статье предложено рассмотрение актуального вопроса для современного общества это проблема патриотического мышления и воспитания. Проведен сравнительный анализ патриотических настроений в современном обществе. Обоснована необходимость и значимость формирования патриотического сознания в обществе и в особенности молодежи. Выявлены основные причины и проблемы в формировании современной политики в области патриотического воспитания. Определены роли и значимость некоторых социальных институтов в этом процессе. В заключении сделан вывод о том, что формирование патриотизма это одна из ключевых задач государства в построении современного и конкурентоспособного общества.

Ключевые слова: Патриотизм, молодежь, социальный институт, общество, государство.

The modern society's problem is a patriotic thinking and education so let's consider at that article. We analyze patriotic attitudes in modern society. The necessity and importance of the formation of a patriotic consciousness in society and especially among young people are substantiated. The main causes and problems in the formation of modern policies in the field of patriotic education are identified. The roles and significance of some social institutions in this process are defined. In conclusion, it was concluded that the formation of patriotism is one of the key tasks of the state in building a modern and competitive society.

Keywords: Patriotism, youth, social institution, society, state.

В современном социуме регулярно происходят эволюционные изменения. Одним из ключевых и приоритетных изменений выступает смена модели работы с молодым поколением в плане духовного и патриотического воспитания. Проблема патриотизма представляет собой одну из самых актуальных в сфере духовной жизни российского общества. В настоящий момент, когда происходят серьезные трансформационные изменения в обществе, всё большую актуальность приобретают вопросы нравственности и формирования патриотического сознания молодежи.

Одной из наиболее распространённых концепции патриотизма выступает концепция И.А. Ильина. Именно эту концепцию считают наиболее детальной в плане определения истоков возникновения патриотизма, выделения определенных этапов формирования, связанных с изменением содержания, обозначения уровней духовного и религиозного обретения патриотизма, его политического и правового выражений. Равнозначность субъекта с предметом любви происходит в одинаковом понимании Бога и в общем пути восхождения к нему. И.А. Ильин отмечает, что любовь к родине всегда возложена верой в нее и уже не существует отдельно [1].

Стоит отметить, что патриотизм как духовное состояние находится в прямой взаимосвязи с интернационализмом, воспринимаемым И.А. Ильиным как единое братство. Различные духовные характеристики родины, такие как этические, нравственные, религиозные, эстетические, правовые определяют многогранность патриотизма и одновременно являются частью общечеловеческого

достояния. Духовные достижения не знают хронологических рамок и границ. Общечеловеческая значимость Духа обосновывает реальную возможность взаимосвязи патриотизма с интернационализмом [1].

Впервые категория патриот и патриотизм стали использовать в период Великой Французской революции. Патриотами называли борцов за великое дело, защитников и освободителей республики, которые противостоят идеологически и на практике изменникам Родины.

В данный момент чувство патриотизма является нравственным и политическим критерием, смысл которого заключается к любви к Родине. Это готовность соподчинить свои интересы с интересами страны. Это чувство характеризуется гордостью за величие своей страны, желание сохранить ее культурную самобытность и стремление отстаивать интересы страны и народа.

Если рассматривать современные патриотические настроения в обществе, то следует отметить, что они стали выше по сравнению с предыдущими десятилетиями. Но в настоящее время часть общества воспринимает это качество, как некий новый «тренд». Главными источниками этого новообразования выступают интернет и СМИ. Средства массовой информации не только отражают и информируют о происходящих в стране процессах, но и оказывают влияние на формирование мировоззрения у части общества, принимают на себя распространение и создание соответствующих норм поведения, социальных ценностей и целей [2. С. 13].

Особая роль в формировании патриотического мышления отводится социальному

институту семьи. В процессе воспитания детей должна быть заложена любовь к традициям, любовь к своей стране. Родители должны рассказывать ребёнку о величии своей страны, о предках, которые, несомненно, совершали подвиги и прославляли и защищали свою родину.

Именно семья, как агент первичной социализации играет решающую роль в адаптации патриотического сознания подрастающего поколения. Многим хорошо известно высказывание английского философа Ф. Бэкона, который писал, что любовь к Родине начинается с семьи [3. С. 68].

Многие считают, что формирование патриотизма в сознании современного общества процесс достаточно сложный и неоднозначный. Достаточно вспомнить дискуссии связанные с формированием и обоснованием национальной идеи. Особая роль в заявленной проблеме конечно принадлежит молодому поколению.

В данном аспекте возрастает значимость позиции государства, насколько дальновидными будут принимаемые сегодня решения по воспитанию духовности и патриотизма в подрастающем поколении.

Этот сегмент воспитания на протяжении всей нашей истории подвергался серьезной деформации под воздействием действующих идеологических парадигм в стране. В советский этап истории было отрицание дореволюционного периода. В данный момент многое отвергают из советского прошлого, а это в свою очередь осложняет процесс формирования патриотических чувств граждан современной России [4. С. 976].

Нацеленность на социальную востребованность молодёжи, понимание подростками и молодыми людьми своей значимости для общества, социальный заказ на молодёжное творчество и активность, могут дать хороший импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышает его эффективность и воздействие на общественное сознание, самовоспитание и самосовершенствование.

Россия, пройдя через реформы конца XX столетия, способна при наличии государственного участия и четкой стратегии развития воссоздать сильное, социально-ориентированное государство, успешно адаптированное к тенденциям мирового сообщества. Патриотический потенциал интеграции России в мировое сообщество включает в себя такие аспекты, как культурно-исторические духовные ценности; достаточную разумность личных потребностей и их соответствие коллективным, общественным и государственным; преобладание духовного начала над материальным; общинность и соборность; способность воспроизводить духовно-нравственный потенциал, хозяйственно-бытовую и культурную среду жизнедеятельности и другое [5. С. 667].

Таким образом, главным в интерпретации чувства патриотизма является определение его как духовного состояния. Оно не может насаждаться и быть продуктом чужого духовного опыта. Оно формируется за счет многочисленных социальных институтов, каждый из которых обладает духовной и предметной направленностью.

Важно понимать, что в период глобалистики и Европеизации в России возможны процессы социально-культурной деградации, и как прямое следствие снижение патриотических настроений и чувств. Это объясняется нивелированием ценностных ориентиров людей в 90-е годы [6].

Именно в этот период произошло обесценивание исторически сложившихся принципов таких, как любовь к Родине, долг перед Отечеством, бескорыстное служение своей стране. Они утратили свою актуальность для многих российских граждан. Материальное благосостояние стало господствовать над духовными качествами, в ценностных предпочтениях молодого поколения, на смену коллективизму пришел индивидуализм, сочувствие и сопереживание в обществе резко сократилось, стал преобладать эгоцентризм [7. Р. 8].

Без подъёма гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места.

Список литературы

1. Энциклопедический философский словарь. Ред. кол. С.С. Аверинцев, Э.А. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
2. Беспалова Т.В. Патриотизм как духовное состояние в социально-философской интерпретации И.А. Ильина. Философия права. 2009. С. 13.
3. Галимов Б.С., Лукьянов А.В., Салихов Г.Г. Современный глобальный мир и перспективы развития человека. Вестник московской академии делового администрирования. 2013. № 2(21)/3 (23). С. 68.
4. Долгина Е.С. Патриотизм: функционал, уровни. Вестник московской академии делового администрирования. 2015. №22. С. 976.
5. Салихов Г.Г. Глобальные проблемы современности и «революция сознания». Вестник башкирского университета. 2012. Т. 17. №1(1). С. 667.
6. Салихов Г.Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: дис.д-ра философ. Уфа, 2010. 361 с.
7. Elnur T. Mekhdiev, Victoria V. Prokhorova, Svetlana V. Makar, Gafur G. Salikhov, Alexandr V. Bondarenko. Smart Cities in Future Energy System Architecture / International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. 8(5). P. 8.

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОЛЕВОГО ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Яценко Т.Е.

В статье раскрыта психологическая сущность феномена «психологическая виктимизация» с позиции субъектно-средового подхода. Выделены психологические механизмы влияния психологической виктимизации на развитие ролевого виктимного поведения подростков. Предложена классификация форм психологической виктимизации и их поведенческие индикаторы.

Ключевые слова: психологическая виктимизация, ролевое виктимное поведение, субъектно-средовой подход, подростковый возраст, личностная суверенность.

The article deals with the problem of stress tolerance formation of University students. The views of various scientists on this problem are studied; the results of the conducted research among the second-year students of the University are presented; methods and means of stress resistance formation in the educational process of the University are characterized.

Keywords: psychological victimization, role victim behavior, subject-environmental approach, adolescence, personal sovereignty.

В русле идей субъектно-средового подхода психологическую виктимизацию можно определить как совокупность социально-психологических воздействий, в основе которых – систематическое нарушение границ психологического пространства личности индивида, приводящее к их деформации. В исследованиях ученых, выполненных в русле данного подхода (Н. В. Буравцова [2], Е. Н. Волков [4], С. К. Нартова-Бочавер [6], М. А. Шаповал [11]), отражен ряд признаков виктимизации: неуважение к приватности другого человека; принуждение его постоянно испытывать ощущение подчиненности и фрагментарности жизни, пространственно-временной неуместности, бессилия в попытке отстоять личностные границы; препятствие приобретению им опыта контролируемости и авторства жизни.

Актуальным является вопрос о разной степени восприимчивости человека к виктимизирующим воздействиям. По мнению А. Варга, психологическая виктимизация совершается лицами, которым свойственны слабые личностные границы, и возможна в отношении индивидов с такими же личностными границами [3]. Ими являются, на наш взгляд, дети и подростки, поскольку у них еще не завершено решение ряда возрастных задач развития: формирование идентичности, построение психологического пространства личности и достижение автономии. Кроме того, психологическая виктимизация больше всего травмирует личность в периоды возрастных кризисов, к которым относится подростковый возраст. Значит, психологическую виктимизацию можно рассматривать как процесс, при котором нарушение взаимодействия в системе «среда – личность», вследствие неструктурированности психологических границ данных подсистем, приводит к виктимной деформации личности

подростков.

Рассмотрение психологической виктимизации сквозь призму идей и центральных понятий субъектно-средового подхода позволило выделить ее сущностные признаки.

Прежде всего, психологическая виктимизация связана с пренебрежением виктимизатором субъектными качествами подростков в процессе взаимодействия (независимость, ответственность, инициативность). Отражение подобной позиции можно обнаружить в работах А. Б. Орлова, Р. Соонетс, У. В. Чамберс, D. J. Sonkin, L. Walker: виктимизатор индуцирует у жертвы ощущение слабости, стремится к монополизации ее восприятия и установлению права собственности на ее психологическую реальность.

Психологическая виктимизация препятствует приобретению подростками субъектного опыта. Согласно А. К. Осницкому [7, с. 17] и И. С. Якиманской [12, с. 70] субъектный опыт (ценностный и операциональный опыт, опыт рефлексии, привычной активизации, сотрудничества) включает в себя опыт пережитого и переживаемого поведения и позволяет человеку проявлять самостоятельность, осуществлять целеустремленное преобразование жизни при одновременном координировании своих действий с усилиями других людей. В то время как виктимизация, по замечанию С. К. Нартовой-Бочавер, приводит к приобретению человеком опыта безнадежности [6, с. 177].

Рассмотрение психологической виктимизации с позиции субъектно-средового подхода позволяет констатировать сложность ее идентификации: включает воздействия, которые создают иллюзию стимулирования подростков к активности. В данном контексте важным представляется суждение К. А. Абульхановой-

Славской о том, что акцент на развитии у личности ответственности в большей степени, чем инициативы, приводит к овладению ею негармоничным типом активности, при котором она может стать хорошими исполнителями, но не субъектом жизни [1, с. 51].

Психологическая виктимизация подростков может проявляться как эмоциональная инвалидизация, при которой, как пишет М. М. Linehan, эмоции разной валентности, демонстрируемые жертвой, систематически не принимаются виктимизатором [13]. Он поощряет эмоциональные реакции жертвы, не противоречащие его собственным, и подвергает критике, заставляет подавлять и испытывать стыд за естественные эмоции. Значит, виктимизатор препятствует определению подростками содержания приватности в области эмоциональной сферы личности. Как следствие, они отрицают собственные эмоции, что приводит к плохой исходящей проницаемости внешних границ психологического пространства, то есть подавленной эмоциональности.

Можно заключить, что виктимизирующими следует называть воздействия, побуждающие подростков к отчуждению составляющих своего психологического пространства, не принимаемых виктимизатором. Это не позволяет им использовать весь свой потенциал и полностью быть собой, что обуславливает сужение психологического пространства личности.

Виктимизирующие воздействия направлены на искажение восприятия жертвой:

1) себя: формирование у нее убежденности в неспособности научиться суверенному поведению и стать суверенной личностью. С этой целью виктимизатор обеспечивает переживание ею отрицательных эмоций при попытках демонстрации суверенного поведения;

2) поведения виктимизатора и нарушения ее личностных границ как признака внимания, а возникающих отрицательных чувств и эмоций как условия получения любви другого человека.

На наш взгляд, специфика психологической виктимизации состоит в следующем: она сводит развитие жертвы к процессу, в котором интроспекция преобладает над персонализацией. Жертву побуждают к отражению среды, но не к сознательному расширению психологического пространства личности и овладению средой, понимаемому З. И. Рябкиной [8, с. 147] как целенаправленное и сознательное преобразование среды.

Таким образом, психологическая виктимизация блокирует развитие личностной суверенности и препятствует позиционированию подростками себя как субъекта в нескольких плоскостях: поведенческой (возможность выступать автором своей жизни, осуществлять осознанный выбор и саморегуляцию), эмоциональной

(переживание позитивных эмоций при демонстрации суверенного поведения), когнитивной (наличие представления о себе как суверенной личности).

Исследования С. К. Нартовой-Бочавер [5] позволяют заключить, что психологическую виктимизацию можно рассматривать как систему воздействий, фрустрирующих потребность жертвы в суверенности областей ее психологического пространства: потребность в самоуважении, эмоциональной поддержке и принятии посредством обесценивания содержания ее психологического пространства, подмены его содержания чувствами, ценностями, желаниями виктимизатора; потребность в суверенности социальных связей, привычек, территории, физического тела, личных вещей, то есть препятствие приобретению ею опыта контроля, защиты психологического пространства и селекции внешних влияний; потребность во взаимодействии со средой без посредников, являющегося основой для приобретения опыта автономного поведения, переживания уверенности в соответствии поведения своим желаниями и убеждениям; потребности в управлении процессами приватизации и персонализации, обеспечивающими развитие психологического пространства.

Согласно С. Л. Рубинштейну, человек, создавая реальность своего бытия, сталкивается с бытием другого человека. Эту позицию поддерживает З. И. Рябкина [8, с. 153]. Позитивный исход данной встречи возможен при отношении к другому человеку как к субъекту жизни. Мы пришли к выводу, что среда, в том числе жертва, рассматривается виктимизатором как пространство для персонализации. Его усилия, по верному замечанию З. И. Рябкиной, направляются на формирование у жертвы представления о среде как продолжении психологического пространства не ее, а виктимизатора [8].

Можно заключить, что психологическая виктимизация подростков проявляется как создание препятствий для установления ими контакта с собой и средой. Низкий уровень контакта с собой обусловлен тем, что виктимизирующие воздействия не позволяют обрести доверие к себе, поскольку источник информации о себе заключен во внешней среде. Согласно Т. П. Скрипкиной, доверие к себе – условие субъектности личности, без которого невозможно самостоятельное определение масштабов своей деятельности, постановка целей и принятие решений [10, с. 205]. К нарушению контакта подростков с собой приводит также, по нашему мнению, отмечаемое С. К. Нартовой-Бочавер систематическое препятствие принятию ими своих потребностей (переживание стыда в противовес самопринятию), имеющее место в ситуациях виктимизации [6, с. 139]. В этом случае функция управления психологическим пространством подростков, исполняющих роль жертвы,

принадлежит виктимизатору. Важным представляется суждение К. Левина о том, что ведущая сторона обладает большим «полем власти», чем ведомая и поэтому может индуцировать в ведомом (жертве) потребности в соответствии со своими целями.

Анализ исследований в области психологической виктимизации показал отсутствие однозначных представлений о ее формах среди российских и белорусских ученых: И. А. Алексеева, О. О. Андронникова, И. А. Баева, Е. Н. Волкова, О. М. Здравомыслова, А. И. Зырина, Е. С. Меньшикова, В. Р. Петросянц, Л. И. Смагина, И. А. Фурманов, М. А. Шаповал, В. П. Шейнов. Такое же положение дел имеет место и в зарубежной психологии: Д. А. Лэйн, С. Arora, R. Benbenishty, K. Bjorkvist, W. Craig, D. Finkelhor, J. Garbarino, S. Harter, D. Olweus, A. D. Pellegrini, D. J. Sonkin, M. Sterling, I. Whitney. В приводимых учеными классификациях форм психологической виктимизации, как правило, отсутствует указание на построение симбиотических отношений с подростками и виктимизирующее воздействие поощрения их детских и виктимных реакций. Наиболее полной нам представляется классификация, разработанная Т. Я. Сафоновой [9, с. 150], которая была нами уточнена (выделена такая форма виктимизации как инфантилизация) и дополнена с учетом специфики педагогического взаимодействия и отмеченных выше характеристик психологической виктимизации. К формам психологической виктимизации в педагогическом взаимодействии мы относим:

1. Отвержение – это вербальные и невербальные действия учителя, демонстрирующие отрицание ценности психологического пространства личности учащихся, нежелание удовлетворять их потребность в принятии. Поведенческие индикаторы: грубый отказ в выполнении просьбы в сочетании с ее негативной оценкой; обесценивание их интересов и переживаний; обсуждение учащихся в их присутствии наряду с лишением права голоса; акцентирование внимания только на их недостатках при игнорировании успехов; отказ принимать от них помощь; подавление их инициативы; выражение неприятия ситуации общения с ними; раздражение и злость в ответ на проявления ими естественных эмоций; наказание за «неправильный» ответ; проявление недоверия. С позиции субъектно-средового подхода, отвержение есть форма психологической виктимизации, препятствующая процессу становления приватности личности.

2. Приношение – это стимулирование учащихся испытывать стыд за поведение, не соответствующее ожиданиям учителя, способами воздействия, дискредитирующими их в глазах сверстников и не позволяющими сохранить позитивное представление о себе. Поведенческие индикаторы: публичное унижение, передразнивание,

высмеивание, неприятные сравнения, деструктивная критика, выражение сомнения в их возможностях, негативные прогнозы их будущего, деструктивные констатации (упоминание неприятных фактов их биографии), необоснованные обвинения, намеренное создание ситуаций, в которых проявляются их недостатки, коммуникация с целью демонстрации их бесполезности. В русле субъектно-средового подхода приношение следует трактовать как форму психологической виктимизации, при которой попытки персонализации подростков отрицательно подкрепляются.

3. Терроризирование – это создание ситуаций, вызывающих у учащихся страх, неуверенность и тревогу. Поведенческие индикаторы: угрозы; концентрация их внимания на вероятном негативном исходе ситуации, который будет зависеть от учителя; мотивирование к избеганию неудач; помещение в непредсказуемые обстоятельства; непоследовательность в требованиях и оценках одинакового поведения; однообразие последствий (негативная реакция вне зависимости от поведения учащихся); непредсказуемые знаки внимания; оставление их в пугающей ситуации без поддержки; принуждение быть свидетелями враждебного отношения к другим учащимся; предъявление требований, не согласующихся с их возможностями. В русле субъектно-средового подхода терроризирование есть форма психологической виктимизации, формирующая у подростков представление о невозможности контролировать события своей жизни.

4. Изоляция – это введение ограничений с целью получения всестороннего контроля над внешней активностью личности. Поведенческие индикаторы: контроль над свободным временем учащихся, ограничение сферы их интересов учебной деятельностью или конкретным учебным предметом, сокрытие и искажение информации. В русле субъектно-средового подхода изоляция – это действия, препятствующие самостоятельному установлению подростками контактов со средой, расширению своего психологического пространства.

5. Принуждение – это предъявление учащимся безапелляционных требований, выполнение которых не входит в их обязанности, не соответствует их интересам, ценностям или неприятно для них. Поведенческие индикаторы: распределение обязанностей и поручений без учета индивидуально-психологических особенностей учащихся; помещение их в микрогруппу, члены которой вызывают неприятие; требование выполнять поручения, не связанные с учебной деятельностью; принуждение принять точку зрения педагога при внутреннем несогласии с ней; требование чрезмерного межличностного самораскрытия; проецирование своих интересов на сферу интересов учащихся; обеспечение привилегированного

положения для «заискивающих» учащихся. Принуждение – это побуждение подростков к неаутентичным отношениям со средой, которые не являются выражением их внутреннего мира и представляют собой, согласно З. И. Рябкиной, «трансляцию в среду формально освоенных социальных предписаний» [8].

6. Инфантилизация – это воздействия, поощряющие поведение учащихся, соответствующее детскому возрасту, иждивенческие тенденции в их поведении, препятствующие дифференциации элементов совмещенной психологической системы «взрослый – ребенок», образованной на ранних этапах онтогенеза. Поведенческие индикаторы: ощущение выбора за учащимся; мелочный контроль; навязывание своей помощи; ограничение сферы их самостоятельных действий; уменьшение требований; проявление снисходительности; стремление принимать все важные решения за них; ограждение от трудностей и формирование у них представления о собственной уязвимости. С позиции субъектно-средового подхода инфантилизация – это форма психологической виктимизации, в основе которой воздействия, препятствующие приобретению подростками опыта автономного поведения и развитию у них субъектных качеств.

7. Игнорирование – это отсутствие эмоционального отклика на нужды учащихся и их попытки к взаимодействию, лишение их позитивной эмоциональной стимуляции. Поведенческие индикаторы: взаимодействие с ними только в случае крайней необходимости; отсутствие интереса к их психологическому пространству личности и внешней реакции на их обращения, сочувствия и сопереживания; оставление без ответа их признания и сообщения; подавление их самораскрытия сообщениями учителя о себе. В русле идей субъектно-средового подхода игнорирование представляет собой форму психологической виктимизации, которая формирует у подростков убежденность в своей пространственно-временной неуместности и блокирует стремление инициировать контакты с социальной средой.

Таким образом, психологическая виктимизация в русле субъектно-средового подхода – это совокупность повторяющихся на протяжении длительного времени деструктивных социально-психологических воздействий, препятствующих развитию личностной суверенности человека и приводящих к виктимной деформации его личности и к закреплению паттернов виктимного поведения. Признаками психологической виктимизации подростков являются: пренебрежение их субъектными качествами во взаимодействии; препятствие приобретению ими субъектного опыта,

осознанию области своей приватности и установлению контакта со средой; побуждение их к отчуждению ценных составляющих психологического пространства личности, не принимаемых виктимизатором; фрустрация их потребности в суверенности областей психологического пространства; стимулирование у них переживания подчиненности своей жизни и пространственно-временной неуместности; формирование убежденности в неспособности контролировать личностные границы.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избр. Психол. Тр. – М.; Воронеж: псих.-соц. Ин-т: МОДЭК, 1999. – 224 с.
2. Буравцова Н. В. Структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности студентов гуманитарной направленности // Изв. Российск. Гос. пед. Ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 260–264.
3. Варга А. Насилие поневоле. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/cont17.html>. – Дата доступа: 19.07.2018.
4. Волков Е. Н. Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия // Вестн. Нижегород. Ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2002. – № 1. – С. 84–95
5. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: монография. – М.: Прометей, 2005. – 312 с
6. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
7. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 5–19
8. Рябкина З. И. Категория «субъектность – детерминистичность» в рассмотрении личности // Психология личности: учеб. Пособие; под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М., 2007. – С. 132–166
9. Сафонова Т. Я. Психологическое насилие в отношении детей: сущность, последствия, оказание помощи // Актуальные проблемы современного детства. – 1999. – № 3. – С. 169–175
10. Скрипкина Т. П. Доверие в социальном бытии личности / Т. П. Скрипкина // Психология личности: учеб. Пособие; под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 185–212
11. Шаповал М. А., Аскольская Л. А. Депривированная суверенность: социальные и дизонтогенетические эффекты инфантилизма // Пед. Журн. Башкортостана. – 2010. – № 2. – С. 48–70
12. Якиманская И. С. Требование к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. – 1994. – № 2. – С. 64–76
13. Linehan M. M. Cognitive behavioral treatment of borderline personality disorder. – New York: Guilford Press, 1993. – 558 p.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 372.881.161.1

ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКОМ ВОПРОСЕ

Глазкова С.Н.

В статье поднимается проблема изучения частей речи на уроках русского языка. Автор обращается к полемике о значимости грамматического вопроса в преподавании русского языка. В статье доказывается необходимость использования методического инструмента «грамматический вопрос» при изучении грамматики, предлагается система морфологических вопросов.

Ключевые слова: морфологический вопрос, грамматический вопрос, изучение морфологии.

The article raises the problem of studying parts of speech in Russian lessons. The author returns to the controversy about the importance of the grammatical issue in the teaching of the Russian language. The article proves the necessity of using the methodological tool “grammar question” when studying grammar. A system of morphological issues is proposed.

Keywords: morphological question, grammatical question, study of morphology.

Преподаватели-словесники сегодня бьют тревогу. Школьники всё хуже и хуже определяют части речи, не видят очевидных, казалось бы, различий между словами разного морфологического статуса. Школьники и абитуриенты путают все части речи между собой, однако труднее всего проходит дифференциация причастий и деепричастий, существительных и местоимений, прилагательных и местоимений, глаголов, причастий и деепричастий, наречий и слов категории состояния, кратких и полных форм причастий и прилагательных. Список можно продолжать. Зачастую морфологическое мышление современного старшеклассника не развито. При слабой сформированности морфологической базы освоить синтаксис, многие вопросы орфографии, словообразования и морфемики невозможно. Зачастую современный школьник просто теряется от вопроса учителя уточнить часть речи. Затем пытается вспомнить, каково лексическое значение слова: предмет, признак, количество, действие, признак по действию, признак признака и т.д. Увы, на практике это оказывается невозможным. Вот тут-то и становится причастие деепричастием, а деепричастие – глаголом. О местоимении и говорить не приходится, т.к. собственного лексического значения оно не имеет, а лишь указывает на предмет, признак и пр. Кроме того, существительное, по версии учебников русского языка, обозначает предмет либо понятие. Как же тогда определить лексическое значение типовой словоформы, например, *в лесу*. Предмет? На наш взгляд, для сегодняшнего школьника лексическое

значение не может быть основным критерием дифференциации части речи.

Даже если ребенок благополучно определил часть речи, далеко не всегда он может верно идентифицировать морфологические признаки слова: падеж, лицо, время, наклонение и т.п.

Следует сказать о том, что у школьника зачастую даже при достаточно твердых знаниях по морфологии отсутствует парадигмальное представление о системе частей речи в современном русском языке. Фрагментарность такого знания порождает огромное количество ошибок и бездумность в обращении с морфологическим инструментарием. Примером из методики математики проиллюстрируем свою мысль. Представим себе, что школьник не выучил таблицу умножения. Казалось бы, сегодня, когда счетное устройство у каждого лежит в кармане в виде телефона, смартфона, планшета и т.п., можно обойтись без этого системного знания. Однако навыки устного счёта, для которого так важно знание таблицы умножения, не теряют актуальности: они помогают упорядочению и систематизации арифметических знаний и умений. Почему-то заучивание наизусть системы частей речи, подобно таблице умножения, для русского языка считается необязательным. Морфологический вопросник не лежит на парте каждого ученика, как таблица умножения или основные алгебраические формулы. Более того, в методической литературе морфологический вопрос считают далеко не основным средством определения части речи и ее

признаков. Такие авторитетные ученые, как А.Б. Шапиро, А.М. Пешковский отрицают важность постановки вопроса в процессе изучения грамматики. Последний пишет: «Не боясь впасть в преувеличение, я утверждаю, что в современной школьной практике «вопросы» – это могила понимания, это дурман, одинаково наводящий тяжёлый и бездумный сон и на учителя, и на учеников, – сон, именуемый в школе «грамматикой» [3, с.34]. Не подвергая сомнению высокий научный авторитет лингвиста, думаем, что пришло время в школьном обучении русскому языку вернуться к вопросу.

Об этом писала создательница школьных учебников русского языка В.В. Бабайцева, правда, с такой оговоркой: «Метод вопросов – не универсальный прием классификации частей речи и синтаксических образований». Однако мы предлагаем идти дальше и согласиться с тем, что для нынешнего ученика вопрос становится не единственным, но основным и универсальным дифференциатором части речи. Методическую роль вопросительного слова, специального вопроса нельзя переоценить. Считаем вопрос важнейшим приёмом при изучении и повторении морфологии, при ежеурочной актуализации морфологических знаний. Причём не просто вопрос, а вопрос, представленный в виде полной таблицы, включающей все самостоятельные части речи. Именно такая презентация, как показывает многолетняя практика, позволяет систематизировать морфологические знания школьников и абитуриентов. Такой парадигмальный подход даёт возможность упорядочить разрозненные знания о частях речи.

Согласимся, что, действуя по правилу в учебнике, определить часть речи невозможно. Приведем правило из массового школьного учебника коллектива Т.А.Ладыженской: Имя существительное – это часть речи, которая обозначает предмет и отвечает на вопрос Кто? Что? [4, с. 132] Вряд ли этой информации достаточно, чтобы маркировать часть речи у большинства слов. Вот слова, предназначенные для морфологического разбора в учебниках 6-9 классов: клочок земли, в жизни, ветеранов, в деревне, в (его) представлении и т.п. Учебник не вооружает ребенка инструментарием для определения части речи. Того правила, что дано в учебнике, явно недостаточно, а технологии, способа определения морфологического статуса слова нет совсем. На форзаце названного учебника для 6 класса дано в качестве примера предложение для синтаксического разбора: *Белый дым таял в солнечных лучах над крышами изб и уходил в бирюзовое небо.* Морфологически способ выражения всех членов предложения является обязательной составляющей такого разбора. Вряд ли без вопроса можно разобрать предложение и разграничить синтаксическую информацию (члены предложения) и морфологическую (части речи). В учебнике

В.В. Бабайцевой в правиле также даны неполные парадигмы вопросов. Так, несмотря на положительное отношение автора к вопросу как инструменту определения части речи, в учебнике приводятся усечённые списки вопросов.

Вспомним классификацию вопросительных местоимений названного автора: «Вопросительные местоимения, выполняющие функции грамматических вопросов, делятся на неизменяемые (местоимения-наречия) и изменяемые (все остальные)» [1]. Зачастую школьники применяют только базовый (данный в начальной форме) вопрос: Кто? Что? – для существительных, Что (с) делать – для глаголов, Какой? – для прилагательных, Сколько? – для числительных и т.д. Когда используются не начальные формы вопросительных местоимений, школьники делают ошибки, определяя части речи и грамматические признаки слова. Как представляется, у ребенка должна сложиться целостная система вопросов, отражающая систему изменения частей речи. Представим в виде таблицы систему морфологических вопросов, разными вариантами которой пользуемся много лет.

Морфологические парадигмы вопросов

Существительное	Прилагательное	Глагол
И. Кто? Что?	Полная форма	Изъявительное наклонение
Р. Кого? Чего?	Единственно	<i>Настоящее время</i>
Д. Кому? Чему?	е число	Я Что делаю?
В. Кого? Что?	Мужской род	Ты Что делаешь?
Т. Кем? Чем?	Какой?	Он Что делает?
П. О ком? О чем?	Какого?	Мы Что делаем?
Числительно	Какому?	Вы Что делаете?
е	Какой?	Они Что делают?
Сколько?	Каким?	<i>Будущее время</i>
Сколькох?	(О) каком?	Я Что буду делать?
Сколькоим?	Женский род	Ты Что будешь делать?
Сколько?	Какая?	Он Что будет делать?
Сколькоими?	Какой?	Мы Что будем делать?
Сколькох?	Какой?	Вы Что будете делать?
Причастие	Какую?	Они Что будут делать?
Полная форма	Какой?	Я Что сделаю?
Что делающий?	(О) Какой?	Ты Что сделаешь?
Что делаемый?	Средний род	Он Что сделает?
Что (с)делавший?	Какое?	Мы Что сделаем?
Что (с)деланный?	Какого?	Вы Что сделаете?
Краткая форма	Какому?	Они Что сделают?
Что сделан?	Какой?	
Что сделана?	Каким?	
	Каких?	
	Каким?	

Что сделано? Что сделаны? Деепричастие Что делаю? Что сделал?	Какие? Какими? (О) Каких? Краткая форма Каков? Какова? Каково? Каковы?	сделают? <i>Прошедшее время</i> Он Что (с)делал? Она Что (с)делала? Оно Что (с)делало? Они Что (с)делали? Сослагательное наклонение Он Что (с)делал бы? Она Что (с)делала бы? Оно Что (с)делало бы? Они Что (с)делали бы? Повелительное наклонение Ты Что (с)делай? Вы Что (с)делайте?
--	--	---

Необходимо разграничивать два вида вопроса: морфологический и синтаксический. Чтобы определить часть речи и её морфологический признак, задают вопрос морфологический (*В чём? В лесу* – существительное с предлогом в форме предложного падежа). Чтобы определить синтаксическую роль слова в предложении, задают вопрос синтаксический (*Где? В лесу* – локальное обстоятельство). Два вида вопроса помогают увидеть синкретизм слова: помимо лексического значения, оно обладает значением грамматическим и синтаксическим. Вопросы, вслед за В.В. Бабайцевой, рассматриваем как «местоимения, выражающие в чистом виде категориальное значение

знаменательных частей речи», считаем их «полномочными представителями соответствующих частей речи и членов предложения» и экономным средством для различения членов предложения и частей речи и их признаков [1].

Выводы: Видимо, настало время признать несправедливость мнения А.М. Пешковского о вопросе и официально вернуть его в школьную методику преподавания русского языка. Вопрос-подсказка, вопрос-дифференциатор видится нам важным средством понимания грамматической природы слова. Морфологический статус слова экономнее всего устанавливать по вопросу. Он является грамматическим маркером слова, показателем его грамматических характеристик. Самым главным условием успешности применения вопроса в школе считаем парадигмальный подход. Дети усваивают, запоминают, используют вопросы грамматическими гнездами. Это создает целостное восприятие части речи, развивает морфологическое мышление и его системность.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Избранное. 2005-2010: Сборник научных и научно- методических статей / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 400 с. URL: <http://sci.house/lingvokultura-uchebnik/izbrannoe-2005-2010-sbornik-nauchnyih-nauchno.html>бабайцева (дата обращения: 21.03.2016).
2. Долбик Е. Е., Леонович В. Л., Супрун-Белевич Л. Р. Современный русский язык : хрестоматия. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис / сост. : Е. Е. Долбик, В. Л. Леонович, Л. Р. Супрун-Белевич. — Минск : БГУ, 2010. — 295 с., URL: <http://sci.house/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-hrestomatiya.html> (дата обращения: 29.03.2016).
3. Пешковский А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 33-34.
4. Русский язык: учеб. для общеобразоват. учреждений в 2-х ч. Ч. 2. / [М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.]. – М.: Просвещение, 2012, 175с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулова Ирина Сергеевна – доцент, кандидат философских наук, кафедра философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Алавердян Елизавета Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Бедрикова Майя Леонидовна – доцент, кандидат филологических наук, профессор кафедра языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Бреусова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра художественно-эстетического воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, Институт дошкольного и начального образования, г. Оренбург.

Волкова Виктория Борисовна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Горак Катержина – преподаватель, Школа искусств, г. Либерца, Чехия

Глазкова Светлана Николаевна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Миасский филиал, г. Миасс.

Жилина Вера Анатольевна – доцент, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Калашникова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ «Юридический институт», г. Санкт-Петербург.

Калимуллина Екатерина Викторовна – аспирант, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Каминский Александр Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Карпова Елена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Касымовская Полина Петровна – ст. преподаватель, кафедра истории и теории государства и права, Магнитогорский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Магнитогорск.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна – доцент, кандидат философских наук, заведующий кафедрой права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – методист ресурсного центра инклюзивного образования, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Курманбаева Ирина Сергеевна – учитель математики, ГУ «Средняя школа № 7 отдела образования акимата города Костаная», г. Костанай, Республика Казахстан.

Коваленко Марина Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Куланбаева Эльвира Руслановна – бакалавр, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кулуева Татьяна Владимировна – аспирант, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Ладыгина Инга Владимировна – магистрант, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Лукашевич Татьяна Михайловна – преподаватель, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Лупандина Елена Александровна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. г.Оренбург.

Малеко Елена Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Маметьева Ольга Сергеевна – доцент, кандидат педагогических наук, Институт гуманитарного образования, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск.

Мельник Мария Александровна – кандидат культурологии, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Менщикова Ирина Юрьевна – бакалавр, кафедра языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Мироненко Анна Владимировна – магистрант, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Моисеева Алёна Николаевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Морозов Евгений Александрович – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Мусина Ольга Викторовна – воспитатель, МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию детей № 101», г. Оренбург.

Мухаметдинова Гульфия Фанисовна – магистрант, Институт гуманитарного образования, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

- Овчарова Светлана Владимировна** – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.
- Олейник Елена Викторовна** – доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, канд. пед. наук, доцент ВАК, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.
- Пазухина Светлана Вячеславовна** – доцент, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула
- Пичугина Ирина Викторовна** – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.
- Подгорская Анна Вячеславовна** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации ИГО ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.
- Попова Людмила Викторовна** – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.
- Попова Светлана Владимировна** – магистрант, кафедра художественно-эстетического воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, Институт дошкольного и начального образования, г. Оренбург.
- Райченок Татьяна Вячеславовна** – преподаватель, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
- Романов Евгений Петрович** – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии, документоведения и архивоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.
- Рубанова Наталья Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.
- Савко Анна Александровна** – старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
- Святощик Марина Игоревна** – магистрант, факультет славянских и германских языков, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
- Солопова Наталья Дмитриевна** – магистрант, кафедра психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула.
- Сулейманов Александр Альбертович** – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
- Томаров Алексей Владимирович** – доцент, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, документоведения и архивоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Тамарова Светлана Михайловна – преподаватель, Многопрофильный колледж. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Уразаева Наиля Радифовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Филатов Владимир Викторович – доцент, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Халикова Джени Андреевна – аспирант, факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа.

Харьковская Надежда Павловна – преподаватель специальных дисциплин, Комунальное государственное казенное предприятие «Лисаковский технический колледж», г. Лисаковск, Республика Казахстан.

Хелми Маттила – преподаватель, Языковая школа «Dive in the word», г. Тампере, Финляндия

Хворостов Анатолий Семенович – профессор, доктор педагогических наук, профессор, кафедра декоративно-прикладного искусства и технической графики, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел.

Хворостов Дмитрий Анатольевич – профессор РАН, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дизайна и декоративно-прикладного искусства, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел.

Чернова Элина Григорьевна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Чайка Надежда Михайловна – ассистент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Шапочникова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, преподаватель иностранных языков, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Многопрофильный колледж, г. Магнитогорск.

Ярыгина Лилия Геннадьевна – магистрант, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Яценко Татьяна Евгеньевна – доцент, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактное лицо: Рубанова Наталья Анатольевна, к.ю.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru (с указанием темы сообщения «Журнал»).